
Рассказ
о Рек То Сане,
короле профес-
сиональной
борьбы мира
Я – кореец

Я – КОРЕЕЦ

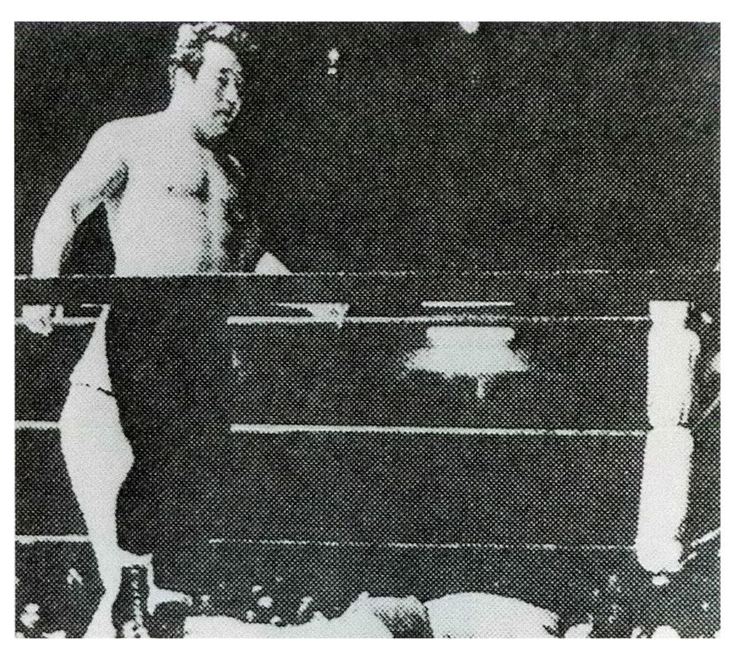
Рассказ о Рек То Сане, короле профессиональной борьбы мира

Ли Хо Ин

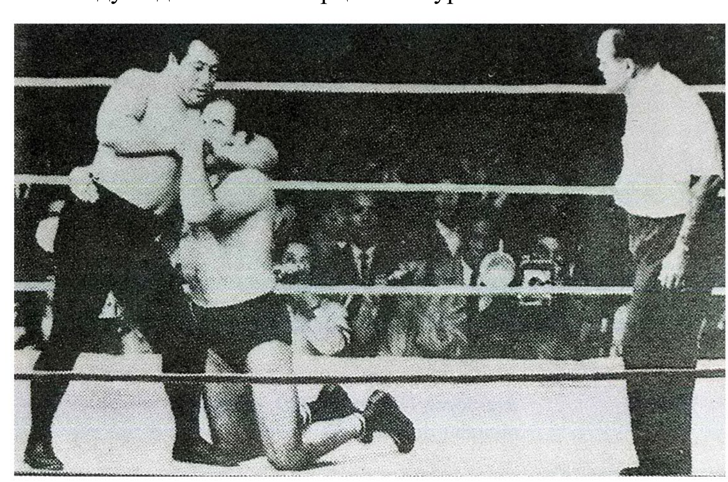
Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1989

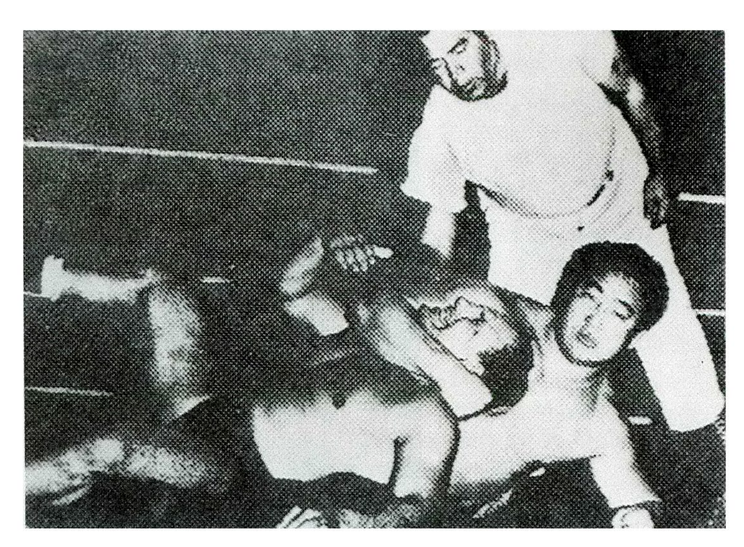
Король профессиональной борьбы мира Рек То Сан
(настоящее имя Ким Син Рак).

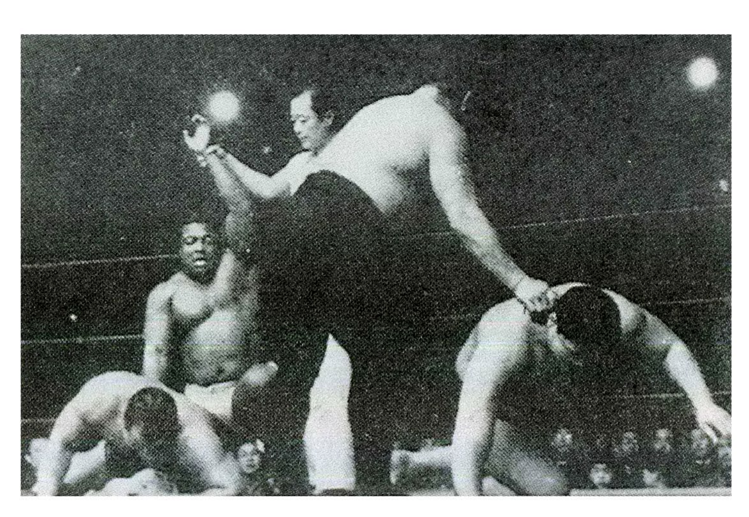
В финальном состязании, решающем чемпионство Японии по профессиональной борьбе, Рек То Сан одержал победу над японским борцом Кимурой.

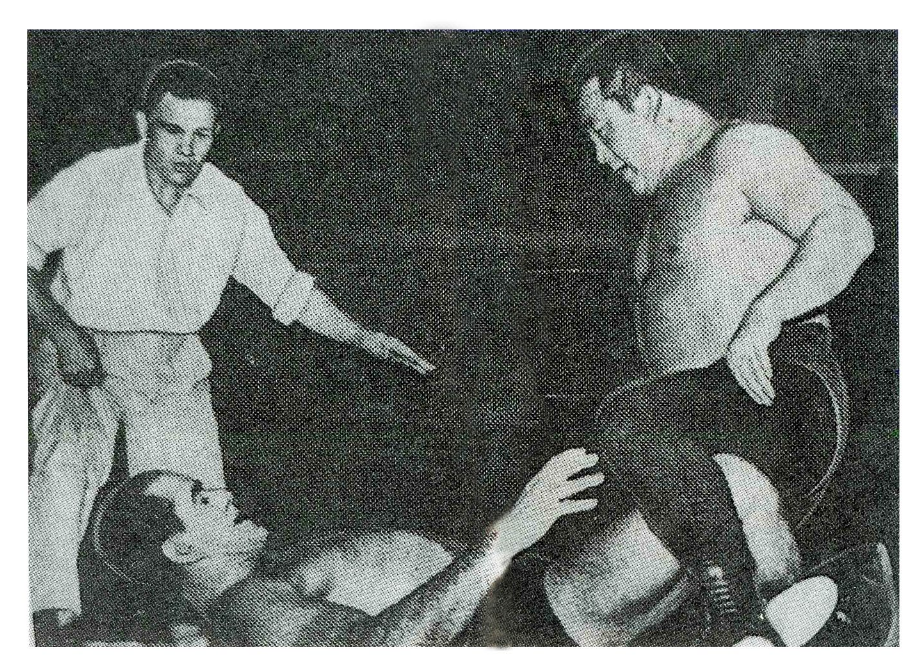
Рек То Сан атакует сильнейшего борца США Ру Тхеза зажимом головы.

Рек То Сан пересилил американского борца в Гонолулу.

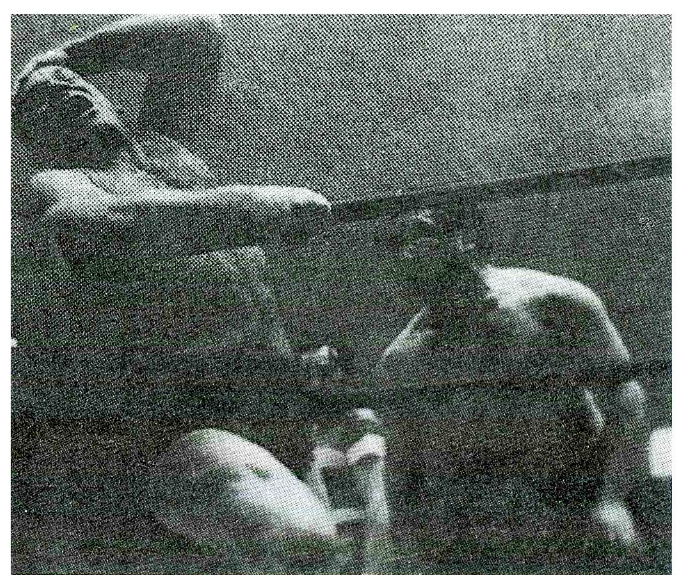

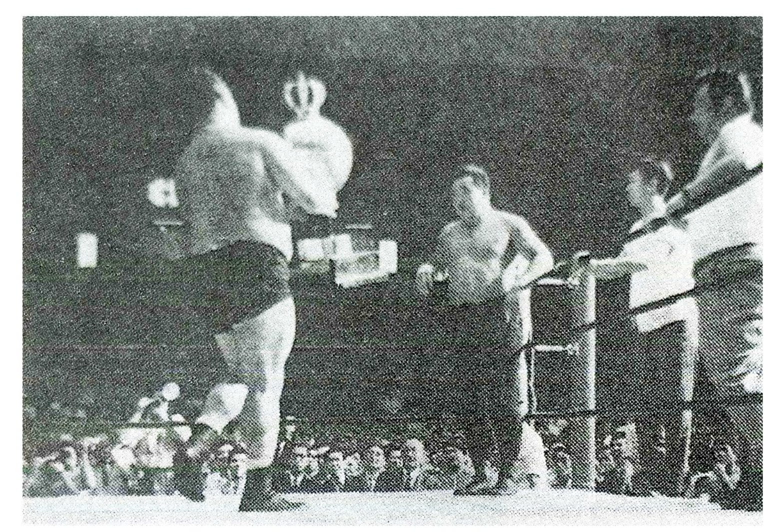
Сцена из игр на первенстве Азии по профессиональной борьбе парного разряда, проходивших в обстановке большого внимания небывалого множества зрителей.

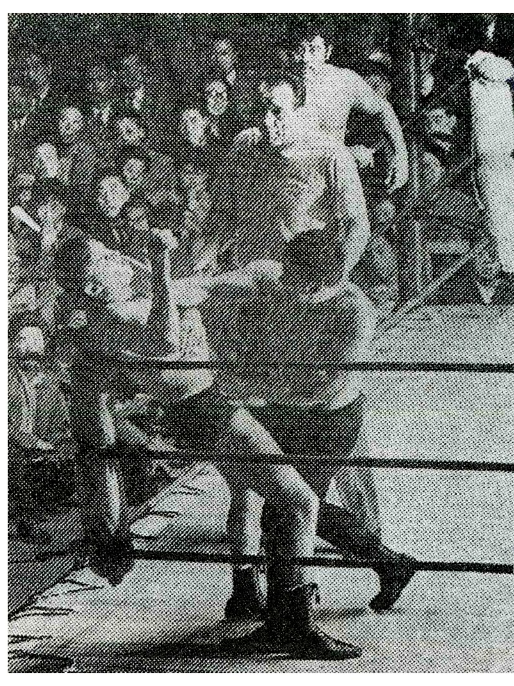
Рек То Сан завоевал звание чемпиона мира, победив в схватке с американским борцом в Лос-Анджелесе.

Рек То Сан всегда сваливал партнера железным кулаком.

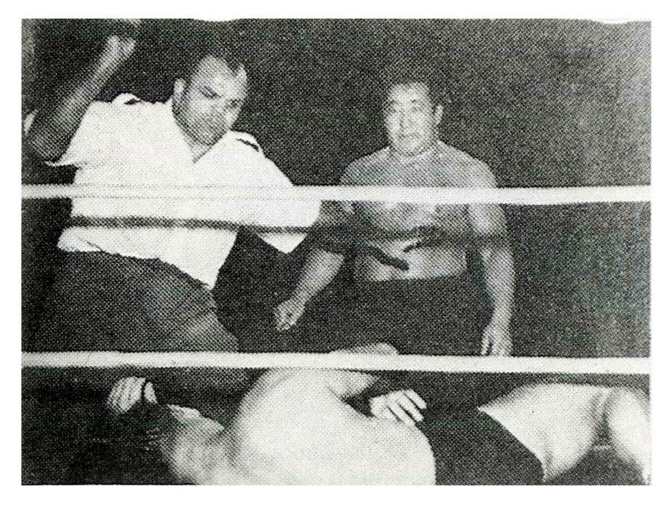

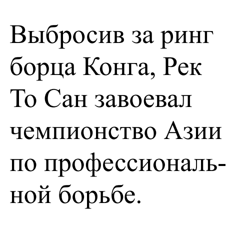
Потерпев поражение на 1-м розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе, Ордега отдает Рек То Сану чемпионский кубок.

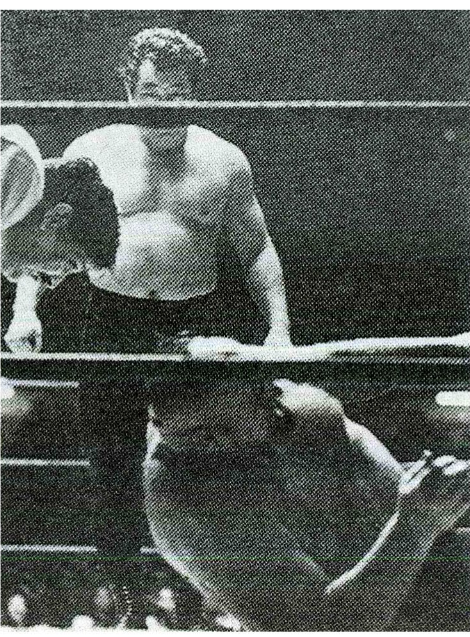
Рек То Сан наносит самобытный режущий удар каратэ по груди американского борца Майка.

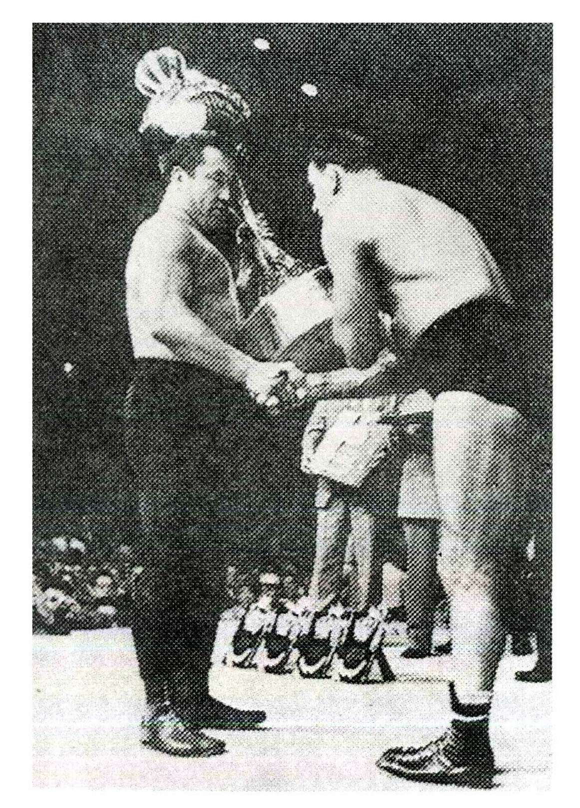
Рек То Сан победил сильнейшего борца США Ру Тхеза.

Выбросив за ринг борца Конга, Рек То Сан завоевал чемпионство Азии по профессиональной борьбе.

На 4-м розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе Рек То Сан снова отстоял чемпионский кубок. Его поздравляет сильнейший борец США Ру Тхез.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 10

Глава первая

1. На пути профессиональной борьбы 12
2. Один на Гавайи 19
3. Монопольный прием – режущий удар каратэ 24
4. «Корея должна завоевать корону» 31

Глава вторая

1. Рождение «Ректосановских курсов» 42
2. Схватка с Ру Тхезом 44
3. Трус 51
4. Черное нутро Нийты Синсаку 59

Глава третья

1. Азумахудзи 68
2. Превентивные меры 75
3. Вернутая лента первенства 80
4. Справедливый удар 82
5. Новая встреча с Ру Тхезом 85
6. Компаньон с претензиями 96

Глава четвертая

1. Розыгрыш по круговой системе 107
2. Разбитый орден 115
3. Теплые, родительские объятия 122
4. Я – кореец (1) 126
5. 8 декабря 138
6. Я – кореец (2) 146

Послесловие 161

ПРЕДИСЛОВИЕ

Герой этой книги, король мировой профессиональной борьбы Рек То Сан (настоящее имя – Ким Син Рак) прожил всю свою жизнь с чувствами национальной гордости и достоинства как кореец. Я познакомился с ним 6 октября 1957 года. В этот воскресный день должна была состояться на стадионе «Коракуэн» в Токио схватка между Рек То Саном и американцем Ру Тхезом за звание чемпиона мира по профессиональной борьбе. К сожалению, соревнование не проходило из-за дождя. Мы с коллегами посетили на обратном пути квартиру Рек То Сана. Он радушно встретил нас, корейских студентов в Японии. Рек То Сан заявил, что он тоже кореец, и взволнованным, а иногда возмущенным голосом рассказывал нам о том, каким образом он попал в Японию.

... Это случилось во второй половине 30-х годов, когда японский империализм оккупировал Корею в качестве колонии. Японцы насильственно забрали Рек То Сана, отличавшегося необыкновенной физической силой и здоровым телосложением, в Японию и заставили его взять себе японское имя. Тогда ему не минуло и 20 лет. Он подвергался всяким национальным оскорблениям только потому, что он кореец. Рек То Сан не раз занимал первое место в японской национальной борьбе, но не мог прославить свое имя. Так он с обидой и гневом вступил в ряды профессиональных борцов. За 10 с лишним лет он победил

известных борцов Японии, США и многих других капиталистических стран, завоевав несколько раз подряд звание чемпиона мира по профессиональной борьбе, и стал «королем» этого вида спорта. Это была наша большая гордость. Встречаясь неоднократно с Рек То Саном и смотря непосредственно или через телевидение его игры, я ощущал у него высокий национальный дух корейца. И я решил написать эти строки для читателей мира.

От автора

Январь 1989 года

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. На пути профессиональной борьбы

В феврале 1939 года Ким Син Рак вступил в команду борцов «Нисёносэки», находившуюся в Рёкоку Токио в Японии. Он упорно шлифовал технику, невзирая на всякого рода национальные унижения. Когда другие борцы отдыхали в общежитии, он занимался тренировкой, избегая чужих глаз. В 1941 году, спустя 2 года после вступления в названную команду, Ким Син Рак участвовал в официальных соревнованиях. Это была сенсация в кругах японских борцов и, в частности, в команде «Нисёносэки». Капитан этой команды Таманоуми возлагал надежду на Ким Син Рака. В этих соревнованиях он относился к западной группе и носил прозвище «Рек То Сан», данное Обществом японских борцов. Каждый год он завоевал все большие достижения в состязаниях и неуклонно занимал новое место. Никто из других борцов не смог добиться такого успеха. Среди борцов и любителей борьбы стало широко известно имя «Рек То Сан». Так Ким Син Рак превратился в «Рек То Сана». Специалисты предсказали, что в недалеком будущем Рек То Сан станет чемпионом страны по борьбе. Любители борьбы тоже не сомневались в этом.

«Весенние соревнования» 1950 года имели для Рек То Сана решающее значение. В «весенних соревнованиях» 1949 года он потерпел поражение по болезни, но в «летних

и осенних соревнованиях» опять завоевал победы. Так что, если он выйдет победителем из «весенних соревнований» того года, он мог бы стать чемпионом страны.

Рек То Сан демонстрировал высокую технику, и любители борьбы решили, что он станет чемпионом. Газеты тоже так сообщили. Однако комитет по присвоению звания Общества японских борцов отказался удостоить Рек То Сана звания чемпиона лишь потому, что он кореец.

Да, Рек То Сан был корейцем. Он родился в селе Синпхун волости Рёнвон уезда Хонвон провинции Южный Хамгён сыном крестьянина Ким Сок Тхэ.

Японский делец Момода Иносукэ, очарованный телосложением и несгибаемым духом Рек То Сана в борьбе, забрал его в Японию и, заменив его имя японским, вовлек в команду борцов. Рек То Сан протестовал против коварного поступка японца, который намеревался нажить денег, используя его в играх. Но это повлекло за собой лишь еще большую национальную дискриминацию.

И он решил: «Раз придется стать борцом, надо стать королем борцов во что бы то ни стало. Буду чемпионом страны и ошеломлять японских борцов, оскорбляющих и притесняющих корейцев!» Он продолжал интенсивную тренировку и занял третье место среди сильнейших борцов. Это был плод 15-летних напряженных и неутомимых усилий. Но ему закрыт доступ к чемпиону из-за национальной дискриминации.

В истории японской борьбы не было случая, чтобы кореец стал чемпионом, да и этого быть не может – такова была позиция Общества японских борцов. Следовательно, Рек То Сан не достоин этого звания, какое выдающееся мастерство

он ни показывает и каких крупных успехов он ни добивается в борьбе.

Охваченный неудержимым возмущением, он явился к капитану команды и заявил:

– Я больше не буду заниматься японской борьбой.

Таманоуми удивился. Команда «Нисёносэки» лишится опоры, если Рек То Сан перестанет быть борцом. Это был серьезный вопрос, связанный с судьбами команды.

– Рек То Сан, делать нечего, раз решено уже так. Но на следующий раз комитет присвоит тебе звание чемпиона или вицечемпиона. В этом можешь не сомневаться. Нельзя же упустить такой шанс, – уговаривал капитан, взяв его руку.

– И тогда будет то же самое. Вовсе не верю я японцам, – отрезал Рек То Сан.

Его глаза горели гневом.

– Господин Таманоуми, я кореец. Участвуя в соревнованиях по борьбе, я никогда не считал себя японцем. И впредь так будет. Иначе я бы потерпел поражение в борьбе. И вам, наверное, известно, что мой отец не Момода Иносукэ, а Ким Сок Тхэ. Я человек откровенный. Прощайте.

Рек То Сан вышел из команды борцов «Нисёносэки». Вернувшись в общежитие, он тут же отрезал кухонным ножом пучок японской формы – знак борца.

Со следующего дня ему пришлось бродить по улицам Токио, чтобы найти работу. Никто не приглашал его, да и некуда было ему идти. Наконец он пошел в стройкомпанию «Нийта», с директором которой был знаком. Рек То Сан попросил Нийту Синсаку нанять его в компании. Директор ответил:

– Я готов вам помогать снова стать борцом. Очень жаль,

что вы бросили борьбу в момент, когда вас ждет звание чемпиона страны.

Нийта имел большое влияние в кругах борцов. В марте 1945 года спортзал для национальной борьбы сгорел от бомбардировки американских самолетов, и Общество японских борцов и борцы испытывали большую трудность. В марте 1949 года Нийта Синсаку выделил 30 миллионов иен на строительство временного спортзала для национальной борьбы.

– Хоть умру, но больше не буду заниматься японской национальной борьбой. Могу выполнить любую работу, – сказал Рек То Сан.

– Раз так, можете работать у меня в компании, – согласился директор после раздумья.

– Могу заниматься и строительной работой.

– Кандидату в чемпионы по борьбе не к лицу заниматься черной работой. Будете работать заведующим материальным отделом и одновременно надзирателем на стройке.

Директору был нужен надзиратель с сильным кулаком, чтобы контролировать непослушных строительных рабочих. И не легко было найти такого подходящего кандидата, как Рек То Сан. Так Ким Син Рак из борца по имени Рек То Сан превратился в заведующего материальным отделом и надзирателя стройкомпании «Нийта».

Однажды после работы он зашел в кабаре «Мимацу», расположенное на улице Гиндза. Было много народу и не было свободного места. В углу за большим столом сидел и пил водку один мужчина с хорошим телосложением. Рек То Сан попросил извинения и сел против него.

– Кажется, я вас видел где-то.., – сказал мужчина.

– Меня зовут Рек То Саном.

– Кто?.. Вы борец Рек То Сан?
– Да, я тот самый.
– Вот оно что! И мне казалось, что мы где-то встретились. Давайте познакомимся. Я борец-профессионал Гарольд Сакада.
– Профессионал?..
Рек То Сан слышал о профессиональной борьбе, но видел впервые борца-профессионала.
– Я занимаюсь профессиональной борьбой на Гавайи и одновременно организую соревнования по этой борьбе в качестве бизнеса.
– На Гавайи? В США, говорите?
– Да. Я прибыл 16 сентября вместе с Боби Бранцем, известным в кругах мировой профессиональной борьбы. Не читали газету? 30 сентября будут соревнования по профессиональной борьбе. Если будет у вас свободное время, приходите смотреть. Вы смотрели когда-нибудь эту борьбу?
– Не успел смотреть. А каким образом ведут эти соревнования?
– Лучше один раз видеть, чем сто раз слышать. Сможете смотреть игры через несколько дней. Тогда я вам буду объяснять подробно, смотря игры, – ответил Гарольд, предлагая стакан водки.
Тот вечер Рек То Сан досконально спрашивал у Гарольда Сакады о профессиональной борьбе.
Он с вожделением взирал на здоровое телосложение Рек То Сана.
Гарольд Сакада был представителем второго поколения японцев, родившимся на Гавайи. В 1948 году на Олимпийских играх в Лондоне выступил штангистом и получил серебряную медаль. Позже стал борцом-профессионалом и завоевал первенство в мировых соревнованиях по профессиональной борьбе парного разряда. Так он был известен в кругах борцов-профессионалов мира.

30 сентября в зале «Мемориал» состоялись состязания по профессиональной борьбе. Рек То Сан сидел в первом ряду зрительного зала среди дзюдоистов-профессионалов.
После соревнований он пошел к Гарольду Сакаде и выразил свою решимость:
– Я хочу стать борцом-профессионалом.
– Не говорите вы это от временного увлечения?
– Нет, у меня не такой характер.
– Да? Немало людей, которые хотят стать борцом-профессионалом от временного увлечения. Но бросают они борьбу через несколько месяцев, когда усиливается интенсивность тренировки. Буду верить в ваши слова.
Гарольд Сакада хлопал по плечу Рек То Сана, одобрил его решение и ушел, пообещав о новой встрече.
На следующий день, в 6 часов утра Рек То Сан посетил дом директора стройкомпании «Нийта».
– Я пришел к вам с просьбой…
– Я же велел прийти ко мне не в дом, а в компанию по любому делу, официальному или личному. Я занят, идите!
– Я не уйду.
– В чем дело? Вам нужно денег? Скажите скорее.
– По таким пустякам не пришел бы к вам домой.
Рек То Сан с жаром рассказывал ему о вчерашних соревнованиях по профессиональной борьбе.
– Значит, и вы увлекаетесь этими занятиями? – спросил Нийта Синсаку, выслушав слова Рек То Сана.

– Да. После состязания я встретился с борцом по имени Гарольд Сакада и попросил его помогать мне.

– Тот был согласен?

– Он, видимо, будет пребывать в Японии около месяца. Обещал учить меня основным приемам профессиональной борьбы.

– А дальше?

– Потом поеду на Гавайи и буду заниматься по-настоящему тренировкой.

– На сей раз не будете прекращать дело на полпути?

– Нет. У меня решение твердое. Не хочу упустить такой удобный случай. Прошу разрешения.

– Стоит заниматься этой профессиональной борьбой, если она является бизнесом.

– Благодарю вас.

На этом кончился разговор. Он ушел.

Нийта Синсаку задумался: заставить Рек То Сана продолжать работать надзирателем на стройке или разрешить ему заниматься профессиональной борьбой. Если он станет мировым борцом-профессионалом, то это будет гораздо выгоднее. Но, может быть, он так говорит от временного увлечения и волнения.

Нийта Синсаку решил дать ответ, узнав, каков у него режим дня. Оказалось, Рек То Сан каждый день перед завтраком и после обеда занимался бегом, а после работы тренировался в борьбе у Гарольда Сакады. Он ни разу не нарушил этот порядок. Нийта принял решение. Освободил Рек То Сана от должности заведующего материальным отделом и надзирателя на стройке и назначил советником. У советника не было особого задания, и он мог заниматься тренировкой по борьбе целый день.

28 октября в зале «Мемориал» было между Боби Бранцем и Рек То Саном 10-минутное однократное состязание. Рек То Сан, напрягши все силы, давил телом на грудь противника. Но он не знал другого приема, кроме приемов японской борьбы «сумо». Тем не менее Бранц восхищался несгибаемым боевым духом Рек То Сана, который ни шагу не отступал от мощного удара. Его удивил сам факт, что в Японии есть такой борец, у которого столь сильна воля к победе.

Соревнование кончилось вничью.

Японские специалисты по профессиональной борьбе назвали этот день «зарей профессиональной борьбы Японии». Иначе говоря, Рек То Сан положил начало японской профессиональной борьбе.

2. Один на Гавайи

Начало февраля 1952 года. Рек То Сан направился один на Гавайи. Перед отъездом он послал Гарольду Сакаде телеграмму. Получив телеграмму, Сакада растерялся. Он вспомнил случайную встречу с Рек То Саном, что состоялась несколько лет назад в кабаре «Мимацу» на оживленной улице Гиндза в Токио. Тогда Рек То Сан расспрашивал его, каким образом ведут профессиональную борьбу и достоин ли он, по его мнению, стать борцом-профессионалом. Сакада подробно объяснял ему, что такое профессиональная борьба.

… Правила этой борьбы те же, что в вольной борьбе. Но судья допускает не очень серьезные нарушения правил, что является особенностью этой борьбы. Соревнования идут не на арене, как у борцов-любителей, а на ринге, как бокс. Устра-

иваются состязания парного и одиночного разряда. Обычно идет 61-минутное трехкратное соревнование, но идут также 10- и 30-минутное однократные соревнования, устраивается иногда однократное состязание в неограниченное время. В случае ничейного результата считается проигранным тот, кто чаще нарушал правила.

В заключение он добавил:

– Не так уж легко стать борцом-профессионалом. Он должен проливать больше пота и крови, чем какой-нибудь другой спортсмен-профессионал. Он может и погибнуть на ринге от удара. Иные говорят, что борец-профессионал одной ногой в могиле. Если вы все же решил стать им, помогу я вам, чем смогу…

Сакада несколько раз прочитал телеграмму, посланную Рек То Саном с аэропорта Ханеда в Токио, и поднял телефонную трубку.

– Это спортклуб? Говорит Гарольд Сакада. Прошу директора.

– Слушает вас директор.

– Ага, это господин Оки? Помните, что я вам сказал о юноше Рек То Сане. Он приедет на Гавайи.

– Шутки прочь. Здесь не Япония, а американские Гавайи, – сказал Оки.

– Не шучу. Только что получил от этого юноши телеграмму… Он самолетом…

– Ведь этот молокосос не знает даже азбуки профессиональной борьбы.., – усмехнулся Оки.

– Думаете, что я, Сакада, рекомендую тупицу? Если не охота, делать нечего, – положил трубку Сакада, обиженный ответом Оки.

Он с женой отправились пешком на аэродром. На шоссе он остановил шаг и оглянулся с надеждой, что появится Оки.

– Не приедет же господин Оки без обещания. Пошли, – сказала жена.

– Подождем немножко. Мне кажется, что он все-таки придет, – достал из кармана портсигар и закурил Сакада, глядя в ту сторону.

Настоящее имя Оки – Сикина Морио. Его родители, уроженцы Окинавы, давно переселились на Гавайи. С детства он отличался физической силой и любил играть в дзюдо и борьбу. 17 лет он занял первое место в соревнованиях гавайских борцов. С 1932 года выступал в профессиональной борьбе и прославлял свое имя в США. Он назвал себя Оки Сикина в память, что родился на Окинаве. В 1937 и 1938 годах он соревновался с «золотым греком» Зиму на первенство мира по профессиональной борьбе. Он был тренером «стального мужчины» Ру Тхеза – чемпиона мира по профессиональной борьбе, когда тот сделал первый шаг в этом виде спорта.

Когда журналисты спрашивают Оки: «Вы спортсмен американский или японский?», он отвечает не без гордости: «Я спортсмен Окинавы».

– Вот идет он, – воскликнул Сакада и поднял руку.

Машина, мчавшаяся большой скоростью, резко тормозилась у Сакады. Оки в черных очках открыл дверцу и торопил супругов сесть. Сакада с женой сели в машину.

– Негоже так прервать разговор по телефону. Это же безобразие, – упрекал Оки, гоняя машину.

– Кто кого обидел? – усмехнулся Сакада и бросил взгляд в окно.

Когда они прибыли на аэродром, уже приземлился самолет. Пассажиры спускались по трапу.

– Вон там широкоплечий юноша с коротко подстриженными волосами, без головного убора.., – Сакада махал рукой Рек То Сану, шагавшему в сторону аэровокзала.

Рек То Сан увидел его и поднял обе руки над головой.

– Манера ходьбы и большой живот – типичный японский борец, – заметил Оки и глубоко вздохнул.

– Вы, господин Оки, должны избавить парня от этих замашек. Стоит тратить деньги для него. Заверяю, что вы будете говорить мне большое спасибо.

– Времени не хватит. Впереди всего две недели…

– Не к лицу так сказать знаменитому Оки Сикине. Достаточно двух недель. Рек То Сан не знал даже азбуки профессиональной борьбы. Но после 12-дневной тренировки уже участвовал в состязаниях. Знаете, с кем он соревновался? С известным в Америке Боби Бранцем. 10-минутное однократное состязание кончилось вничью.

– С Боби Бранцем, говорите?.. Невероятно. Не видел своими глазами… Может быть, американец нарочно закончил игру вничью, чтобы воодушевлять юношу. Но на сей раз дело другое, – ответил Оки с беспокойным видом.

Спустя две недели, с 17 февраля, на Гавайи будут соревнования по профессиональной борьбе. Было слишком мало времени, чтобы тренировать для участия в них Рек То Сана, не знавшего даже элементарных правил этой игры.

– Здравствуйте, господин Гарольд Сакада!

– Не устали с долгого пути? Познакомьтесь с господином Оки.

Рек То Сан поклонился Оки и сказал:

– Зовут меня Рек То Саном. Помогите мне, пожалуйста.

– О тебе я слушал у господина Сакады. Приехал ты один?

– Я один.

– Да?! – Оки внимательно оглядывал юношу с головы до ног глазами профессионала.

Телосложение было стройное и здоровое, но не так крупное для борца-профессионала.

– С 17 февраля начнутся соревнования. Неудобно тебе вернуться ни с чем, раз приехал. Можешь смотреть игры. Говорят, что лучше один раз видеть, чем сто раз слышать. Узнаешь, что такое профессиональная борьба. А потом уж будем слушать о твоих мнениях, – достал Оки портсигар и предложил Рек То Сану курить.

– Я не курю.

– И водку не пьешь?

– Пью немного.

Оки и Сакада смеялись, глядя друг на друга.

– Нравится открытый характер.

– Я приехал на Гавайи не для того, чтобы смотреть соревнования по профессиональной борьбе, а для участия в них, – уставился Рек То Сан на Оки.

Его глаза выражали твердую волю. Некоторое время Оки вглядывался в лицо Рек То Сана и положил руку на его плечо.

– Раз такова решимость, могу помогать тебе участвовать в соревнованиях. Но надо помнить, что Гавайи принадлежат не Японии, а США. Сможешь и погибнуть от удара. Не боишься? Белые считают желтых за негров.

– Знаю.

– Знаешь? – покачал головой Оки.

– В Корее ведь идет война между корейцами и янки… Рек То Сан не так легко погибнет от удара белого, – крепко сжал кулаки Рек То Сан. Его глаза горели огнем.

– Он же был кандидатом в чемпионы по японской борьбе… Может быть, добьется успеха, – вмешался Сакада.

– Раз такие у тебя мнения, начнем тренироваться с завтрашнего дня. Приму решение по результатам тренировки, – хлопал Рек То Сану по плечу Оки.

– Осталось всего две недели. Прошу начать сегодня же.

– Хорошо. Одобряю твою решимость, – с удивлением ответил Оки.

Стрелой помчалась по шоссе машина.

С этого дня Рек То Сан стал тренироваться под руководством Оки Сикины.

Каждый день пробежать босиком 12 километров по песчаному полю, потом прыгать на месте, повторять несколько тысяч раз поднимать и опускать верхнюю половину тела, лежа на доске с закрепленными к ней ногами, пятьсот раз садиться и вставать со штангами… Такова была интенсивность тренировки. Оки Сикина полагал, что Рек То Сан откажется от таких занятий через два-три дня, но последний безмолвно продолжал тренироваться.

3. Монопольный прием – режущий удар каратэ

Любой борец-профессионал должен иметь свойственный ему, особый прием игры, позволяющий наносить партнеру сокрушительный удар. Без такого приема он не может стать

борцом мирового ранга. У Рек То Сана не было самобытного приема борьбы, но он не мог надеяться на Оки. Тот не учил его технике профессиональной борьбы, а заставил заниматься лишь общей, фундаментальной тренировкой. Впрочем, нельзя было освоить особое мастерство за две недели

Занимаясь тренировкой у Оки Сикины, он задумался над этим. Вес его тела составлял 118 кг, рост – 176 см. Нельзя было сказать, что у него крупное телосложение как борца-профессионала. После двухнедельной тренировки у Оки Сикины вес тела уменьшился на 13 кг и составлял 105 кг. Чтобы соревноваться с борцами Европы и Америки, у которых громадное телосложение, Рек То Сану нужна была самобытная, недоступная для них техника. Иначе не избежать поражения. Это был жизненно важный для него вопрос. Он думал об этом с первых дней после того, как решил стать борцом-профессионалом. Убедило его в этом единоборство с Боби Бранцем. Тем более, без такой техники он может погибнуть в схватке с американскими борцами не в Японии, а на Гавайи США.

После глубоких размышлений Рек То Сан сделал вывод, что надо применять к профессиональной борьбе тот особый прием, с помощью которого он добился блестящих успехов в японской борьбе. Этот прием заключался в том, что он руками ударил грудь противника и выбросил его с арены. Этот удар был очень сильным, так как он сосредоточил всю тяжесть своего тела на руках. Тренируясь под руководством Оки Сикины, Рек То Сан решил усовершенствовать свой оригинальный прием удара путем комбинации особой техники японской борьбы с каратэ. Так он начал тренировку по нанесению режущего удара.

Изо всех сил повторял он бить голой правой рукой по камням, пескам, стволу дерева и другим твердым предметам. Текла кровь из раненой руки, но он продолжал тренировку.

Позже в кругах борцов-профессионалов называли правую руку Рек То Сана «золотой» или «справедливой» рукой. А сам он говорил: «Этот режущий удар каратэ является моим монопольным приемом». Если бы Рек То Сан не освоил этот прием, то он не успел бы занять «престол» мировой профессиональной борьбы. Наверное, он погиб бы на Гавайи, получив мощный удар от противника.

Оки Сикина после тренировки на берегу моря умылся вместе с Рек То Саном, сел в машину и сказал:

– Сегодня на этом закончим. Вернемся домой.

– Идите, пожалуйста, господин Оки. Я буду тренироваться еще немного, – ответил он, показывая правой рукой режущий удар каратэ.

– Пусть так. Я уеду.

Машина тронулась.

Рек То Сан начал бить рукой по стволу кокосовой пальмы под лунным светом. Раздавался гулкий звук, словно рубил дерево топором. Он испытывал чувство голода от продолжительной интенсивной тренировки и плюхнулся на песок. Луна клонилась к горизонту. Глядя на ясный месяц, он невольно вспомнил родной край. Перед глазами всплывали незабываемые сельская тропинка на восточном побережье Кореи, высокий вяз у околицы, журчащий ручей и образ матери, стирающей белье во дворе родного дома. Ему думалось, что родители и братья, жена и дочка, вероятно, вспоминают его, смотря на эту луну. У него повлажнели глаза.

Рек То Сан переоделся и направился в гостиницу автобусом. Он сошел с автобуса на оживленной улице Гонолулу и зашагал в сторону ресторана, чтобы поужинать. Вдруг его окружали шестеро янки. Все они были здоровенные.

– Хотим пить еще немножко. Не можешь платить за нас, желтая раса? – болтал один из них, положив руку на плечо Рек То Сана.

– Денег нет. Да и не хочу выплатить за вас, незнакомых, – ответил он, с трудом сдерживая негодование.

– Неужели ты не знаешь нас? Значит, новичок в Гонолулу. Ни один из здешних не смеет отказаться от нашей просьбы. Надо показать тебе, где раки зимуют, – дал тумак янки по лицу Рек То Сана.

– Перестаньте безобразничать, – сказал он, уставившись на верзилу.

– Этот азиат даже оскорбляет белого джентльмена!

От второго удара кулаком текла кровь из его виска.

– Умрешь здесь как собака али угостишь нас, – приставил кинжал к его груди другой янки, но Рек То Сан и бровью не повел.

– Япошка, кажется, но не трус.

– Нет, видимо, китаец.

– Может быть, вьетнамец.

Третий хулиган приставил холодное оружие к его боку.

– Я кореец.

– Что? Кореец, говоришь? Давай прикончим этого сукина сына!

Рек То Сан быстро отодвинулся шага два назад. Один янки вихрем налетел на него и пытался вонзить кинжал ему в бок.

Рек То Сан нанес режущий удар каратэ по его руке. Тот с визгом упал на землю. Остальные пятеро одновременно на-

падали на него с кинжалами. Рек То Сан свалил их всех тем же ударом, всего за несколько минут. Когда прибыла полиция по донесению, там уже не было Рек То Сана. Лежали на земле шестеро известных в Гонолулу гангстеров все в крови. Они очнулись только на бетонном полу полицейского участка.

На следующий день гавайская газета «Боди» писала:

«Вчера вечером произошла большая драка. Борец-профессионал Рек То Сан справился с шестью американскими мужчинами».

Благодаря этому сообщению имя Рек То Сана сразу стало широко известным среди любителей профессиональной борьбы Гонолулу.

Впоследствии Рек То Сан, вспоминая это событие, сказал: «Тогда у меня было приятное настроение. Я повалил янки на их земле. В то же время я мог испытывать на практике силу режущего удара каратэ…»

На Гавайи Рек То Сану пришлось встретиться с такими сильными противниками, у которых ужасающие прозвища: «волчий атаман», «чешский тигр», «техасский буйвол», «убийца», «русский лес» и т. п.

Что случится с Рек То Саном в первой схватке с ними? Любители профессиональной борьбы и журналисты как один утверждали, что он потерпит жестокое поражение или погибнет на ринге.

Так думали Оки Сикина и Гарольд Сакада.

– Лучше отказаться от встречи с этими страшными борцами мировой известности.

– Рек То Сан, ты еще не признан общественностью как борец-профессионал. Так что отказ от соревнований не ущемит твой авторитет. Боюсь, как бы ты не погиб на ринге.

Так посоветовали они Рек То Сану.

– Я никогда не беру обратно свое решение. Поскольку почти все противники-американцы, я непременно собью с них спесь. Верьте в силу режущего удара каратэ, – ответил он, подняв правую руку.

Оправдался ли прогноз любителей профессиональной борьбы и журналистов?

Первые соревнования проходили 17 февраля в клубе «Сибик» в Гонолулу. Собралось свыше 6 тысяч зрителей. Противником оказался Ульх Цих с прозвищем «волчий атаман». Он был сильным и опытным спортсменом.

Гарольд Сакада не мог успокоиться. Он пришел к Рек То Сану в зал ожидания для борцов и снова уговаривал:

– Передумайте, Рек То Сан. Пока не поздно. Я очень беспокоюсь о вас.

– Не беспокойтесь, господин Сакада, хочу испытывать в борьбе силу режущего удара каратэ. Если этот прием не даст эффекта, то, может быть, умру от удара противника. Но не буду раскаиваться. Сам я выбрал этот путь, – успокоил он своего попечителя.

Рек То Сан вышел на ринг. Когда началось состязание, Ульх Цих, издавая странный звук, напоминающий вой волка, бегал по всей площадке, нанося Рек То Сану удары. Рек То Сан ловко избегал его ударов. Так Ульх Цих атаковал, а Рек То Сан оборонялся. Последний не принимал своего особого приема и следил за действиями первого. А опытный Ульх Цих, пользуясь этим, продолжал наносить удар кулаком. Мощный и непрерывный удар противника не давал Рек То Сану уяснить его тактику. Но он, подвергаясь удару, собрался с духом и прилагал титанические усилия, чтобы оценить каждое действие соперника.

Прошло 8 минут. Ульх Цих понял, что противник является молодым, не имеющим опыта игры. Он намеревался положить его на обе лопатки решительным ударом. Его глаза страшно сверкали. В этот момент правая рука Рек То Сана нанесла режущий удар каратэ по груди Ульха Циха. «Волчий атаман» издавал вопль и стал шататься. Рек То Сан, не упустив шанса, налетел и опрокинул противника и давил на него. Рек То Сан победил через 8 минут 40 секунд после начала игры, положив Ульха Циха на обе лопатки. Он вернулся в зал ожидания для борцов.

Оки Сикина поздравил Рек То Сана с победой и, хлопая его по плечу, сказал:

– Большой успех, Рек То Сан, Очень сильный твой режущий удар каратэ. Одним ударом повалил наземь «волчьего атамана». Надо совершенствовать этот прием.

– Благодарю вас, – ответил Рек То Сан. Он переоделся и на легковой машине отправился вместе с Оки Сикиной в гостиницу.

– Слушай, Рек То Сан, – сказал Оки в машине. – В профессиональной борьбе одной силы мало. Следует учесть, что она устраивается для публики.

Рек То Сан понял, что он имеет в виду, что эта борьба является бизнесом. Иначе говоря, нужно доставлять зрителям удовлетворение, то есть необходима своего рода «актерская игра». Только тогда организаторы профессиональной борьбы смогут наживать денег.

– Я, Рек То Сан, не могу так делать. Не для наживы я решил стать борцом-профессионалом. Тем более, я не могу так делать потому, что чуть ли не все борцы-профессионалы – американцы. Я буду участвовать в соревновании, считая его

смертным боем. Это моя незыблемая воля. Не изменю я это свое решение, даже если обещают мне золотую гору. Надеюсь, что вы, господин Оки, поймете мою душу.

Оки Сикина убедился, что тверда решимость Рек То Сана, и, крепко взяв его руки, сказал:

– Ты человек удивительный. Я полностью понимаю твою душу.

Позже в кругах борцов-профессионалов называли Рек То Сана «цементным человеком». Под этими словами подразумевалось, что он спортсмен, ее знающий компромисса и добивающийся победы во что бы то ни стало.

4. «Корея должна завоевать корону»

После схватки с «волчьим атаманом» на Гавайи Рек То Сану пришлось тягаться с Асерингом. Было решено вести 30-минутное состязание на один гейм в клубе «Сибик». Для Рек То Сана этот поединок был неблагоприятным. На совершенствование режущего удара каратэ истратил он так много сил, что в его окровавленной правой руке даже зияла рана и показалась белая кость. Поэтому он вынужден был тягаться с противником забинтованной рукой. За один день до схватки с Асерингом Оки Сикина посетил гостиницу, где остановился Рек То Сан. Он посоветовал ему отказаться от встречи, говоря, что борец без правой руки все равно, что воин без копья. При этом он добавил:

– Я сам буду решать этот вопрос, а тебе надо отложить встречу, пока не заживет рана на правой руке.

– Господин Оки, вы же хорошо знаете мой характер. Ко-

нечно, раненая правая рука мешает мне соревноваться, но я никогда не отступаю назад.

Оки больше не уговаривал его.

На следующий день схватка началась в назначенное время.

Рек То Сан поднялся на ринг. За ним следовал Асеринг. Он, подняв над головой руки, обратился к публике с приветом. Возгласы и рукоплескания зрителей сотрясали спортзал.

«Асеринг, отомсти за Ульха Циха!»

«Убей Рек То Сана».

Воцарилась ужасная атмосфера.

Раздался звон колокольчика, извещающий о начале схватки, как Асеринг бросился на Рек То Сана, словно разъяренный тигр.

Оки Сикина не мог смотреть это зрелище. Подлый до предела Асеринг бешено пытался захватить только забинтованную руку Рек То Сана. Последний защищался левой рукой. Асеринг в конце концов схватил правую руку соперника и таскал его по ковру. Рек То Сан вынужден был повиноваться его движению. Это был скверный поступок, грубо нарушающий спортивную этику.

Оки Сикина поднялся на ринг и протестовал судье. Но тот покачал головой и потребовал уйти.

Оки Сикина ударил «ребром ладони» по рукам Асеринга, захватившим за правую руку Рек То Сана. Это помогло ему вырвать правую руку у противника.

Судья предупредил Оки. Последний извинился и сошел с ринга. Он кричал: «Рек То Сан, некуда отступать! Здесь Гавайи, Америка!»

Мерзкий Асеринг снова схватил правую руку Рек То Сана. По лицу последнего струился пот. Ему пришла в голову

мысль: он может погибнуть на ринге, если так пассивно соревноваться. Он бросил взгляд на Оки Сикину. Оки прочитал решимость Рек То Сана и кивнул головой в знак одобрения. Рек То Сан ударил головой в подбородок Асеринга, пытающегося завить его забинтованную руку. Не давая передышки противнику, Рек То Сан левой рукой захватил за шею Асеринга и выбросил его через себя. Громадное тело Асеринга с грохотом падало на ковер. Рек То Сан 105-килограммовым весом тела давил на противника.

Асеринг закрыл глаза, растянув обе руки. Бинт, которым перевязана правая рука Рек То Сана, промок кровью. Рек То Сан положил Асеринга на обе лопатки через 14 минут и три секунды.

Имя Рек То Сана стало широко известным среди борцов-профессионалов мира. Гавайские борцы наперебой бросали вызов Рек То Сану. Он принял их вызов и каждый раз в схватке с ними выходил победителем.

Гавайские газеты широко информировали активную деятельность Рек То Сана.

Газета «Боксинг мэгазин» отводила три полосы Рек То Сану.

Он свалил всех противников. Например, он легко пересилил Пиро Пирасена, именуемого «медведем Калифорнии». Кар Дэбиус, которого называют «убийцей», тоже сдался Рек То Сану.

В 30-минутной схватке с Иваном Камеровым с прозвищем «русский лес» Рек То Сан заставил партнера не подняться с места через 27 минут и 30 секунд. Непрерывная победа Рек То Сана над всеми противниками побудила Оки вместе с ним участвовать в парных играх.

И вот Оки Сикина посетил Рек То Сана и выложил свою душу:

– Рек То Сан, ты не хочешь разок выступить со мной в паре. Я стар, но, видя, как ты сваливаешь янки, просто не могу сидеть, чувствуя новый прилив сил.

– Давайте попробуем, если это ваше желание. Но получится ли слаженное действие…

Рек То Сан с удовлетворением принял просьбу Оки Сикины. Противниками явились гавайский чемпион Тхаму Лайс и Кар Дэбиус, называемый «убийцей». Рек То Сан интенсивно нападал на противников, но Оки Сикина потерял одно очко и схватка кончилась со счетом 0:1 в пользу противников.

– Прошу извинения. Из-за меня получилось так, – сказал Оки Сикина, вернувшись в гостиницу.

– Мы проиграли потому, что не налажена комбинация в играх. В дальнейшем будем тренироваться в этом направлении, – подбадривал его Рек То Сан.

Перед отъездом в США из Гавайев Рек То Сан бросил вызов чемпиону Тихоокеанского бассейна по профессиональной борьбе парного разряда Бранцу и Симонобицу. В этой встрече Рек То Сан и Оки Сикина завоевали «первенство Тихоокеанского бассейна по профессиональной борьбе парного разряда», победив со счетом 2:1.

Так Рек То Сан впервые завоевал первенство.

В один из июньских дней двое здоровенных мужчин пили пиво в буфете Гавайского аэропорта. Это были Рек То Сан и Оки Сикина.

– Если бы не была ваша помощь, господин Оки, то я не мог бы выступать на арене профессиональной борьбы. Наверно, здесь, на Гавайи я бы стал калекой или умер от побоев. Прошу вас и впредь активно помогать мне…

Рек То Сан еще раз налил пиво в кружку Оки Сикины.

– Не надо так чрезмерно недооценивать себя… – махал рукой Оки Сикина.

– Спасибо. Впредь побольше помогите мне.

– Рек То Сан, я готов на все ради тебя. Это честное слово.

Оки Сикина крепко пожал руку Рек То Сана.

Звонко раздался голос диктора через громкоговоритель:

«Скоро вылетит пассажирский самолет в Сан-Франциско от Гонолулу. Прошу пассажиров идти на платформу».

Оба осушили кружки пива и встали с места. Оки Сикина, взяв с собой чемодан, шел рядом с Рек То Саном.

Они остановились перед трапом.

– Рек То Сан, я хочу тебе сказать несколько слов, – начал наставление Оки Сикина. – Во-первых, я заранее установил связь с организатором соревнований по профессиональной борьбе Марковичем, так что он будет помогать тебе как следует. Но, возможно, будет промах, если веришь ему, как мне. Он не негр, а белокожий, стопроцентный янки, вот что тебе надо всегда учитывать. Во-вторых, ты должен вести соревнования с духом корейца, но нужно скрыть то, что ты кореец. Борцы-профессионалы США почти все принадлежат белой расе, у них плохое впечатление о Корее, ибо там янки здорово досталось. Не исключена возможность террора средь бела дня. В-третьих, по-моему, тебе лучше бы одеться в длинное трико темного цвета. Откровенно говоря, ты выглядишь нескладно потому, что у тебя ноги коротки и толсты. Поэтому ты будешь выглядеть красиво, если оденешься в длинное трико темного цвета. Более того, оно скроет след раны в верхней части бедра, оставленный после операции, на кото-

рый противно смотреть, и заодно заслонит эту же рану. Обязательно запомни эти три момента. Если что-то случится, непременно телеграфируй. Тогда я поеду к тебе немедленно…

Оки Сикина отдал Рек То Сану чемодан.

Получив чемодан, Рек То Сан с почтением благодарил Оки Сикину за родительскую заботу.

– Господин Оки, я всегда помню ваш совет.

Рек То Сан поднялся по трапу.

Пассажирский самолет вылетел в назначенное время и приземлился в Сан-Франциско 10 июня 1952 года. Спустя два дня, 12 июня состоялись состязания в зимнем спортзале Сан-Франциско. Это была для Рек То Сана первая встреча в метрополии США. Она была для него весьма неблагоприятной. Ему пришлось соревноваться в условиях, когда он еще не успел снять усталость от поездки и ни разу не упражнялся в новом месте. К тому же он вовсе не имел представления о противнике Айке Агингсе, тогда как последний уже знал о Рек То Сане. Он прочел все заметки о состязаниях, проведенных им на Гавайи, услышал у организатора соревнований Марковича об оригинальных приемах Рек То Сана и отработал мастерство против них.

Учитывая такие неблагоприятные условия, Рек То Сан обратился к Марковичу с предложением отложить назначенную дату соревнований хотя бы на несколько дней.

– Мистер Рек То Сан, хорошо было бы удовлетворить вашу просьбу, но не могу. Уже в мире объявлен день состязания и распроданы все билеты.

Маркович наотрез отказался от предложения Рек То Сана. Последний, зная его коварство, не настаивал на своем.

Айк Агингс был борцом, которого прозвали «снарядом

Кентукки». Его тело было крепким, как снаряд. Во время второй мировой войны он служил командиром танковой части, а потом активно действовал в известной в США террористской группе. В борьбе он знал только атаку, нападал, словно бешеная собака, на противника, если это негр или азиат. Поэтому он пользовался большой популярностью среди американцев.

Рек То Сан, одетый в длинное темное трико, как советовал Оки Сикина, поднялся на ринг и обменялся приветствиями с Айком Агингсом. Он читал на лице противника злобный взгляд.

Раздался звон колокольчика, извещающий о начале состязания.

С самого начала схватки Рек То Сан обрушивал на противника режущий удар каратэ. Тот не мог применить свою технику. Агингс двигался по краю ринга и внезапно с криком бросился на Рек То Сана. В этот миг последний нанес правой рукой режущий удар каратэ по шее противника. Тот потерял равновесие и шатался. Не упустив шанса, Рек То Сан высоко поднял тяжелое тело противника и выбросил его на пол площадки. Тут же он зажал противника и положил на обе лопатки. Поражение Айка Агингса вызвало возмущение любителей профессиональной борьбы Сан-Франциско. Каждый день от них поступали сотни писем протеста на имя организатора соревнований Марковича. Эти любители стали называть Айка Агингса (снаряд Кентукки) «негодным снарядом Кентукки».

Натолкнувшись на их возмущение и давление, Маркович организовал соревнования Рек То Сана с известными борцами-профессионалами. Однако эта встреча не удовлетворила

любителей профессиональной борьбы. Каждый раз она кончилась горьким поражением американца.

Любители профессиональной борьбы Сан-Франциско оказали нажим на Марковича, чтобы он устроил схватку между Рек То Саном и Фримо Карнерой. Карнера был великаном (рост – 202 см, вес – 128 кг). Рост его был на 26 см выше, а вес на 23 кг тяжелее, чем Рек То Сан. Он был чемпионом мира по профессиональному боксу открытой категории. Зимний спортзал был переполнен зрителями. Свыше 6000 любителей спорта подбадривали его громкими возгласами. Началось 61-минутное состязание на три гейма. Публика считала, что Рек То Сан наверняка будет разбит вдребезги железным кулаком «шагающих Альпов». Схватка была ожесточенная. Карнера железным кулаком ударил Рек То Сана. Последний ответил режущим ударом каратэ. Карнера ударил сильным кулаком по груди Рек То Сана, одновременно бил ногой по нижней части живота. В этот момент у Рек То Сана сперло дыхание и он опустился на ковер. Он потерял одно очко. Зрители бурно аплодировали американцу, называя его имя. Их возгласы сотрясали весь спортзал. Любители профессиональной борьбы Сан-Франциско верили, что победа будет за Карнерой.

Однако Рек То Сан, поднимаясь, выбросил противника через себя. Счет стал 1:1. Рек То Сан ударил партнера каратэ, последний – кулаком. Оба борца стали окровавленными. Встреча кончилась вничью – со счетом 1:1. После этой схватки Рек То Сан стал широко известен на Американском материке. Сильные борцы-профессионалы США бросили вызов Рек То Сану.

Останавливаясь в Лос-Анджелесе, Рек То Сан совершил поездки по Сан-франциско, Нью-Йорку, Канаде, Мексике, где

вел кровопролитные состязания с борцами-профессионалами Америки, Порой он провел схватку 7 раз в неделю, даже 2 раза в день. За девять месяцев состоялось 260 встреч. Это была поразительная цифра, небывалая в мировой истории профессиональной борьбы. Из этих схваток он проиграл только три раза. Став таким славным победителем, Рек То Сан на обратном пути заехал к Оки Сикине на Гавайи. Он пригласил в приемную гостя, посетившего без вести поздним вечером.

– Рек То Сан, ты добился крупных успехов. Просто поразительно, что за девять месяцев имел 260 встреч, – не нашел себе места от радости Оки Сикина.

– Но три раза я проиграл, – почесал в затылке Рек То Сан.

– В 260 схватках проиграл три раза – это все равно, что не было поражения. Значит, проиграл один процент, одержал победу за победой. Ведь ты завоевал первенство Тихоокеанского бассейна по профессиональной борьбе парного и одиночного разряда… Поздравляю тебя…

– Благодарю вас… А мне хотелось узнать ваше мнение.

– О чем ты это? – Оки в недоумении смотрел на Рек То Сана. Последний снял с себя пиджак и проговорил:

– Господин Оки, как по-вашему? Достоин ли я борца-профессионала?

Оки удивился телосложению Рек То Сана. Во всех отношениях его тело соответствовало борцу-профессионалу. Кровавые схватки изменили его организм.

– Действительно безупречное телосложение борца! – восхищался Оки Сикина.

Рек То Сан, некурящий, закурил и, сделав большую затяжку, тихо сказал:

– Господин Оки, я заехал к вам с одной просьбой.

– Какая просьба?

– Я намереваюсь создать общество борцов- профессионалов по возвращении в Японию. Но нет молодых борцов-профессионалов с большими перспективами. Конечно, я подготовлю борцов из молодых, но прошу вас, господин Оки, оказать мне помощь...

– Это хорошая идея. Помогу я изо всей мочи.

Оки Сикина понял, что Рек То Сан не простой борец-профессионал. Почувствовал, что он вынашивает какой-то большой замысел.

– Господин Оки, еще одна просьба к вам.

– Какая еще просьба?

– Я хочу встретиться с Ру Тхезом, чемпионом мира по профессиональной борьбе. Прошу вас уговорить его согласиться на поединок.

– Ру Тхез?.. Будет трудновато. Попробую, раз у тебя такая просьба, но нет уверенности. Нельзя же вдруг бросить вызов Ру Тхезу. Хотя у тебя хорошие результаты в США…

– Я не просил бы вас, господин Оки, если это легкое дело. Прошу помочь, – опустил голову Рек То Сан.

– Постараюсь, ведь таково твое желание… Но не могу сейчас же ответить, что я удовлетворю эту просьбу, – покачал головой Оки.

Рек То Сан никогда не отступал назад. Он настойчиво просил Оки:

– Я не покину это место, пока вы, господин Оки, не дадите удовлетворительный ответ. Ведь я стал борцом-профессионалом не для того, чтобы заработать деньги. Раз я выбрал профессиональную борьбу, я должен стать ее королем и сбить спесь с янки.

Незыблема была решимость Рек То Сана. Ясна была и его мечта.

– Ты хочешь перенести корону мировой профессиональной борьбы из США в Японию?

– Нет. Не Япония, а Корея должна завоевать корону. Нельзя ли это? Если невозможно, то я совсем брошу борьбу.

Рек То Сан устремлял взор на Оки. Он не бросал слова на ветер.

Оки Сикина, закрыв глаза, погрузился в глубокое раздумье. Рек То Сан ждал ответа.

Наконец он открыл глаза и сказал решительным тоном:

– Рек То Сан, добьемся цели непременно.

Оки Сикина крепко пожал его руку.

– Спасибо. Буду ждать сообщения.

Рек То Сан встал с места. На следующий день он вернулся в Японию на самолете.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Рождение «Ректосановских курсов»

Пассажирский самолет, на борту которого находился Рек То Сан, медленно приземлился в аэропорту Ханеда.

Рек То Сан смотрел в окно самолета на территорию аэродрома. Он не верил своим глазам и вытирал глаза. Было многолюдно. Над головами собравшихся развевалось на ветру широкое полотнище с надписью: «Привет господину Рек То Сану!», «Поздравляем господина Рек То Сана с победой!»

По посадочной полосе суетились корреспонденты с фотоаппаратами.

Контраст был слишком большой, если сравнивать настоящую встречу с февралем прошлого года, когда провожали его на Гавайи в этом же аэропорту. Тогда было лишь несколько провожающих, в том числе Нийта Синсаку и Танака Беэтаро. Аэропорт был почти пустым.

«Тогда японцы оскорбляли меня, обзывая «полуостровитянином», а теперь зовут меня «господин Рек То Сан».

Думая так, Рек То Сан самым последним спустился по трапу.

В окружении корреспондентов он направился к зданию аэропорта. В нем было много встречающих. Пробиваясь сквозь толпу, подошел к Рек То Сану благовидный мужчина в очках позолоченной оправы. Тот остановился напротив Рек То Сана и крепко пожал ему правую руку.

– Господин Нийта, сейчас вернулся я, Рек То Сан, – поклонился борец.

– Рек То Сан, поздравляю вас.

Нийта Синсаку слегка погладил его по плечу. Корреспонденты сфотографировали их встречу. Они наперебой задавали Рек То Сану вопросы.

– Господа корреспонденты, надо же передохнуть. Уже подготовлено помещение для интервью. Идемте туда, – ответил вместо Рек То Сана Нийта Синсаку и пригласил их на место пресс-конференции.

Со следующего дня после возвращения из заграничных турниров Рек То Сан прилагал большие усилия для создания общества борцов-профессионалов. Он навещал многих влиятельных людей и одновременно уговаривал Нийту Синсаку оказать ему помощь. На это он целиком истратил доллары, заработанные им, проливая кровь и пот в соревнованиях за рубежом. Нийта Синсаку пришел к выводу, что создание общества борцов-профессионалов даст большие прибыли, и немедленно приступил к его организации. Так было создано «Японское акционерное предприятие по устроению профессиональной борьбы», а его президентом был назначен Нийта Синсаку.

Вообще Рек То Сан имел целью создание единого общества профессиональной борьбы. Одной организацией упомянутого предприятия было рановато кричать «ура». Но это было очень благоприятно для организации общества борцов-профессионалов.

Рек То Сан несколько дней подряд посещал журналистов и работников телевещания, чтобы ускорить создание общества борцов-профессионалов. Чуть ли не каждый день не

только в спортивной газете, но и в колонках спорта и физкультуры других газет помещены заметки, посвященные профессиональной борьбе. Один за другим навещали Рек То Сана молодые люди, желавшие стать борцами-профессионалами. Он строго подобрал будущих борцов-профессионалов среди молодых, занимавшихся дзюдо или сумо, борьбой или бейсболом. Он мобилизовал их на переделку деревянного склада, предоставленного Нийтой Синсаку, в тренировочный зал для профессиональной борьбы. Это и были «Ректосановские курсы».

2. Схватка с Ру Тхезом

Оки Сикина позвонил Рек То Сану по международному телефону:

– Рек То Сан, на Гавайи состоятся отборочные состязания борцов-профессионалов, желающих тягаться с Ру Тхезом.

– Господин Оки, благодарю вас.

Голос Рек То Сана дрожал от волнения.

– Дата соревнований предусматривается в последней декаде ноября. Местом состязаний назначен клуб «Сибик». Уже объявлен список борцов-участников. Все они довольно сильные. Ведь они стремятся завоевать первенство на международных соревнованиях сильнейших борцов-профессионалов… Приезжай как можно скорее. Лучше бы тренироваться здесь, в клубе «Сибик».

– Спасибо. Сейчас же отправлюсь.

Рек То Сан положил телефонную трубку. Итак, в аэропорту Ханеда он сел в пассажирский самолет на Гавайи. Это

была вторая турнирная поездка Рек То Сана на Гавайи, вторая поездка на схватку в США.

29 ноября 1953 года вечером в клубе «Сибик» «открылось отборочное состязание борцов-профессионалов, претендующих на встречу с Ру Тхезом. В числе его участников были широко известные борцы-профессионалы мира – Рек То Сан, Боби Бранц, Франк Бароа, Ар Раборок, Бат Кхачис, Томи Одор, Сами Бак…

Рек То Сан провел соревнования так, как советовал Оки Сикина. Он наносил противникам режущий удар каратэ по шее, плечу и, наконец, груди. Это была его самобытная тактика. Финальную схватку он вел с Сами Баком. Состоялась 30-минутная игра. Сами Бак был сильным борцом. Он с сотрясающим весь клуб криком шел навстречу ударам каратэ Рек То Сана. Рек То Сан понял, что если противник захватит его, нельзя рассчитать на победу, и непрерывно ударил его «ребром ладони». Однако Сами Бак не знал отступления, бросился на соперника, словно танк. Противник обхватил его обеими руками. Рек То Сан старался выбраться, но было тщетно.

Сами Бак затянул пояс Рек То Сана изо всех сил. Среди борцов-профессионалов мира широко известен его крепкий зажим, который может повредить даже кость. У многих борцов-профессионалов были повреждены кости от его зажима.

Не только судья на ковре, но и зрители полагали, что у Рек То Сана сломится кость или он сдастся. Когда прошло 27 минут, Рек То Сану удалось вырваться из зажима противника. На этот раз он, используя откат каната, налетел на противника, словно запущенный снаряд. Бак упал на пол. Пожалуй, в таком случае простые борцы не смогли бы встать. Однако

тот пытался подняться с ковра. Тут Рек То Сан стал непрерывно бить Бака «ребром ладони», и он не смог встать. Воспользовавшись этим случаем, Рек То Сан перешел в нажим. Зрители считали, что Бак окажется побежденным. В этот миг он вытолкнул Рек То Сана и поднялся с ковра. Последний ударил противника «ребром ладони». Тот оказался совсем пассивным. Было очевидно, что победа будет за Рек То Саном. Но, к сожалению, истекло время, и схватка кончилась вничью. Отложить время борьбы или снова начать ее – точнее говоря, отложить время на 10 минут или снова начать 30-минутную игру – этот вопрос был серьезно обсужден. В тот вечер оба борца вели состязание три раза. Если продолжать его дальше, то опасна была бы их жизнь.

– Господин Оки, прошу вас предложить продлить время до исхода игры, – обратился Рек То Сан к нему, находящемуся у ринга.

Вообще в профессиональной борьбе не принято определить результаты игры путем посторонней оценки, так что необходимо соревноваться до конца.

– Рек То Сан, человеческой силе есть предел. Если продлить время, то тебе не миновать смерти!.. – проговорил Оки Сикина в испуге.

У Сами Бака не хватало силы продолжать борьбу с Рек То Саном.

Вскоре Карасик поднялся на ринг и, держа в руке микрофон, объявил:

– Уважаемые зрители, сообщаю вам о результатах обсуждения. Решено предоставить Рек То Сану право бросить вызов Ру Тхезу. На это согласился и Сами Бак.

Гавайская газета «Боди» от 4 декабря 1953 года под заголовком «Соперничество Рек То Сана с абсолютным чемпионом мира по профессиональной борьбе Ру Тхезом» информировала в верхней спортивной колонке следующим образом: «Послезавтра, 6-го числа (воскресенье), вечером в клубе «Сибик» состоится схватка между Рек То Саном и абсолютным чемпионом мира по профессиональной борьбе Ру Тхезом. Впервые японский борец выступает на арене для захвата звания чемпиона мира. Рек То Сан будет без остатка проявлять свои силы на этой встрече».

Вечером 6 декабря клуб «Сибик» был переполнен зрителями.

Рек То Сан поднялся на ринг и за ним следовал Ру Тхез, которого прозвали «стальным мужчиной». Он – абсолютный чемпион мира по профессиональной борьбе открытой категории. Он гордился тем, что выиграл 700 раз в 700 схватках.

В мировой истории профессиональной борьбы не было прецедента, когда борец победил подряд 700 раз.

Раздался звон, извещающий о начале схватки. Шло 61-минутное состязание на три гейма. С самого начала Рек То Сан взял в свои руки инициативу. Он захватил за правую руку Ру Тхеза и скрутил ее. Противник оказался в пассивности. Протекало 10, 20 и еще 10 минут. Лишь тогда Ру Тхез выбрался из пассивного положения и перешел в наступление. Тот бил рукой в подбородок Рек То Сана. От внезапного удара он опустился на колени. В следующий момент противник левой рукой бил Рек То Сана. От непрерывного и сильного удара он не мог держать равновесие. Не упустив шанса, Ру Тхез поднял партнера и выбросил его на пол. Когда последний пытался встать с ковра, противник ударил его с левой стороны. У Рек То Сана потемнело в глазах.

– Раз уклоняйся в сторону! Перестань броситься на партнера!

Доносился крик Оки Сикины.

«Раз уклоняйся от атаки».

Рек То Сан подползал под канат. Расстояние было не больше двух метров, но оно казалось ему бесконечно далеким. Ру Тхез сильно бил его ногой.

– Не оглядывайся назад! Не сопротивляйся! Только уклоняйся! – кричал Оки Сикина. По его лицу струился пот.

Зрители хлопали в ладоши. Некоторые из них, встав с места, аплодировали американскому борцу. Вся публика поддерживала Ру Тхеза.

Рек То Сану удалось с трудом уклониться под канат.

– Молодец! Теперь перейди в нападение! – сказал Оки Сикина, подойдя к рингу и ударяя кулаком по полу.

Рек То Сан вышел из опасности. Ру Тхез, не давая передышки, атаковал, чтобы снова загнать его в пассивное положение. Рек То Сан с распростертыми руками бросился на американца, чтобы обхватить его пояс. Это было его обманное движение. Ру Тхез чуть попятился назад. В этот момент Рек То Сан наносил по его груди горизонтальный режущий удар каратэ. Другой борец рухнул бы на ковер, не устояв от удара, но Ру Тхез только шатался, потеряв равновесие. И все же он норовил нанести контрудар. Рек То Сан, видя шатающегося противника, чуть смягчил напряженность. Коварный Ру Тхез уловил этот момент и ринулся на Рек То Сана. Последний, ошеломленный, бил соперника правой рукой горизонтально. Тот опустился на колени, несмотря на то, что удар был не так сильный, Рек То Сан поглядел на партнера и понял, что тот предпринимает обманный прием. Он намеревался окончательно свалить его режущим ударом каратэ. Но уже было поздно, Ру Тхез, подняв его над головой, выбросил прямо на пол. Последний не смог встать. Судья на ковре начал считать. Рек То Сан проиграл один раз.

Оки Сикина поднялся на ринг и слегка тронул Рек То Сана по щеке.

– Рек То Сан! Как тебе не стыдно! Встань!

Рек То Сан, открыв глаза, вытолкнул Оки и поднялся.

– Каков результат?

– Результат? Ты первым потерял одно очко. Ты забыл, что минутное зазнайство, минутное ослабление напряженности приводит к непоправимому поражению в профессиональной борьбе! Тем более, твой противник – это Ру Тхез, называемый Зевсом профессиональной борьбы. Ты же свою явную победу превратил так в неудачу!

Оки Сикина с досадой ударил кулаком по груди Рек То Сана.

Рек То Сан не вымолвил ни слова. Но кричал про себя.

«Господин Оки, прошу прощения. Я виноват. Посмотрите, как борюсь со второго тура!»

Прошел минутный перерыв.

«Попробуй мой удар!» Со звоном, извещающим о начале второго тура, Рек То Сан непрерывно наносил Ру Тхезу режущий удар каратэ. Не выдержав стремительной атаки, коварный противник уклонился в сторону каната и в то же время выждал шанса. Тот, используя откат каната, налетел на Рек То Сана «снарядом». В этот миг последний ударил в его грудь «ребром ладони», но удар попал не в грудь, а в шею. Ру Тхез, захватив обеими руками за шею, упал на пол. Судья начал считать, но тот не смог подняться. Счет стал 1:1.

Снова прошел минутный перерыв. Ру Тхез, восстановив силу, яростно нападал на соперника. Осталось три минуты. Значит, минуло 58 минут после начала состязания. Рек То Сан непрерывно бил противника «ребром ладони». Последний, уклоняясь от ударов, двигался по краю площадки. Внезапно он прилип к туловищу Рек То Сана сзади и поднял его над головой. Это был его убийственный прием – «бросок прогибом».

С помощью этого способа Ру Тхез завоевал звание абсолютного чемпиона мира по профессиональной борьбе. Туловище Рек То Сана гнулось, словно лук, и падал вертикально на пол головой вниз. В результате он подвергся сотрясению мозга. Когда он пришел в себя, судья на ковре уже поднял руку Ру Тхеза.

Рек То Сан проиграл со счетом 1:2.

– Рек То Сан, хотя ты потерпел поражение, но хорошо воевал. Похвально! Ведь прошло лишь два года после того, как ты начал по-настоящему заниматься профессиональной борьбой. Как говорят, первый блин комом. Считаю, что сегодняшняя схватка дает тебе большой урок. Не падай духом. Будет еще шанс.

Оки Сикина утешал Рек То Сана, вытирая полотенцем пот с его лица в зале ожидания для борцов.

– Сегодня я потерпел поражение. Но обязательно завоюю чемпионство.

Рек То Сан крепко сжал кулак. После встречи с Ру Тхезом он тут же поехал в Лос-Анджелес. Пребывая там 4 месяца, он проводил соревнования 70 раз и ни разу не проиграл. Перед отъездом в Японию он согласился устроить состязания в Японии с братьями Шафами – чемпионами мира по профессиональной борьбе парного разряда. Он попросил Оки Сикину быть судьей-арбитром в этих соревнованиях. Тот с охотой дал согласие.

3. Трус

Начало ноября 1954 года. Рек То Сан, как обычно, целый день интенсивно тренировался и, упарившись, погрузился в диван в зале отдыха. Выпив две бутылки лимонада, принесенные официанткой, он закрыл глаза.

– Господин, приехал к вам господин Ёсимати, – сообщила официантка.

– Ёсимати? – открыл глаза с недоумением Рек То Сан.

Отворилась дверь и вошел мужчина в пальто. Это был его секретарь Ёсимати. Он посещал Рек То Сана только по делам, безмолвно и точно, как машина, выполняя поручения. Сегодня Рек То Сан не дал ему никакого задания, да и не о чем было слушать у него. Рек То Сан предчувствовал, что случилось какое-нибудь необыкновенное дело.

– Господин, только что позвонил вам – сказал секретарь без смысловой связи.

– Кто позвонил? – спросил Рек То Сан, предложив ему сесть рядом.

Он достал из кармана номер «Асахи симбун» от 1 ноября.

– Позвонил вам господин Моригути, заведующий деловым отделом редакции «Асахи симбун». Он сообщил, что господин Кимура выразил готовность вступить в поединок с вами.

В газете была помещена следующая «беседа Кимуры»:

«Профессиональная борьба Рек То Сана, в отличие от моей, является спектаклем, сопряженным со множеством жестов. Ни в коем случае я не проиграю в состязании в силе с ним».

– Кимура?! Он не сказал о дате встречи? – снова спросил Рек То Сан не без волнения.

В состязании парного разряда с братьями Шафами, состоявшемся в феврале, Кимура играл роль «защитника», а Рек То Сан – роль «атакующего». В результате популярность последнего достигла апогея, тогда как авторитет первого упал на землю. Недовольный этим, Кимура, порвав с Рек То Саном, вышел из Японского общества профессиональной борьбы. Потом он организовал в Кумамото на Кюсю Международное общество профессиональной борьбы. Так он сплел заговор с целью отнять спортсменов от Японского общества профессиональной борьбы.

– Говорят, что в интервью журналисту «Асахи симбун» господин Кимура заявил: «В соревнованиях с братьями Шафами я играл лишь роль, повышавшую авторитет Рек То Сана, но никогда не потерплю поражение в настоящей борьбе с ним. Я первый дзюдоист Японии, а этот молодой парень Рек То Сан занимал только третье место в национальной борьбе».

Ёсимати всматривался в лицо Рек То Сана. Его глаза горели огнем.

– Как говорится, щенок не боится тигра! Передайте Моригути, что я охотно принял вызов Кимуры.

Рек То Сан резко встал с места и вышел из зала. Он вспомнил проходившие в феврале соревнования парного разряда с братьями Шафами на первенство мира. Он выступал вместе с Кимурой в паре. Это был первый в Японии чемпионат

мира по профессиональной борьбе парного разряда. Братья Шафы были чемпионами мира. Среди борцов-профессионалов было немало названных братьев, но они явились родными братьями. У старшего брата Бена Шафа рост был 195 см, вес – 115 кг, а у младшего Майка Шафа рост – 197 см, вес – 118 кг. Они обладали высокой техникой и стойким боевым духом. Особенно у них комбинация в играх получилась как нельзя лучше.

В упомянутых играх пара Рек То Сан – Кимура не успела выиграть братьев Шафов. Первенство кончилось вничью 1:1, и эти братья сохранили за собой звание чемпиона мира. Рек То Сан положил на обе лопатки Бена и Майка, но у Кимуры получилось обратное. Рек То Сану было жаль, что не смог отнять у братьев Шафов звание чемпиона из-за поражения Кимуры. А этот Кимура выдает черное за белое.

26 ноября Кимура устроил в отеле «Циёда» пресс-конференцию и официально предложил Рек То Сану единоборство. Рек То Сан согласился, удовлетворив его требование о дате и месте встречи. Договорились вести 61-минутное соревнование на три гейма, как принято в международных состязаниях, в зале «Курамаэ» 22 декабря. Не было преувеличением сказать, что поединок между Рек То Саном и Кимурой является чемпионатом Японии по профессиональной борьбе.

В номере «Асахи симбун» от 23 декабря была помещена заметка: «Вызывало очень большой интерес единоборство обоих спортсменов: Кимуры – первого дзюдоиста Японии и Рек То Сана, прославившего свое имя в национальной борьбе. Собралось более 13 тысяч зрителей, и спортзал окружали полицейские…»

Кто станет чемпионом Японии по профессиональной борьбе? Рек То Сан или Кимура? С раннего утра люди потоком хлынули в спортзал «Курамаэ». С приближением времени начала состязания цена билета, стоявшего 3 тысячи иен, вскочила в 10, 15 и 20 тысяч иен. На «черном рынке» платили столько, сколько требовали.

Кимура был председателем Международного общества профессиональной борьбы и обладал высшей, 7-й категорией дзюдо. Одно время он выступал дзюдоистом-профессионалом и ни разу не проиграл. Он освоил разнообразные приемы игры. Стоило ему взять руку или ногу партнера, как он почти безошибочно бросал его через себя. Это было его особое мастерство. Не случайно называли его «богом дзюдо» и говорили: «Не было и не будет в Японии такого спортсмена, как Кимура».

Кимура вступил на арену профессиональной борьбы в 1950 году на Гавайи, то есть на один год раньше, чем Рек То Сан. Он добился больших успехов в Лос-Анджелесе и СанФранциско как борец-профессионал и стал известным в кругах мировой профессиональной борьбы.

23 декабря «Майнити симбун» подробно сообщила о соревнованиях между Рек То Саном и Кимурой с подзаголовками: «Первый чемпионат Японии по профессиональной борьбе», «Рек То Сан опрокинул Кимуру», «Поединок кончился за 15 минут 49 секунд. Кимура ранен и проиграл, не успев продолжать состязание», «Слишком большая разница в силе»… Сами эти подзаголовки дают ясное представление о ходе встречи. 61-минутное соревнование на три гейма кончилось за 15 минут 49 секунд. А как шло единоборство в самом деле?

Когда раздался звонок о начале игры, оба борца поздоровались рукопожатием и отодвинулись назад. Начался поединок. Спортсмены только шевелили верхней половиной тела, видимо, разведывая тактику партнера. Первым наступал Кимура, а Рек То Сан осторожно оборонялся. Кимура взял руку Рек То Сана, и последний старался вырвать ее. В этот момент Кимура выбросил Рек То Сана через плечо, применив свой оригинальный прием. Рек То Сан кувырком полетел на поле. Кимура взял шею Рек То Сана и еще раз бросил его через себя. Потом без промедления обвил рукой шею противника и начал давить. В зале раздавались бурные овации и возгласы. Рек То Сан с трудом встал с обвитой шеей. Чуть не потерял одно очко. Пока состязание шло нормально. «Утекло 15 минут!» – сообщил диктор.

В этот миг Кимура ударил ногой в лонный бугорок Рек То Сана.

Издавая вопль, Рек То Сан плюхнулся на поле. Не было видно ни лица Кимуры, ни глаз зрителей. Слышались только громкие крики публики:

– Кимура, бей сильнее!

– Кимура, еще раз ударяй ногой!

– Разбивай Рек То Сана!

Рек То Сан поднялся, напрягши все силы, и едва выстоял на ногах. «Это не спортивные соревнования! Он грубо нарушил правила игры!»

Рек То Сан подошел к судье-арбитру, стоявшему посередине ринга, и произнес:

– Это нарушение правил!

Судья на ковре отрицал и махнул рукой.

Рек То Сан понял, что напрасно протестовать против не-

справедливого поступка судьи. Он направил взгляд на Оки Сикину, стоявшего у ринга. Он правой рукой изображал режущий удар каратэ и кричал:

– Не затягивай игру! Покажи свой прием!

Рек То Сан кивнул головой и говорил про себя: «Пусть смотрят: победит кореец или японец!»

Он начал наносить Кимуре режущий удар каратэ, а также удар ногой. Партнер пятился, защищаясь. Но все же норовил хватать руку Рек То Сана. Но он не давал ему шанса, нанося непрерывный удар. Кимура не мог удержаться и упал на поле. Рек То Сан быстро подбежал к нему, чтобы давить, но судья на ковре преградил ему путь. Рек То Сан стоял в центре ринга, безмолвно глядя на судью, мешавшего ему в игре. Еле встал Кимура. Шатаясь, он снова пытался хватать руку Рек То Сана. Режущий удар каратэ падал на его грудь. Кимура, потеряв сознание, упал лицом вниз и больше не смог встать. Его увезли на носилках.

Пояс Рек То Сана был обвязан «лентой чемпиона Японии по профессиональной борьбе».

Когда Рек То Сан вернулся в зал отдыха, ватагой бросились к нему журналисты.

На их вопросы он ответил:

«Кимура трусливый спортсмен. Нынче вечером перед игрой он предложил мне ничью, представив даже бумагу с печатью. Профессиональная борьба не манипуляция, а спорт. Я удивился и не ответил. Даже во время состязания он опять предложил ничью. Я, ошеломленный, мотал головой. Тогда он ударил ногой в мой жизненно важный орган. Это было неожиданным нарушением правил. Чудом я остался в живых. Зря я думал, что еще вчера партнер выступал со мной

в одной паре. «Раз противник решил убить меня, и я должен ответить тем же». Так думал я и активно вел соревнования. Кимуре повезло. Не случилась беда, так как он больше не смог подняться. Вы сами видели напряженную сцену и можете представить себе, что произошло бы дальше, если бы он встал…»

Журналисты тут же поехали к Кимуре в отель «Циёда». Он разговаривал с кем-то по телефону. Когда Кимура оставил трубку, журналисты обратились к нему с вопросом: «Рек То Сан говорит, что вы предложили ему манипуляцию, то есть закончить соревнования вничью. Это правда?»

– Так сказал Рек То Сан? У этого мерзавца нет ни нравственности, ни чувства долга. Он же не японец, а кореец. Ой, как досадно! – кричал Кимура и хлопнул стакан вина. – Я не ударил ногой в жизненно важный орган Рек То Сана. Если бы так сделал, он не смог бы встать. Ударил я в верхнюю часть ляжки. Факт, что вчера вечером я потерпел жестокое поражение у Рек То Сана. Но не считайте, что кончено мое состязание с ним…

Он задумался над чем-то и добавил:

– Судьба Рек То Сана решена на вчерашней встрече.

– Что вы имеете в виду? – Даже журналисты с острой проницательностью и сообразительностью не могли понимать его слова.

– Я говорю, что Рек То Сан нажил себе слишком много врагов. Он же не японец. Вот в чем дело…

Кимура избежал подробного объяснения, но его слова намекали, что над головой Рек То Сана собираются черные тучи.

28 января 1955 года в спортзале в Осаке было единоборство Рек То Сана и Ямагути. Одно время Ямагути выступал

борцом-профессионалом под руководством Рек То Сана. Когда Кимура организовал Международное общество профессиональной борьбы, он создал в Осаке Общеяпонское общество профессиональной борьбы и стал его президентом. Ямагути располагал 6-й категорией дзюдо и имел тесные отношения с Кимурой. Этот японец больше всех досадовал на позорное поражение Кимуры в состязании с Рек То Саном. Он поклялся отомстить за Кимуру и бросил Рек То Сану вызов. Но Ямагути был слишком слабым партнером Рек То Сана. По-этому Рек То Сан вел игру иначе, чем с Кимурой, не применял режущий удар каратэ. Ямагути нападал, а Рек То Сан защищался. Первый непрерывно атаковал, убедившись, что последний не прибегает к режущему удару каратэ. Когда минуло 43 минуты 59 секунд, Рек То Сан, игравший пассивно, одержал первую победу путем легкого дожима. Через 59 минут завоевал вторую победу опять дожимом. За остальные две минуты он снова давил партнера и одержал третью победу. Так кончилось 61-минутное состязание. Заявление Ямагути об отмщении за Кимуру стало предметом усмешки зрителей.

После соревнований Рек То Сан сразу сел в экспресс, чтобы вернуться в Токио. Лежа в купе, он вспоминал поединок с Кимурой и Ямагути.

«Зачем они предложили состязание без надежды на победу? Почему они относятся ко мне, как к врагу? Потому, что я кореец? Я не причинил им никакого зла. Кто бросит мне вызов на следующий раз?..» – думал он, но не мог уяснить себе возникавшие один за другим вопросы.

Невольно он чувствовал одиночество, но некому было выложить свою душу. Рек То Сан поднял оконную занавеску

и глядел в ночное небо. Искал глазами звезды, на которые он смотрел в детстве, лежа на песчаном берегу Восточного моря Кореи. Его охватила тоска по родине. Рек То Сан тихо напевал песенку «Моя родина», которой он учился у Кан Сын Мина, хозяина ресторана «Корейские блюда», расположенного у вокзала Коданда в Токио.

4. Черное нутро Нийты Синсаку

Нийта Синсаку был председателем совета Японского общества профессиональной борьбы, директором Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы, директором стройкомпании «Нийта».

Однажды он вернулся домой утром, сел за низкий столик и, открыв блокнот, записал в него имя «Рек То Сан». Жена подсела к нему и предложила рюмку пива. Она читала случайно имя «Рек То Сан» в блокноте и бледнела. Она знала, что те, чье имя записывает муж в блокноте в скобках, оказались его противниками и врагами. Среди них были даже его названные братья.

Нийта, бывший гангстер, явился типичным потомком безжалостных самураев. Тот, чье имя записано им в блокноте, непременно был изолирован от общества или убит из-за угла.

– Этот Рек То Сан своевольничает, пренебрегая старшими борцами-профессионалами… Надо вправить ему мозги. Иначе он сможет сидеть над Японским обществом профессиональной борьбы и моим предприятием или привести их к банкротству. Они принесли бы баснословные прибыли, – бормотал про себя Нийта и велел жене: – Позвони в команду борцов и скажи, что я приглашаю Азумахудзи… Позови и Касаяму…

– Поняла, – встала жена бесшумно и вышла из комнаты.

Когда Нийта кончил завтрак, прислуга доложила, что прибыл господин Касаяма.

– Не случайно он служил в имперской армии. Пусть ждет в моем кабинете, – сказал Нийта и мигнул жене.

Та кивнула головой и принесла национальную одежду, которую он надевал во время, когда встречал дома гостей для важного дела.

Когда Нийта вошел в кабинет, Касаяма резко встал с места и произнес:

– Доброе утро!

– Привет. Садитесь, – сказал хозяин и сел на подушку, на которой вышита хризантема.

Вслед за ним сел молча и Касаяма. Увидев Нийту Синсаку в национальной одежде, он сразу понял, что тот собирается составить какой-нибудь новый план. Именно так в этом кабинете, одевшись в национальную одежду, Нийта вместе с Касаямой серьезно обсуждал план о создании Японского общества профессиональной борьбы и Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы.

– Касаяма, я пригласил вас, чтобы обсудить вопрос о Рек То Сане.

Нийта открыл блокнот и глядел на Касаяму.

– Я тоже догадался об этом, – ответил гость и почесал в затылке.

Касаяма считался правой рукой Нийты или вторым лицом стройкомпании «Нийта». Нийта не составлял никакого плана без участия Касаямы и не делал никакого дела без его согласия. Так ценил он своего помощника.

У Касаямы было такое здоровое телосложение, как у бор-

ца. С детства он отличался умом. Окончив среднюю школу и военное училище с успехами, он служил в армии интендантом. Когда Япония капитулировала, он был полковником.

– Догадались? Высказывайте тогда ваши соображения, – попросил Нийта с интересом.

Сделав затяжку, Касаяма начал:

– Рек То Сан, нанеся полное поражение Кимуре и Ямагути, стал чемпионом Японии по профессиональной борьбе. Он стал героем, завоевав вместе с Эндо первенство Тихоокеанского бассейна по профессиональной борьбе парного разряда. Он стал почти непобедимым, но, к сожалению, у него нет сильных помощников. Их взяли с собой Кимура и Ямагути. Так сказать, он птица без крыльев. Это одна из основных проблем, связанных с судьбами Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы. Не может быть, чтобы Рек То Сан не знал об этом. Он не такой борец, который проливает кровь и пот ради других, то есть для наживы организаторов этой борьбы… – Касаяма перестал говорить и снова закурил.

Нийта кивнул головой и зажег кубинскую сигару.

– Однако Рек То Сан не приведет к банкротству, – продолжал Касаяма, – Общество профессиональной борьбы и наше предприятие. Наоборот, он будет стараться развивать их. Будет устраивать зарубежные соревнования и вести международные состязания в Японии, пригласив иностранных борцов-профессионалов. С другой стороны, Рек То Сан станет искать и подготавливать борцов-профессионалов, способных соревноваться с иностранными спортсменами. Таким образом, он будет создавать среди устроителей профессиональной борьбы и борцов-профессионалов сильное

впечатление, что без него не может существовать ни Общество профессиональной борьбы, ни предприятие по ее устроению, и в конце концов поставит под свою власть эти общество и предприятие. В этом нет никакого сомнения.

Нийта удивился, что так совпадали его с ним соображения.

– Действительно у вас острая проницательность. Вот почему я решил сделать Азумахудзи парой Рек То Сана.

– А согласится ли Азумахудзи стать борцом-профессионалом в команде Рек То Сана, перестав выступать в национальной борьбе? Ведь он чемпион Японии по этой борьбе, а последний занимал лишь третье место.

– Он согласится. Дело в том, каково будет мнение Рек То Сана…

– Если только согласится Азумахудзи, то он будет с охотой откликнется на это.

– Тогда все будет в порядке. Я позвал Азумахудзи. Он приедет. Давайте обсудим вопрос конкретно вместе с ним.

Нийта Синсаку хлопал в ладоши.

Прислуга бесшумно открыла дверь.

– Принеси шашечную доску, – велел он.

Играя в шашки, он думал об Азумахудзи. Он полагал, что этот король национальной борьбы не откажется от его предложения, если обещать ему предоставить важное место в театре Мэйдзи и крупные акции. А Касаяма, в свою очередь, думал над тем, с какой целью Нийта Синсаку намеревается вовлечь Азумахудзи в Японское общество профессиональной борьбы. Когда Азумахудзи станет парой Рек То Сана, последний обрадуется и процветет Общество профессиональной борьбы. Но, вероятно, не этого желает Нийта. Он, видимо, хочет ставить Азумахудзи во главе Общества профессиональной борьбы, отведя ему главную роль.

Нийте не хотелось, чтобы Японское общество профессиональной борьбы и предприятие по устроению этой борьбы принадлежали Рек То Сану. Дело было бы другое, если тот не кореец, а японец. Нельзя было допускать, чтобы традиции профессиональной борьбы в Японии сложились не японцем, а корейцем.

«Главную роль в профессиональной борьбе нужно отвести не Рек То Сану, а Азумахудзи» – решил про себя Нийта Синсаку.

Рек То Сан, победив Кимуру и Ямагути, стал общепризнанным первым лицом в японской профессиональной борьбе. Но ушли от него почти все сильные борцы и остались только Эндо и Сругауми. В такое время, точнее 12 декабря 1954 года, Тоёнобори, показавший необыкновенную силу в национальной борьбе, перестал заниматься этой борьбой и поступил в Ректосановские курсы. Спустя два дня следовал его примеру Азумахудзи. В марте следующего года Рек То Сан направился в США, взяв с собой Азумахудзи. По сообщениям, последний получил приглашение от Обществ национальной борьбы на Гавайи и в Лос-Анджелесе и поехал туда обучать борцов. Но на самом деле там он учился профессиональной борьбе.

Рек То Сану некого было бояться, раз его учениками стали Тоёнобори и Азумахудзи. Он стал королем японской профессиональной борьбы в буквальном смысле слова.

По прибытии на Гавайи он посетил Оки Сикину и рекомендовал ему Азумахудзи. Оки Сикина с охотой согласился тренировать Азумахудзи. Тот два месяца занимался трени-

ровкой под его руководством. Оки Сикина составил тщательный план тренировки и точно выполнил его. Наряду с этой тренировкой Азумахудзи закалял тело в практической борьбе. Через четыре месяца вес его тела уменьшился от 160 кг до 125 кг. Рост его был 182 см. Он добился хороших результатов в соревнованиях. Он отлично играл в паре с Рек То Саном, намного лучше, чем Кимура. Завоевал первенства Гавайи Тихоокеанского бассейна по профессиональной борьбе парного разряда. А в метрополии США победил братьев Шафов. Такие успехи вызвали широкие отклики среди любителей профессиональной борьбы в США. Они назвали его «вторым Рек То Саном, появившимся в сфере мировой профессиональной борьбы как комета». Но Азумахудзи было не по душе название «второй Рек То Сан».

«Меня, этого Азумахудзи, считают за второго Рек То Сана? Значит, я, известный чемпион Японии по национальной борьбе, – ученик этого корейца Ким Син Рака, который занял лишь третье место в этой борьбе! Как бы не так. И в профессиональной борьбе я буду чемпионом Японии», – дал он себе клятву.

Но Азумахудзи внешне держал хорошие отношения с Рек То Саном.

После четырехмесячной турнирной поездки за границей Рек То Сан вместе с Азумахудзи навестил «спортивный клуб» на Гавайи. Оки Сикина радушно встретил их. Он поздравил Рек То Сана и Азумахудзи с успехами в состязаниях и устроил банкет в роскошном ресторане на оживленной улице Гонолулу. Трое вышли из ресторана глубокой ночью.

Вернувшись в гостиницу, они легли спать после мытья в ванне. Азумахудзи сразу заснул и начал храпеть, но Рек То

Сан, лежа на кровати, открыл письмо, которое передал ему Оки в ресторане. Письмо послал Тоёнобори.

«Поздравляю вас, господин Рек То Сан, с блестящими успехами в США», – начал он так и сообщил, что Сругауми, пользуясь заграничной поездкой Рек То Сана, созвал чрезвычайное совещание борцов.

На Ректосановских курсах собрались кадровые борцы-профессионалы из Японского общества профессиональной борьбы. На совещании Сругауми поставил экстренный вопрос – создать новую команду борцов-профессионалов во главе с Азумахудзи, Эндо, Тоёнобори и Сругауми. Тогда, по его словам, она будет сильнейшей в Японии организацией борцов-профессионалов. А Ректосановские курсы прекратят свое существование, ибо борцы-профессионалы перейдут наперебой в новую организацию. Так будет создано новое общество борцов-профессионалов во главе с Нийтой, без Рек То Сана. Казалось, Сругауми действует в сговоре с Нийтой, судя по тому, что он посмел выдвинуть такой дерзновенный план и настойчиво добивается его осуществления. Активно выступали против этого предложения Танака Беэтаро и Тоёнобори, которые были в долгах у Рек То Сана еще с периода, когда они занимались национальной борьбой. Они утверждали, что будет создана, несомненно, сильнейшая в Японии организация борцов-профессионалов, но относительно ослабнет ее сила с точки зрения мирового масштаба. Так обе стороны не смогли добиться согласия. В заключение Тоёнобори попросил Рек То Сана скорее вернуться и поправить сложное положение в Японском обществе профессиональной борьбы.

«Как же это так? Нельзя допускать развала Японского

общества профессиональной борьбы! Намереваются создать другое общество профессиональной борьбы во главе с Азумахудзи? Поддерживает это Нийта Синсаку?.. »

Рек То Сан вспомнил, что перед отъездом на Гавайи вместе с Азумахудзи он был у Нийты Синсаку. Тот встретил их в кабинете директора. Хлопая по плечу Рек То Сана, он попросил его активно помогать Азумахудзи.

– Господин директор, об этом не беспокойтесь. Я помогу ему, как смогу, – ответил Рек То Сан с улыбкой.

Он искренне радовался, что Азумахудзи переключился от национальной борьбы в профессиональную.

– Так должно быть. Надо уважать Азумахудзи – чемпиона Японии по национальной борьбе. Думаю, что вы, Рек То Сан, не будете допускать поступок, противоречащий чувству долга. Я давно хотел вам советовать, – сказал Нийта Синсаку и закурил.

– О чем вы? – с недоумением глядел на него Рек То Сан.

– У вас, Рек То Сан, слишком много противников. Несчастлив человек, у кого много противников вместо друзей.

– Ваша правда, господин директор. Многие люди внешне относятся ко мне дружески, но иногда чувствую, что они втайне чуждаются меня. Или просто так кажется мне…

– Это само собой разумеется. У вас в голове пустила глубокие корни мысль: «Я кореец. Посмотрим, кто победит – кореец или японец, кореец или американец». Это слишком умаляет Рек То Сана. Вы не японский и не корейский спортсмен, а спортсмен Востока. Вот так надо думать о себе. Тогда только настоящий Рек То Сан. Покончите с этим корейским нравом. Иначе не доживешь свой век. Крепко запомните мой совет.

– Я вас не понимаю, господин директор.

– Вы хорошо понимаете мои слова, но делаете вид, будто не понимаете. Так поступить не следует.

Рек То Сан так и не понял черного нутра Нийты Синсаку...

Рек То Сан всматривался в лицо Азумахудзи, погрузившегося в мертвый сон рядом на кровати.

«Я был наивным и радовался больше всех тому, что Азумахудзи переключился от национальной борьбы в профессиональную. Я, дурак, думал, что он пришел к нам, чтобы поддерживать меня и содействовать развитию Японского общества профессиональной борьбы… Им, видимо, не по душе, что Рек То Сан играет главную роль. Ясно, что Кимура и Ямагути бросили мне вызов на первенство Японии по профессиональной борьбе по указке потомков самураев, намеренных заменить эту главную роль. Я ошибся, веря им, как самому себе. Рассказать об этом Оки Сикине и обсуждать с ним дело? Нет, это напрасно. Но если сижу сложа руки, то будет капут Рек То Сану. Нужно принять предохранительные меры. С кем надо сотрудничать? Трудно поверить влиятельным лицам в этой области. Все они на стороне Нийты Синсаку», – размышлял Рек То Сан и глубоко вздохнул, чувствуя одиночество.

Вдруг он вспомнил Касаяму.

«Необходимо использовать его!»

Это был риск, но не было иного пути. Если Касаяма не примет предложение Рек То Сана, то последний погибнет от рук Нийты Синсаку. Ведь нипочем убить человека этому потомку самурая.

«Согласится ли Касаяма или нет?»

Рек То Сан провел всю ночь с открытыми глазами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. Азумахудзи

Перед незавидным деревянным зданием «Ректосановских курсов» встал «Центр японской профессиональной борьбы». Занимало 700 пхён это пятиэтажное здание, построенное за счет средств Нийты Синсаку.

По возвращении Рек То Сана и Азумахудзи состоялась, как было предусмотрено, церемония открытия «Центра японской профессиональной борьбы». Нийта Синсаку пригласил на церемонию политических и общественных деятелей и представителей прессы.

В честь открытия этого Центра устроители профессиональной борьбы дали большой банкет, а после банкета проходили примерные соревнования между Рек То Саном и Азумахудзи.

На церемонии произнес речь Рек То Сан. Ее поместили газеты и журналы.

– ... Во время последних заграничных соревнований я пригласил борцов-профессионалов. Пожалуй, в середине июля мы будем вести состязания с ними в Японии…

– Какие борцы-профессионалы приедут? – задал вопрос один из журналистов.

– Думаю, что не будут огорчаться любители профессиональной борьбы.

Рек То Сан не бросал слова на ветер. Как он сказал, во

вторую декаду июля прибыли борцы-профессионалы: Пуримо Карнера – «шагающие Альпы», Зес Ордега – «слон Мексики» Бат Кхачис, Гадэй Гурсканф… Все они были борцами-профессионалами первого класса, широко известными в кругах мировой профессиональной борьбы. Поднялись возгласы не только среди японских борцов-профессионалов, но и среди любителей этого вида спорта.

С японской стороны будут выступать Рек То Сан, Азумахудзи, Тоёнобори, Эндо и Сругауми. Азумахудзи решил превысить на сей раз Рек То Сана и стать, как желает этого Нийта, спортсменом, играющим главную роль в Японском обществе профессиональной борьбы. Если будет так, то Рек То Сан сам выйдет из этого Общества. Тогда родится новое общество профессиональной борьбы, председателем которого станет Нийта Синсаку и опору которого будут составлять Азумахудзи, Эндо и Сругауми. Чтобы реализовать тайный сговор с Нийтой, Азумахудзи 7 июля поспешно подстриг волосы коротко и стал борцом-профессионалом.

Международные соревнования начались 15 июля встречей пары Рек То Сан – Азумахудзи с парой Карнера – Гурсканф. Азумахудзи упал от удара железного кулака Карнеры и был положен на обе лопатки. Карнера два раза капитулировал перед мощной атакой Рек То Сана. В результате пара Рек То Сан – Азумахудзи выиграла со счетом 2:1.

На стадионе «Коракуэн» в Токио состоялись состязания между парой Рек То Сан – Азумахудзи и парой Ордега – Кхачис. Это были не простые игры, а соревнования между командой-чемпионом Гавайев (пара Рек То Сан – Азумахудзи) и командой-чемпионом Центральной Америки (пара Ордега – Кхачис). Побежденная команда лишится звания

чемпиона, а победившая завоюет два звания чемпиона.

Собрались 25 тысяч зрителей смотреть эти кровопролитные игры.

С самого начала Азумахудзи проявлял агрессивность. Хотя в играх с парой Карнера – Гурсканф выиграла пара Рек То Сан – Азумахудзи со счетом 2:1, но сам Азумахудзи проиграл в этих соревнованиях. Его пара победила благодаря тому, что Рек То Сан выиграл 2 раза. Упал на землю авторитет Азумахудзи. Поэтому соревнования с парой Ордега – Кхачис имели для него важное значение, чтобы восстановить авторитет и заодно превысить Рек То Сана. Он, разумеется, не упустил этот шанс. Публика болела за Азумахудзи. Возгласы 25 тысяч зрителей сотрясали стадион. Он, подняв руку, ответил на их привет. Азумахудзи повезло. Когда он вышел на ринг, поднялся туда не Ордега, а Кхачис. От радости он издавал странный крик, раздававшийся по всему стадиону. Он поступил бы иначе, если бы появился Ордега. Он боялся «слона Мексики», но к Кхачису относился по-иному. У последнего телосложение и физическая сила были слабее, чем у Азумахудзи.

Увидя партнера, опытный борец Кхачис предпринимал атаку, непрерывно передвигаясь по площадке, словно боксер. Азумахудзи пытался схватить и давить противника, но тот ловко скользил из его рук. Когда минуло 19 минут, Азумахудзи вихрем обрушился на Кхачиса в попытках зажать его. Но на сей раз Кхачис не увильнул, а, пользуясь пружинистыми канатами ринга, бросился вперед стрелой и ударил головой в грудь Азумахудзи. Он упал от неожиданного удара. Не давая передышки, Кхачис начал давить противника. Азумахудзи протянул руку к Рек То Сану и просил помощи, но не смог

касаться его руки из-за большого расстояния. Азумахудзи старался изо всех сил вырваться из дожима, но не успел. Через 12 секунд он был положен на обе лопатки. Окрыленный победой Кхачис жестом руки вызвал Рек То Сана на схватку. Рек То Сан вскочил на ринг и тут же наносил ему непрерывный режущий удар каратэ. Кхачис не смог выстоять и пятился в сторону, где стоял Ордега, чтобы тот заменил его. Но Рек То Сан преградил ему путь, не давая смениться, и продолжал удар. Через 7 минут 52 секунды Кхачис упал на поле. Счет стал 1:1. Накалялась атмосфера.

Началась кровавая борьба между Рек То Саном и Ордегой. Развернулось противоборство режущего удара каратэ первого с железным кулаком последнего. Это был кровопролитный бой в буквальном смысле слова. Ордега отразил мощным кулаком удар «золотой правой руки» Рек То Сана. Рек То Сан понял, что невозможно пересилить Ордегу режущим ударом каратэ, и изменил тактику. Нанеся несколько ударов подряд, он схватил руками за обе ноги партнера, чтобы выбросить его за ринг. В этот момент Ордега обвил руками шею Рек То Сана, и оба вылетели через ринг. Так ожесточенная схватка продолжалась вне ринга. Оба спортсмена дрались, обливаясь кровью. Рек То Сан схватил голову Ордеги и бил ее о железный столб ринга. У Ордеги сломался череп и текла кровь. Он, издавая вопль, похожий на фырканье слона, бешено кидался на Рек То Сана.

Судья на ковре прервал соревнования потому, что у Ордеги сильное кровотечение, но тот не повиновался его распоряжениям. Кхачис – напарник Ордеги пытался сдержать его, а последний нанес удар первому. Кхачис влетел вдаль и упал. Судья вместе с Отхоном усмирил наконец Ордегу. Азума-

худзи сдержал Рек То Сана сзади. Так состязания кончились вничью со счетом 1:1. Любители профессиональной борьбы впервые смотрели такую ожесточенную схватку вне ринга.

Азумахудзи бросил вызов Ордеге. Иные специалисты говорили, что если Азумахудзи победит Ордегу, то будет доказано, что он сильнее Рек То Сана, так что эта встреча значит противоборство с Рек То Саном. Когда Азумахудзи появился на ринге, зрители встали с места и приветствовали его. Он поднял руку и с полной самоуверенностью ответил на их привет.

Ордега, в свою очередь, с усмешкой и недоумением глядел на Азумахудзи, прислонившись к канатам ринга.

«Пословица «щенок не боится тигра», наверное, имеет в виду этого Азумахудзи», – думал он.

Началось состязание.

Ордега наносил партнеру непрерывный удар. Азумахудзи предполагал это, но не рассчитывал, что противник является спортсменом первого класса, известным в кругах мировой профессиональной борьбы. Ордега был чудовищем, которое борцы-профессионалы мира называли «слоном Мексики» или «бешеным слоном». Его рост достиг 196 см, вес – 140 кг. Поистине сокрушительным был его удар рукой и ногой, который не давал партнеру передышки. У Азумахудзи лилась кровь по лбу и щекам от его жестокого удара. Увидя кровь, «слон Мексики» обрушился на Азумахудзи, словно хочет убить его. Азумахудзи был весь в крови и не успел даже защищаться. Судья на ковре прервал состязание, но Ордега не подчинился и оттолкнул его за ринг. Азумахудзи не мог даже двигаться, не говоря уже о защите. Наносил удар только один Ордега. Когда прошло 9 минут 17 секунд, вскочил на

ринг Рек То Сан, который смотрел соревнования. Он ударил рукой Ордегу и спас Азумахудзи. Если бы не было его вмешательства, тот погиб бы от кулака Ордеги. Но Азумахудзи не сказал Рек То Сану ни слова благодарности, а, наоборот, клеветал на него. Он утверждал, что, мол, был намерен давить Ордегу, измотав его, но потерпел поражение из-за «нежелательной помощи» Рек То Сана…

Азумахудзи снова бросил Ордеге вызов. Но тот не откликнулся, заявив, что он недостоин быть его партнером. Ордега предложил Рек То Сану единоборство. Он охотно принял это предложение. Прежде чем встретиться с Ордегой, Рек То Сан провел поединок с Карнерой. Три года назад в Сан-Франциско состоялось единоборство между Рек То Саном и Карнерой. Тогда была ничья со счетом 1:1. Рек То Сан решил изменить этот счет на сей раз. Соревнования были противоборством «золотой правой руки» Рек То Сана с «убийственным кулаком» Карнеры. Борцы-профессионалы мира очень боялись «убийственного кулака» Карнеры. Этот беспощадный спортсмен убил однажды своим «железным кулаком» боксера Шака. В 61-минутном соревновании на три гейма Рек То Сан пересилил Карнеру со счетом 3:0. Карнера с восхищением сказал, что режущий удар каратэ стал намного сильнее, чем три года тому назад. Тогда Рек То Сан наносил этот удар в основном сверху вниз, но теперь он делает главный упор на параллельный удар, сочетая его с ударами сверху вниз, наклонно и снизу вверх. Самым мощным был параллельный удар.

Состязание между Рек То Саном и Ордегой проходило в середине сентября в доме спорта в Токио. Ордега заявил, что если его победит Рек То Сан, он подарит ему национальную

одежду Мексики с длинными рукавами и национальный головной убор с высоким корпусом, и добавил, что так не будет.

Было ожесточенным 61-минутное состязание на три гейма. Оно кончилось победой Рек То Сана со счетом 2:1. Побежденный Ордега подарил Рек То Сану национальную одежду и головной убор, как он обещал.

Все больше расширялась популярность Рек То Сана, тогда как Азумахудзи лишился популярности. Однако этот честолюбец не отказался от гнусной цели превысить Рек То Сана.

С 8 по 22 ноября 1955 года в Токио состоялся чемпионат Азии по профессиональной борьбе. Было предусмотрено, что Рек То Сан будет выступать в паре с Азумахудзи. Но вдруг последний взял обратно свое согласие. Рек То Сан решил составить пару с Эндо. Тогда Азумахудзи упрашивал его разрешить выступать в паре с Эндо. Рек То Сану хотелось дать ему пощечину, но он сдержался и уступил. Нийта Синсаку попросил Рек То Сана удовлетворить его просьбу, да и иностранные спортсмены желали, чтобы Азумахудзи выступал в паре с Эндо.

Азумахудзи всячески мешал Рек То Сану добиться успехов в предстоящем чемпионате. Этот японец не сомневался, что если он выступит в паре с Рек То Саном, они завоюют звание чемпиона. Но тогда популярностью будет пользоваться один Рек То Сан, а он, Азумахудзи, дескать, останется тусклым под его тенью. Было также ясно, что если Рек То Сан образует пару с Эндо, то первенство будет за ними. Нельзя допускать этого, чтобы мешать Рек То Сану стать чемпионом. Тогда ему придется выступать в паре с Гарольдом Сакадой, но у них не получается слаженное взаимодействие,

так что им не удастся выйти даже на полуфинал. С другой стороны, он, Азумахудзи, в паре с Эндо сможет выйти на финал, а в лучшем случае – завоевать звание чемпиона. В таком случае можно будет дискредитировать Рек То Сана и создать благоприятные условия для основания нового общества профессиональной борьбы во главе с ним. Он верил, что его пара добьется больших успехов, чем пара Рек То Сана, хотя не сможет выйти на финал. Следовательно, игра стоит свеч. Таков был расчет Азумахудзи.

На чемпионате Азии по профессиональной борьбе парного разряда были образованы пары борцов согласно ухищрениям Азумахудзи.

Специалисты и любители профессиональной борьбы предсказали, что пара Азумахудзи выйдет на финал, а пара Рек То Сана потерпит поражение на первой встрече, не успев выйти даже на полуфинал.

Но не оправдался их прогноз. На финал вышла пара Рек То Сан – Гарольд Сакада. Но она потерпела поражение на финальном матче.

Эндо сказал Азумахудзи:

– Я потерпел фиаско, доверив вам. Вы не борец-профессионал, а мошенник.

2. Превентивные меры

Рек То Сан открыл блокнот и считал что-то, то и дело качая головой.

– Господин Рек То Сан, вы пригласили меня? – бесшумно вошел в комнату и спросил Касаяма – правая рука Нийты.

– Здравствуйте, господин Касаяма. Мне нужен ваш совет, – ответил Рек То Сан.

Касаяма с телосложением настоящего борца сел против хозяина и проговорил.

– Скажите, пожалуйста. А какой совет вам нужен от меня?

– Мне нужен именно ваш совет, вернее ваша помощь.

– Моя помощь, говорите?

– Да.

Рек То Сан предложил гостю гаванскую сигару и продолжал:

– В эти дни я задумываюсь над Японским акционерным предприятием по устроению профессиональной борьбы. Думаю, что вам, господин Касаяма, не надо подробно объяснять причину… Ведь знаете вы это предприятие, как свои пять пальцев. Откровенно говоря, достается слишком мало вознаграждения этому Рек То Сану, непосредственно борющемуся, проливая кровь. А господин Нийта гребет деньги лопатой с одним лишь языком. То же самое и у директора Хаяси предприятия «Ёсимото» и его брата. Больше я не могу мириться с этим. Просто не спится мне от этой мысли. И я решил приобрести все акции Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы, которые оно имело во время своего основания в 1953 году.

Касаяма предполагал, что когда-нибудь Рек То Сан скажет об этом, но не ожидал, что он ставит этот вопрос так рано.

– Но общая цена всех акций, составляет 4,5 миллиона иен. Из них только 500 тысяч иен принадлежит вам, а остальные – господину Нийте Синсаку и еще пяти предпринимателям. Весьма трудно будет приобрести эти акции. В отрыве от их усилий немыслимо сегодняшнее развитие профессиональной борьбы в Японии.

– Господин Касаяма, вы возражаете на мое мнение?

– Не возражаю, но…

– Господин Касаяма, больше я не могу допускать, чтобы падали в чужой карман деньги – плоды моей кровопролитной борьбы… Как вы будете поступать, если окажетесь в моем положении?

– Буду изучать дело.

– Надо решить проблему как можно скорее. Недостаточно ли взять несколько человек для эксплуатации предприятия?

– Людей-то можно нанять сколько угодно. Дело в приобретении акций.

– Плачу щедро. Покупайте все акции немедленно.

– Это невозможно. И для регистрации потребуется около 10 дней. Будем обсуждать с директором Нийтой. Он же ведает нашим предприятием.

– Я уже сказал и директору Нийте. Не надо мешкать…

– Завтра я буду советоваться с адвокатом и вести подготовительную работу.

– Не завтра, а сейчас же давайте обсуждать с адвокатом. Прошу вас, господин Касаяма. Это моя первая и последняя просьба к вам. Не беспокойтесь о средствах. Продвигайте дело, не внимая сумме денег.

Вообще Рек То Сан не верил японцам. Но он был благодарен Нийте Синсаку и верил ему.

Однако Рек То Сан перестал верить Нийте Синсаку после того, как в прошлом году он получил письмо от Тоёнобори на Гавайи во время, когда он вместе с Азумахудзи вел международные соревнования в США. Он не показал виду, но стал серьезно думать о прошлых событиях. Ему казалось, что не случайно Азумахудзи бросил вызов Ордеге и он образовал

пару не с ним, а с Эндо на чемпионате Азии по профессиональной борьбе парного разряда. Рек То Сан понял интригу Азумахудзи против него. Азумахудзи был намерен низложить Рек То Сана, что отразило позицию Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы.

Рек То Сан полагал, что он может быть выброшен с «корабля», именуемого Японским акционерным предприятием по устроению профессиональной борьбы. Он решил стать владельцем и капитаном этого «корабля», прежде чем быть выброшенным с его борта. Для этого не следовало жалеть денег.

На следующий день позвонил ему Касаяма.

Кончив телефонный разговор с ним, Рек То Сан прекратил тренировку и тут же направился на окраину города на спортивном «Бенце». Автомобиль остановился перед двухэтажным рестораном на берегу моря. Молодая женщина в кимоно провела его в укромную комнату на втором этаже. Там его ждал Касаяма.

– Господин Рек То Сан, извините, пожалуйста, за приглашение на такую окраину…

– Нечего извиняться. Вы, вероятно, выбрали такое место, чтобы избежать глаз журналистов. Что случилось?

– Я пригласил вас, чтобы передать это.

Касаяма вынул из портфеля документ. Отражалось недоумение на лице Рек То Сана, прочитавшего бумагу. Там было написано, что Нийта Синсаку согласен передать Рек То Сану акции Японского акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы, и была поставлена его печать. Нийта Синсаку умер несколько дней назад от паралича сердца.

– Господин Нийта дал согласие за два дня до смерти. Но возражали акционеры. Поэтому купили все акции через посредство влиятельного лица.

– Значит, теперь я, Рек То Сан, директор Акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы. Господин Касаяма, большое вам спасибо.

На лице Рек То Сана исчезла тень сомнения. Он широко улыбнулся и хлопал в ладоши. Официантки в кимоно накрыли стол, принеся бутылки с водкой и закуски. Когда они ушли, Касаяма достал из портфеля кипу денег и положил на стол.

– Какие это деньги?

– Это ваши деньги, господин Рек То Сан. Осталось после покупки акций.

– Оставьте у себя. Никто, кроме вас, не сумел бы купить акции. Разве эти хитрые, как лиса, предприниматели отдают акции подобру-поздорову! И впредь мне нужна будет ваша помощь. Ну, берите, – сказал Рек То Сан и выпил стакан водки.

– Но неудобно так… Восхищаюсь вашим великодушием. Пожалуйста, в любое время скажите мне, когда вам нужна моя помощь. Буду помогать вам изо всех сил, как я помог господину Нийте Синсаку.

Касаяма вложил в портфель кипу денег. Он предвидел такое вознаграждение.

– Спасибо. Я не ожидал, что директора Сайто и Нагата предприятий «Ёсимото» отдадут акции. Это просто чудо.

– Предприниматели продают акции, как это им ни жалко, когда они знают, что эти акции им не принесут прибылей. Таков у них закон, – с увлечением рассказывал Касаяма, как

он уговорил Нийту Синсаку и других предпринимателей.

Касаяма не прибегал к ухищрениям. Прямо и со стройной логикой объяснял им: у Акционерного предприятия по устроению профессиональной борьбы нет перспектив. Общество профессиональной борьбы тоже развалится в конце концов. Это предприятие не принесет прибылей без международных соревнований.

Выслушав слова Касаямы, Рек То Сан кивнул головой и сказал:

– Отныне надо непрерывно приглашать известных иностранных спортсменов.

«Следует приглашать как можно больше иностранных борцов высокой категории. Иначе Ректосановское предприятие по устроению профессиональной борьбы превратится в предмет насмешек людей», – думал он.

3. Вернутая лента первенства

21 июля 1956 года прилетел в Японию Тхаму Лайс по приглашению Рек То Сана. В феврале 1952 года последний проиграл во встрече с первым. Тогда Рек То Сан решил непременно взять реванш когда-нибудь. Так спустя 4 года они снова встретились не на Гавайи, а в Токио. Но трудно было предопределить исход единоборства.

Тхаму Лайс был чемпионом тихоокеанского бассейна по одиночному и парному разрядам. Он носил прозвище «красный скорпион». Все его тело становилось красным, когда он разгневался. Этот борец был крайне жесток, как скорпион. Поединок Рек То Сана и Тхаму Лайса, состоявшийся 23

июля в токийском спортзале «Курамаэ», кончился вничью со счетом 1:1. Перед соревнованиями Тхаму Лайс, показывая ленту первенства, украшенную алмазом на 1080 тысяч иен, хвастался, что «никто не сможет отнять у него эту ленту первенства». Как он заявил, лента осталась у него, так как матч кончился вничью.

После 40-дневного турнира за рубежом 1 сентября в Токио Рек То Сан вел состязание с Тхаму Лайсом за звание чемпиона тихоокеанского бассейна по открытой категории. Это состязание тоже кончилось вничью со счетом 1:1. На самом деле победил Рек То Сан, но получилась ничья вследствие несправедливого акта судьи-арбитра.

Началось 61-минутное состязание на три гейма. Сначала Тхаму Лайс давил Рек То Сана и одержал одну победу. Потом последний положил первого на обе лопатки и счет стал 1:1. Тхаму Лайс был слегка ранен в колено и вполне мог бы продолжать состязание. Но он, неуверенный в победе, показывая рану, сказал печальным голосом:

– Не могу продолжать борьбу. Делать нечего. Берите эту ленту первенства.

Тхаму Лайс отдал Рек То Сану ленту с алмазом, но он бросил ее обратно и сказал:

– Не ожидал, что Лайс окажется таким слабовольным, чтобы отказаться от соревнований из-за легкого ранения. Рек То Сан не берет ленту первенства у горе-борца. Это позор!

Судья на ковре объявил прекращение игры из-за ранения, и она кончилась вничью со счетом 1:1.

– Спасибо вам, мистер Рек То Сан, – выразил благодарность Тхаму Лайс, держа в руке ленту первенства.

– Нечего меня благодарить. Благодарите судью, – Рек То

Сан хлопал Тхаму Лайса по плечу и сошел с ринга.

Тхаму Лайс смотрел вслед за уходящим Рек То Саном и говорил про себя:

– Поистине гордый борец-профессионал!

4. Справедливый удар

С самого начала 1957 года Рек То Сан активно проводил соревнования с иностранными борцами-профессионалами внутри страны и за ее пределами. В начале этого года он пригласил Адериана Байражона из Канады и устроил состязания с ним в спортзале в Осаке. Этот матч кончился вничью – 1:1. Адериан Байражон заявил, что он не вернется в Канаду без победы над Рек То Саном, и бросил ему вызов, чтобы отнять у него звание чемпиона Азии по открытой категории. Рек То Сан с охотой откликнулся на вызов. Ожесточенной была борьба. Канадец нападал отчаянно, но проиграл со счетом 1:2.

После встречи с Адерианом Байражоном Рек То Сан тут же отправился на Окинаву, где он вел соревнования три дня. Там не было спортзала, и состязания проходили на временном стадионе под открытым небом. На Окинаве не было настоящих борцов-профессионалов. И бросили вызов Рек То Сану военнослужащие американской армии на Окинаве и спортсмены, занимающиеся тхэквондо. Рек То Сан противопоставил им своих молодых учеников. Американцы были гангстерами, не знавшими даже азбуки профессиональной борьбы. Один появился, спрятав кинжал под трусами, другой – в армейской обуви, в подошву которой вмонтированы

гвозди. Эти янки бросили вызов Рек То Сану в последний день соревнований. Сначала он отказался, так как состязания с гангстерами ущемляют авторитет спортсмена – борца-профессионала. Тогда они требовали от Рек То Сана официально заявить перед публикой о своем отказе от игры. Рек То Сан ни разу не отказался от соревнований, хотя он выступал во многих странах. Он был вынужден принять их вызов.

Вслед за судьей поднялись на ринг оба американца: один в армейской обуви, другой в трусах. Бесчисленные американские военнослужащие на зрительных местах кричали: «Покажи силу США!»

Рек То Сан вышел на ринг вместе со своим учеником Кодзимой. Окинавцы встречали их громкими возгласами: «Сбивай спесь с янки!», «Опрокидывай проклятых янки!», подняв над головой сжатые кулаки. Свыше 10 тысяч зрителей – окинавцев и американских военнослужащих делились на два лагеря. Рек То Сан махал рукой окинавцам в знак приветствия и повернул лицо к Кодзиме.

– Слушай Кодзима. Это не профессиональная борьба, а драка. Ведешь эту игру, как правило, можешь получить смертельное ранение. Ты избежай этой драки.

– Как избежать? Оставить вас одного? Так не могу.

– Когда начнется игра, выскочи с ринга. Буду драться один. Пусть они пробуют вкус режущего удара каратэ. Игра кончится за несколько секунд.

– Господин Рек То Сан!..

Раздался звонок и началось состязание. Рек То Сан сильно толкал Кодзиму за плечо и крикнул: «Уходи!» Он стоял в центре ринга, словно гигантская скала. Оба янки одновременно нападали на него.

Это нарушение правила, – кричал Кодзима судье на ковре.

Тот кивнул головой и приказал одному янки отойти. Вдруг они подбежали к судье и выбросили его за ринг. Потом один из них пинал ногой в армейской обуви в лицо Рек То Сана. С его лица падали капли крови. Он схватил левой рукой за обувь янки. В этот момент другой американец вынул кинжал из-за трусов и пытался вонзить его в бок Рек То Сана. Он хватал его руку правой рукой. Ахнули зрители-окинавцы.

В это время изо рта Рек То Сана вырвался громовой крик: «Гангстеры, попробуйте режущий удар каратэ, справедливый удар!» Он нанес параллельный режущий удар каратэ в грудь янки. Они упали на поле, не успев даже вопить, и больше не могли встать. Это произошло всего за несколько секунд. Судья поднялся на ринг и слегка трогал рукой щеки американцев. Они только мотали головой и не смогли подняться.

Судья на ковре позвал врача.

Подбежал к нему врач и сделал укол. Потом он поднял руку и попросил санитарные носилки.

Двоих американских солдат увезли на носилках.

Рек То Сан вышел за пределы площадки вслед за Кодзимой. Жители Окинавы с сотрясающими площадку возгласами аплодировали им.

Возвращаясь в Японию на самолете, Кодзима сказал:

– Господин Рек То Сан, просто я поражен вашей стремительностью.

– Если только противниками выступают янки-вояки, у меня всегда появляется исполинская сила. Кодзима, до вступления в профессиональную борьбу я уже дважды имел дело с янки – в Токио и на Гавайи. Тогда их было шестеро, – громко рассмеялся Рек То Сан с большим удовлетворением.

После поездки на Окинаву он, взяв с собой Тоёнобори, сразу же отправился в США.

Цель этой поездки состояла в приглашении в Японию Ру Тхеза – чемпиона на международном первенстве сильнейших борцов-профессионалов. Вообще Ру Тхез не любил вести игры за рубежом. Рек То Сан энергично работал для достижения своей цели. Наконец тот согласился. Договорились провести соревнования в октябре в Токио и Осаке.

5. Новая встреча с Ру Тхезом

3 октября 1957 года «Асахи симбун» и все другие газеты Японии сообщили о приезде в Токио Ру Тхеза. В кругах профессиональной борьбы его называли королем этого спорта.

3 октября в Токийском доме состоялся торжественный банкет в честь приезда Ру Тхеза. 7 октября на стадионе «Коракуэн» в Токио открылось международное первенство сильнейших борцов-профессионалов. Было предусмотрено начать схватку борцов 6-го числа, но от дождя отложили ее до следующего дня.

Как они согласились в США, соревнования проводились два раза. Первое состязание состоялось 7-го числа, второе – 13 октября в Осаке в плавательном бассейне. Они кончились вничью: в первом состязании – 0:0, во втором – 1:1. Мечта Рек То Сана не сбылась. А Ру Тхез отстоял свое чемпионство мира.

Газета «Токио спорт симбун» поместила репортаж своего корреспондента Ямады о соревнованиях 7 октября:

«… Как прошла схватка за звание абсолютного чемпиона мира по профессиональной борьбе?.. Началось 61-минутное

состязание на три гейма. Когда раздался звонок, Рек То Сан вихрем бросился на соперника, пытаясь захватить его шею. А Ру Тхез, проворно отступая, кулаком отбил руку Рек То Сана и намеревался схватить его голову и свалить с ног. Рек То Сан изо всех сил вытолкнул его. Действие Ру Тхеза было ловко и точно. Используя откат каната, Ру Тхез налетел на Рек То Сана, словно «живой снаряд». Падая, Рек То Сан бился головой о пол. У него в глазах потемнело. Еле он очнулся.

Ближе подошел судья с бульдожьей мордой. Внимательно вглядев в лицо Рек То Сана, он поднял правую руку и начал считать: «Один, два, три ...»

Рек То Сан отчаянными усилиями бил ногой Ру Тхеза. Всем телом оттесняя противника, он предпринял контратаку. Ру Тхез защищал от контратаки обеими руками, намереваясь рывком поднять его...

Рек То Сан изо всех сил отдергивал руки Ру Тхеза. Разъяренный Ру Тхез плечом оттолкнул соперника. От этого мощного приема Рек То Сан слетел и упал на пол. Сердитый Рек То Сан, порывисто поднявшись, левой рукой оттолкнул грудь партнера, а правой рукой нанес режущий удар каратэ. Ру Тхез рухнул...

Встав, он протестовал помощнику судьи Карасику: «Это нарушение правил!» Карасик покачал головой. Ру Тхез рассердился. Он сильно обвил и нажал левую руку соперника и пытался дожать его на пять минут. Когда прошло 15 минут, Ру Тхез, моментально повернувшись взад Рек То Сана, захватил его пояс.

– Остерегайся броска назад! – кричал Оки Сикина.

Рек То Сан намеревался свалить противника с ног, обвив его ноги. Это был искусный прием защиты от броска соперником через плечо.

Рек То Сан, обвив шею партнера руками, сделал бросок подсечкой. За этим следовали нажим, удар ногой и удержание шеи. Схватка продолжалась. 35 тысяч зрителей смотрели, затаив дыхание.

Прошло 25 минут. Ру Тхез, используя откат каната, налетел на партнера и, захватив нижнюю часть его туловища, пытался сделать перевод рывком.

Рек То Сан проворно уклонился от нападения противника. Поистине был критический момент. Повернувшись, Ру Тхез снова атаковал и намеревался выполнять бросок с захватом пояса! Но это не очень ему удалось. На этот раз он захватил голову Рек То Сана, пытавшегося встать, прижал ее подмышкой и таскал его по площадке…

Ру Тхез норовил именно этот шанс. … Он всунул руку меж бедрами Рек То Сана и поднял его вверх.

Широко известный его прием – убийственный бросок прогибом – был приведен в действие.

Рек То Сан, падая, сильно бился головой о пол площадки и не мог встать – произошло сотрясение мозга. Но почему-то Ру Тхез не принялся за удержание. Оказалось, он тоже получил сильный удар в голову и ничего не соображал. Спустя несколько секунд он пришел в себя и начал нажим. Судья стал считать, а Рек То Сан накатом тела еле вышел из положения удержания и уклонился в сторону каната. Он искусно избавился из наибольшей опасности.

Прошло 40 минут. Рек То Сан наносил режущий удар каратэ, а противник отвечал на это кулаком. Завязалась ожесточенная борьба, атака чередовалась с обороной.

Ру Тхез опять пытался применить излюбленный прием – бросок прогибом. Рек То Сан старался не дать ему пояс. Когда

янки захватил его пояс, то он правой ногой обвил ногу партнера и скрутил. Это блокировало атаку Ру Тхеза. Схватка стабилизовалась. Но все же Ру Тхез не унимался.

– Фу, ты! – крикнул Рек То Сан и с бешеной яростью ударил партнера «ребром ладони». Ру Тхез оборонялся, отвечая кулачным боем.

Истек тайм. Рек То Сан плюхнулся на место, Ру Тхез задыхался. Американец с трудом отстоял чемпионство мира. Состязание кончилось, но 35 тысяч зрителей не собирались встать…»

Телеграфное агентство прокомментировало эту борьбу:

«…Вторая половина состязания показала односторонний перевес Рек То Сана. Если оценить результаты, как в профессиональном боксе, то Рек То Сан одержал бы победу со счетом 21:23».

Судя по репортажу Ямады, заметно, что он не справедливо освещает ход соревнований на стороне Ру Тхеза.

Он был журналистом, сильно зараженным духом преклонения перед США.

Он конкретно изложил о первой половине состязания, но о второй половине просто писал: «Ру Тхез, обороняясь, избегал ударов партнера. Кончилось время. Рек То Сан плюхнулся на пол». Можно считать, что корреспондент Телеграфного агентства по профессиональной борьбе сравнительно точно описал. Но все же и он несправедлив. Зрители как один говорили, что Рек То Сан преобладал в схватке и Ру Тхез непременно потерпел бы поражение, если бы провели дополнительную игру. Десятки тысяч зрителей не встали с места, хотя кончилось состязание. В зале раздавались крики:

«Пусть будет дополнительная игра!», «Требуем дополнительной игры!»

Диктор стадиона сообщил: «Внимание, господа любители профессиональной борьбы! Через шесть дней, 13 октября в плавательном бассейне в Осаке состоится второе состязание между Рек То Саном и Ру Тхезом».

Автор книги, смотревший это состязание, хотел бы исправить лишь ту часть второй половины репортажа журналиста Ямады, в которой сокращены или искажены факты:

«Сердитый Рек То Сан левой рукой оттолкнул грудь партнера и нанес правой рукой режущий удар каратэ. Ру Тхез упал… Встав, он протестовал помощнику судьи Карасику: «Это нарушение правил!» Карасик покачал головой. Ру Тхез рассердился» (Из репортажа Ямады).

«Сердитый Рек То Сан, левой рукой защищаясь от удара правой руки соперника, дважды нанес правой рукой горизонтальный удар. Ру Тхез опустился на колени, сбитый с ног. Не упустив шанса, Рек То Сан, наседая, принялся за удержание. В тот момент судья на ковре, подняв обе руки, остановил его атаку. Рек То Сан, стоя в центре площадки, сказал что-то судье. Видимо, он говорит, что нельзя несправедливо судить.

Так прошло несколько секунд. Благодаря этому Ру Тхез успел выиграть время: пришел в себя и поднялся с места. И жестами протестовал помощнику судьи, что Рек То Сан нарушил правила. Помощник судьи, махая рукой, показал, что он не нарушил правила. Ру Тхез, обходя площадку, жестикулировал, чтобы снискать сочувствие зрителей.

Его жесты были так кокетливы, что даже вызвали смех зрителей.

Рек То Сан, указывая пальцем на Ру Тхеза, тоже смеялся, успокаиваясь на минуту.

Именно это и норовил коварный Ру Тхез. Делавший круговое движение, он вдруг налетел на Рек То Сана сзади и захватил его левую руку» (Из авторской записи).

«Крикнул Рек То Сан и яростно нанес партнеру режущий удар каратэ. Ру Тхез оборонялся, отвечая кулаком… Истекло время. Рек То Сан опустился на место» (Из репортажа Ямады).

«Рек То Сан подряд бил противника «ребром ладони». От его атаки Ру Тхез оборонялся обеими руками, но было напрасно. Он, крутясь по краям площадки, избегал ударов, словно бегун… Истекло время. Ру Тхез, оперщись на канат, затяжно вздыхал. А Рек То Сан, ударяя кулаком по полу, досадовал на тайм.

Если бы было еще несколько минут, он вполне осилил бы Ру Тхеза. Американец был кокетливым. Обращаясь к зрителям, он несколько раз отвесил поклон, произнося: «Спасибо! Спасибо!» (Из авторской записи).

13 октября в плавательном бассейне в Осаке состоялось второе состязание между Рек То Саном и Ру Тхезом.

В еженедельнике были помещены заметки комментатора по профессиональной борьбе Тадзуру об этой встрече.

«Рек То Сан с самого начала состязания выжидал удобного момента для нанесения режущего удара каратэ. Ру Тхез остерегался этого. Он избегал опасности, переступив через канат. Он проводил игру, держа широкий диапазон действий и преобладание.

Минуло 4 минуты. Рек То Сан намеревался перейти от сгибания руки к удержанию, но Ру Тхез искусно увильнул и переступил через канаты. Его приемы передвижения были поистине проворны и искусны.

Через 7 минут Рек То Сану удалось захватить ногу противника. Он пытался заставить его прикоснуться к ковру обеими лопатками, свалив с ног. Но Ру Тхез, захватив грудь партнера, сделал переворот накатом. Когда минуло 14 минут, Рек То Сан намеревался захватом головы соперника выполнить переворот перекатом, но попал на излюбленный прием партнера – бросок прогибом. Как в первой схватке, он был сбит с ног и потерял один балл через 15 минут.

Опять зазвенел звонок. Рек То Сан еще не полностью поправился.

В это время Оки Сикина поднялся на ринг и громко сказал Рек То Сану о чем-то. Ру Тхез растерялся одну минуту и не посмел броситься на него. Пользуясь этим случаем, Рек То Сан смог выиграть время.

Когда прошло 24 минуты, Рек То Сану удалось увильнуть от удержания шеи противником и оказаться вне ковра. От досады Ру Тхез протестовал судье-арбитру. Поднявшись с места, он кулаком бил Рек То Сана. Потом, используя откат каната, налетел на него с намерением одним махом свалить его. В этот момент Рек То Сан нанес атакующему ураган режущих ударов каратэ. Его большое туловище сделало поворот в воздухе и упало на пол. Он не смог сразу встать с места. Через 25 минут 40 секунд после начала игры Рек То Сан заработал один балл.

Результаты – 1:1.

Схватка становилась все более ожесточенной. Рек То Сан стал зажимать голову противника, а Ру Тхез захватил за пояс партнера. Рек То Сан всунул правую ногу меж бедрами соперника и предотвратил применение им убийственного приема…

Протекла 31 минута. Внезапно Ру Тхез, оперщись на канат, поднял соперника над головой и, три-четыре раза кру-

тив, бросил партнера за ринг. В этот момент Рек То Сан ухватился за канат, туловище Ру Тхеза полетело в воздухе. Оба борца, потеряв центр тяжести, рухнули за ринг. Судья кончил считать, но они не смогли встать.

Была объявлена ничья.

Рек То Сан активно сражался в Токио и Осаке, но, к сожалению, не успел завоевать первенство мира».

Ему не удалось отвоевать ленту чемпиона мира у Ру Тхеза, и это лишь повысило престиж последнего. Американцу минул 41 год, но он был достоин названия «стального мужчины».

Состязание продолжалось 61 минута, но у него дыхание и пульс оставались нормальными.

На следующий год Рек То Сан снова отправился в США, чтобы завоевать чемпионство мира, победив Ру Тхеза.

28 августа в Лос-Анджелесе в Олимпийском доме состоялось международное первенство сильнейших по профессиональной борьбе. Зал был битком набит.

Когда появился Ру Тхез на площадке, зрители встретили его бурными аплодисментами и возгласами, бросали ему букеты цветов. Ру Тхез, высоко подняв руки, отвечал на них.

Раздался звонок.

Рек То Сан стал напротив Ру Тхеза и удивился. Глаза партнера сверкали убийственным блеском. В зрительном зале нескончаемо раздавались крики: «Покажи ему дух американца!», «Не дай ему больше ступить в Лос-Анджелес!»

Повернув лицо, Рек То Сан поглядел на место тренера. Оки Сикина сидел, скрестив руки на груди.

(Собью спесь с этого гордого янки!)

Поклялся в душе Рек То Сан и набросился на Ру Тхеза.

Атака его была страшная. Он был готов идти в огонь и в воду. Он изрядно взволновался. А в профессиональной борьбе волнение зачастую порождает уязвимое место.

Ру Тхез, обороняясь, норовил именно это.

– Рек То Сан, не волнуйся, держи спокойствие! – с досадой кричал Оки Сикина.

Возбужденный, он не услышал крика тренера.

Используя откат каната, Ру Тхез снарядом налетел и ударил противника в грудь. Рек То Сан остерегался лишь убийственного приема партнера – броска прогибом, а тот неожиданно предпринял лобовую атаку. Он упал на пол от сильного удара и не мог встать. Так потерял один балл.

Оки Сикина поднялся на ринг и сказал:

– Рек То Сан, волнение – предпосылка провала. Понял? Это последний поединок с Ру Тхезом! Не осилив его, ты не сойдешь с площадки. Ты не помнишь, что здесь Лос-Анджелес? Смотри вон на зрителей, судью-арбитра. Вряд ли они оставят тебя живым? Крепко запомни это. Подождав шанс, нещадно бей подряд режущим ударом каратэ. Нет другого пути к победе!

Рек То Сан кивнул головой.

После перерыва возобновилась игра.

Он, крутясь вокруг площадки, оборонялся, выжидая шанса.

Ру Тхез сделал вид, будто бросится захватить пояс соперника, разведывая его тактику. Рек То Сан избегал, не реагируя на вызов партнера, а иногда переступая через канат. Американец считал, что противника взяла робость. Он намеревался свалить партнера, набросившись на него с помощью отката каната. Громадное туловище Ру Тхеза снарядом полетел прямо в грудь Рек То Сана. В этот миг последний пустил в ход его мощное

средство – горизонтальный удар. Он прицелился в сердце противника, но отклонился от цели и ударил его по плечу. Если бы он ударил Ру Тхеза по груди, тот свалился бы тут же. Рек То Сан еще не полностью избавился от волнения. Он подряд нанес противнику сокрушительные горизонтальные удары. Ру Тхез начал шататься. Рек То Сан изо всех сил оттолкнул его своим телом. Соперник упал на ковер. Вихрем набросившись на него, Рек То Сан принялся за удержание. Ру Тхез не смог выйти из положения удержания. Рек То Сан заработал один балл.

Счет стал 1:1.

Ру Тхез, качая головой, встал с места.

В зрительном зале раздались бурные аплодисменты.

Состязание возобновилось. Был решающий, последний тур, от которого зависит титул «короля» профессиональной борьбы мира.

Рек То Сан непрерывно наносил Ру Тхезу режущие удары каратэ, загнав его в полную пассивность. Он не дал противнику возможности вырваться из пассивного положения. А Ру Тхез, обороняясь, норовил шанс сбить партнера решительным, убийственным приемом. Но Рек То Сан ни на миг не прекратил свой удар. Ру Тхез, не сумев отбить его удары, в конце концов, свалился.

Состязание кончилось со счетом 2:1, победой Рек То Сана!

Рек То Сан высоко поднял обе руки.

«Сбил спесь с янки! Корея победила!»

Так кричал он про себя.

Наконец сбылась его мечта.

«Стальной мужчина», «Зевс профессиональной борьбы» – Ру Тхез уступил Рек То Сану престол. Однако он не дал ему ленту «короля» профессиональной борьбы мира.

– Мистер Ру Тхез, дайте мне чемпионскую ленту.

Рек То Сан требовал ленты.

– Эта лента… – заикался Ру Тхез.

– Видимо, вам не хочется отдать, но ничего не поделаешь. Ведь победителю дано право иметь чемпионскую ленту.

Рек То Сан взглянул в лицо Ру Тхеза.

Его лицо было бледно, как полотно. На лбу выступал обильный пот.

– Я дам ее за 30 тысяч долларов.

– Что? 30 тысяч долларов?..

Рек То Сан удивился. Он не знал, что Ру Тхез является таким низким субъектом.

У всех янки было одно и то же черное нутро.

– Вас звали «стальным мужчиной», «Зевсом профессиональной борьбы», и не стыдно ли вам вымолвить такие слова? Оказалось, вы – паршивый борец. Я, Рек То Сан, не такой человек, который хочет приобрести деньгами чемпионскую ленту. Позор! – усмехнулся Рек То Сан.

Когда он вернулся в гостиницу, его обнял Оки Сикина.

– Рек То Сан, ты хорошо воевал, воевал на славу. Ты победил не только в борьбе, но и морально. Я уверен, что нет на свете борца, который тягался бы с тобой.

Он правильно предсказал.

Рек То Сан на всем протяжении своей жизни не уступил никому чемпионство мира по профессиональной борьбе. Он до конца отстоял престол «короля» профессиональной борьбы мира.

Ру Тхез бросил вызов Рек То Сану, чтобы вернуть себе чемпионство мира, но не добился своего.

6. Компаньон с претензиями

3 сентября Рек То Сан вернулся в Токио, осилив Ру Тхеза, «стального мужчину» и «непобедимого сильнейшего борца», став королем мировой профессиональной борьбы.

Среди борцов-профессионалов США возник хаос. «Лишение первенства мира – позор и дискредитирование США», – кричали любители профессиональной борьбы и оказали нажим. Что ни день они устраивали демонстрацию, присылали тысячи писем с шантажом и угрожали по телефону. Напуганные организаторы профессиональной борьбы США в спешке послали в Японию сильную команду в составе: Скай Хай Ли, Дон Лео Жонасан, Жони Барэнд с целью вернуть обратно потерянное чемпионство. Она прибыла в аэропорт Ханеда 4 сентября, на следующий день после приезда Рек То Сана в Японию. Это показало, что они были загнаны в тупик.

Американские борцы сражались отчаянно, но не смогли победить Рек То Сана и вернулись несолоно хлебавши.

Перед отъездом из Японии Жонасан сказал журналистам: «Я провел состязание с Рек То Саном за чемпионство. Организаторы профессиональной борьбы США просили меня во что бы то ни стало осилить Рек То Сана и вернуться победителем. И я с самого начала соревнований нанес сопернику ураган кулачных ударов, но он не сдался. Вероятно, обычный не устоял бы, а Рек То Сан даже бровью не повел. Здесь, конечно, сказалось техническое превосходство партнера, но действовала и другая причина: у него были сильное стремление победить соперника и жгучая ненависть к американским игрокам, точнее к США».

Рек То Сан, отстояв звание чемпиона на международном первенстве сильнейших по профессиональной борьбе, намеревался отправиться в Бразилию на соревнования, взяв с собой Азумахудзи. Но тот наотрез отказался от поездки, сказав: «Боюсь идти по стопам Кимуры. Не хочу стать спутником Рек То Сана». Рек То Сан больше не просил его. Тон японца был мягок, но он был полон вражды. Ясно было его намерение уйти из-под влияния Рек То Сана и быть самостоятельным. Рек То Сан навестил Тоёнобори. Он уверен, что последний не откажет в его предложении, ибо тот пользовался его особой любовью. К тому же чуть ли не все борцы-профессионалы Японии хотели ехать вместе с Рек То Саном за границу на соревнования.

Рек То Сан полагал, что в паре с Тоёнобори не будет промаха. Кроме того, если взять его с собой, то один Азумахудзи без напарника не мог бы своевольничать.

Тоёнобори удивился визиту Рек То Сана, ибо он до сих пор ни разу не навестил его дома. Обычно он встречался с борцами-профессионалами в комнате отдыха тренировочного зала или в служебном кабинете.

– Что с вами?

Тоёнобори пригласил Рек То Сана в приемную.

Усев в диван, Рек То Сан выложил без обиняков цель посещения.

– Поедем со мной в Бразилию.

– …

Тоёнобори не вымолвил ни слова и глубоко вздохнул.

– А что, не хотите? Беспокоитесь, что не успеете участвовать в лотерее по конским скачкам?

Тоёнобори был страстным любителем лотереи по конским скачкам. Когда-то он жил в одной из комнат дома директора издательства газеты «Конские скачки».

– В этот раз поездка не длительная. Я намерен скоро вернуться.

– Поедет и Азумахудзи?

– Он отказался от поездки. И я приехал к вам. Думаю, что вы не откажетесь.

– Господин Рек То Сан… Я уже купил лотерейные билеты, так что…

Рек То Сан пристально вгляделся в лицо собеседника.

Тоёнобори избежал его острого взгляда и потупил голову.

«Оказал нажим Азумахудзи. Он намерен во время моей поездки в Бразилию устроить в паре с Тоёнобори состязания и пользоваться популярностью. Этот коварный Азумахудзи!»

Рек То Сана обуревала обида. Он хотел отложить поездку в Бразилию, бросить вызов Азумахудзи и дискредитировать его перед любителями профессиональной борьбы. Но передумал и покачал головой.

«Я не стану таким омерзительным, как Азумахудзи».

Выйдя из дома Тоёнобори, Рек То Сан гонял машину по ночной улице.

В памяти его всплыли один за другим образы знаменитых борцов-профессионалов, которые ушли из Общества профессиональной борьбы. Когда-то Кимура был его компаньоном, но ушел, взяв с собой множество дорогих борцов. Ему казалось, что Азумахудзи тоже поступит так, как Кимура.

Его брало неуемное одиночество.

«Нужно самому подобрать и вырастить борцов-профессионалов. Лишь тогда они не предадут», – думал Рек То Сан.

Он раскаялся в том, что до сих пор не обращал на это внимания. «Хотя и поздно, но отныне надо приложить к этому силы», – решил он.

Рек То Сан остановил машину перед корейским рестораном, расположенным у вокзала Команда, и вошел в него.

Он часто бывал в этом ресторане. Хозяин ресторана Кан Сын Мин был его земляком, уроженцем села Синпхун.

Будучи закадычными друзьями, они учились вместе в начальной школе Рёнму.

Кан Сын Мин переправился в Японию в 1941 году и окончил университет Дзюо в тяжелых условиях без материальной поддержки, одно время был членом Всеяпонской футбольной команды.

Рек То Сан вновь встретился с ним в 1946 году, когда он занимался национальной борьбой.

Поднявшись на второй этаж, он вошел в излюбленный кабинет, что расположен в углу. Там не было ни одного посетителя. В середине одиноко стоял стол с короткими ножками.

– Господин Рек То Сан, что вам угодно? – спросила вошедшая вслед за ним официантка.

– Не надо. Не пропустите в этот кабинет гостей. Поняли? Позовите ко мне хозяина.

– Слушаю.

Официантка ушла.

Рек То Сан отодвинул стол в угол и лег на спину, растянувшись.

– Ого, приехал наш Син Рак, – войдя в кабинет, радостно воскликнула женщина в корейской национальной одежде, жена хозяина ресторана госпожа Лю.

Рек То Сан встал.

– Тетушка, сегодня оделись вы в корейскую юбку и кофточку… – глядел Рек То Сан на нее любопытным взглядом.

– Сегодня была свадьба в доме дальнего родственника. Мы с мужем побывали там.

Госпожа Лю поставила кастрюлю на газовую плиту и помешивала ложкой содержимое – мясо с овощами и специями. Острый запах перца и чеснока ударил в нос.

Он очень любил это блюдо.

– А муж еще не вернулся?

– Да. Сообщила я ему, что ты приехал. Скоро он приедет.

Она налила ему рюмку.

– Тетушка, на этот раз поеду я в Бразилию.

– А когда?

– Завтра… Провожать будете?

– А как же! Раз просит наш Син Рак, обязательно…

Она улыбалась, но у нее на душе стало беспокойно.

– Тетушка, мясо, поджаренное у вас, имеет особый вкус…

Он осушил рюмку раза четыре подряд, закусывая мясом.

В этот момент вошел в кабинет хозяин Кан Сын Мин.

– Син Рак говорит, что поедет в Бразилию, – сказала хозяйка мужу.

Кан Сын Мин, присев возле жены, закурил.

– Ты поедешь, оставив Общество профессиональной борьбы пустым?

– Нет, брат, я оставил там учеников.

– Каких учеников?..

– Азумахудзи и Тоёнобори.

Рек То Сан вынул кубинскую сигару и закурил. Он протянул хозяину портсигар.

– Эту сигару я не очень люблю. Она слишком крепка.

Впрочем, я не раз видел на экране телевизора Азумахудзи. На его лице всегда зловредное выражение. Я не физиономист, но Азумахудзи, по-моему, человек, недостойный доверия. Тоёнобори тоже.

Кан Сын Мин сделал большую затяжку. Рек То Сан, жуя мясо, безмолвно прислушивался к словам собеседника.

– Син Рак, сегодня я был на свадьбе у дальнего родственника. Присутствовали многие наши соотечественники. После долгой разлуки собрались они в одном месте и с аппетитом ели и выпивали. В самый разгар пиршества речь зашла о тебе. Одни утверждали, что ты – японец, другие твердили, что ты – кореец. Тут я произнес веское слово: настоящее имя Рек То Сана – не Момода Мицухиро, а Ким Син Рак, место рождения – не Омура на Кюсю, а село Синпхун в провинции Южный Хамгён. И еще добавил: внимательно следите, как Рек То Сан проводит состязание, тогда сразу видно будет, что он – кореец. Тогда соотечественники говорили: если он не кореец, то вряд ли может обладать такой силой; японцы не смеют так сильно бить янки. Син Рак, наши соотечественники возлагают на тебя большую надежду. Крепко запомни это. Очень прошу тебя не забыть, что ты – кореец, в каком бы месте ни проводил ты состязание – в Японии, США или в Бразилии.

– Братец, спасибо за хорошие советы. Не забуду.

Оба друга задушевно разговаривали до глубокой ночи.

На следующий день Рек То Сан отправился в Бразилию.

В аэропорту Ханеда Рек То Сан просил Азумахудзи:

– Господин Азумахудзи, я поручаю вам работу Общества профессиональной борьбы, пока я в поездке. Я не буду там долго.

– Понял. Не беспокойтесь о здешних делах. Вернитесь с успехом в состязаниях.

Азумахудзи провожал Рек То Сана, маша рукой до тех пор, пока пассажирский самолет не скрылся вдаль.

Однако он думал о совсем другом. Он желал Рек То Сану не успехов, а жестокого поражения в состязаниях в Бразилии, чтобы любители отвергали профессиональную борьбу Рек То Сана. Он хотел, чтобы тот был смертельно ранен в Бразилии и больше не мог выступать на арене борьбы. Тогда «королем японской профессиональной борьбы», безусловно, станет именно он, Азумахудзи.

Возвращаясь с аэропорта на такси вместе с Тоёнобори, он думал только о Рек То Сане.

«Самый подходящий момент, когда отсутствует Рек То Сан. Тоёнобори отказался от поездки в Бразилию. Я буду вместе с ним устраивать в Японии международные состязания. Это вызовет среди любителей бурную сенсацию и мы будем без остатка проявлять свои способности. Тогда мы будем выходить из Общества профессиональной борьбы и создавать новое общество во главе со мной», размышлял он.

– Тоёнобори, ты верно поступил, отказавшись от поездки в Бразилию. Там, наверно, нет знаменитых борцов. Мы будем здесь устраивать международные состязания, пригласив Тхани Мирса и Коваруского – чемпионов Гавайев по профессиональной борьбе парного разряда.

– Факт, что оба являются чемпионами Гавайев. Но все-таки они – не игроки первого класса.

Действуя вместе с Рек То Саном, Тоёнобори имел дело почти каждый раз с борцами первого класса как в состязаниях за рубежом, так и в международных соревнованиях внутри страны. Поэтому всегда было много зрителей. И в случае поражения не чувствовал стыда, а когда победил, пользовался широкой популярностью.

– Версия о первой или второй категории зависит от средств массовой информации. Я немножко обработал компании телевидения и спортивные газеты, так что об этом можешь не беспокоиться. Любители профессиональной борьбы хлынут на стадион массами. Мы как-нибудь одолеем Мирса и Коваруского. Тогда будут почет и популярность, а затем и деньги.

– Когда будут эти состязания?

– Намерен провести их 21-го и 25-го числа сего месяца.

– На каком стадионе?

– О стадионе пусть позаботятся организаторы состязания.

Такси остановилось у одного кафе.

– Сегодня я буду угощать тебя.

Азумахудзи, открыв дверцу, вылез из машины.

Тоёнобори последовал за ним.

– Добро пожаловать, – отвесил поклон швейцар кафе, сняв шапку.

Азумахудзи, подняв правую руку, ответил на него и вошел в кафе.

Как предусмотрел Азумахудзи, 21 ноября в спортзале «Коракуэн» в Суидобаси (Токио) состоялось состязание между парой Азумахудзи – Тоёнобори и парой Мирс – Коваруский. Состязание кончилось вничью: 1:1.

25 ноября в том же месте состоялось второе состязание. Игра была не парная, а одиночная.

Это была 45-минутная игра. Соревнования проводились между Азумахудзи и Мирсом, между Тоёнобори и Коваруским.

Эти состязания резко дискредитировали Азумахудзи и Тоёнобори и их авторитет упал на землю.

Они превратились в жалкие существа, отверженные любителями профессиональной борьбы.

Чтобы восстановить свой павший престиж, Азумахудзи навестил главу увеселительных организаций Нагату.

Хозяин пригласил гостя в приемную.

– Каким ветром занесло Азумахудзи ко мне, порвавшему с Рек То Саном?

Нагата уселся на диван и предложил Азумахудзи сигарету.

– Директор Нагата, мы с Тоёнобори вышли из общества профессиональной борьбы, возглавляемого Рек То Саном, и хотим стать независимыми. Так что прошу вас оказать нам помощь…

Азумахудзи не распространялся подробно.

Он верил, что догадливый собеседник поймет все без лишних слов.

Нагата, кивая головой, подумал о чем-то и заговорил.

– Ваши намерения достойны похвалы. Вообще мужчина так должен быть. В свое время вы были чемпионом по национальной борьбе. А до каких пор вы будете учеником этого Рек То Сана, который был ниже вас по категории в этой борьбе? Покойный Нийта Синсаку при жизни просил меня хорошо помогать вам, так я готов оказывать вам помощь, но…

Нагата сделал паузу и закурил.

Изо рта Азумахудзи вырвался вздох облегчения. Но тут же он насторожился.

– ... Я не хочу вмешиваться в дело без расчета на успех. Другое дело, если вы успешно провели состязания, состоявшиеся в спортзале «Коракуэн»... Осмотревшие эти игры не будут помогать вам. Они проходили на таком низком уровне, что даже противно смотреть. Нет надобности подробно объяснять. «Коракуэн» вмещает всего 1800 человек, и даже он не был наполнен. Организаторы соревнований жалуются на то, что доходы от входной платы не покрывают и расходы на пользование спортзалом...

Нагата мельком взглянул на Азумахудзи.

Он только вздыхал, не произнося ни слова. Он всеми фибрами души ощущал, что как ни пресмыкаться перед Нагатой, из этого не будет никакого толку. Напрасно было больше там сидеть.

27 декабря Рек То Сан вернулся в Японию, успешно завершив поездку в Бразилию. Всего провел он 17 состязаний с результатами: 16 побед и 1 ничья. Он не успел осилить только чемпиона Бразилии Костория. Так он не смог завоевать чемпионство Бразилии (через два года он снова совершил поездку в Бразилию, провел состязание с Костория и свалил его через 26 секунд).

По возвращении Рек То Сана в Японию Азумахудзи подал в отставку в адрес Общества профессиональной борьбы.

Тоёнобори пошел по иному пути. Он не смог изменить Рек То Сану, который подобрал и вырастил его знаменитым борцом-профессионалом. Он вместе с Рек То Саном поехал в город Нагоя и там провел «состязание в честь возвращения на родину».

Выйдя из Общества профессиональной борьбы, жалкий Азумахудзи нанялся у станции телевещания комментатором по национальной борьбе. В следующем, 1959 году, с января он стал выступать перед микрофоном.

Вместе с тем он сооружал ресторан напротив строящегося «клуба Рек То Сана».

Азумахудзи снес здание «Ректосановских курсов», которое отдал ему Нийта Синсаку перед смертью, и начал там строить китайский ресторан. Рек То Сана взяло негодование, но было нечего делать.

«Низкая особа! Где еще найти такого мерзкого претендента? Наш позор, что такой тип одно время ступил свою ногу в спортивные круги».

Каждый раз, смотря на ресторан, Рек То Сан пенял на себя: ведь ты не знал, что Азумахудзи, которого считал надежным компаньоном, является мерзавцем и отребьем. «Если когда-нибудь встречусь с ним на площадке, переломлю ему шею режущим ударом каратэ», – решил он.

Но Азумахудзи больше не появился на ринге.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1. Розыгрыш по круговой системе

Май 1959 года. Открылся в Японии 1-й розыгрыш профессиональной борьбы мира по круговой системе.

Этот розыгрыш был состязанием, решающим судьбу Рек То Сана.

Любители профессиональной борьбы не интересовались состязаниями борцов своей страны, а международные соревнования вызывали у них большой интерес.

Нелегко было привлечь к состязаниям первоклассных борцов-профессионалов мира. Но Рек То Сану следовало во что бы то ни стало пригласить их и устроить международные встречи.

Потому что его сегодняшнее положение отличается от вчерашнего. До сих пор он выступал лишь простым борцом-профессионалом, но отныне должен отвечать за судьбу Общества профессиональной борьбы.

Вначале Рек То Сан вынашивал план по организации «Олимпиады профессиональной борьбы», но он был лишен реальности. Поэтому он запланировал ежегодно проводить розыгрыш профессиональной борьбы по круговой системе.

Он решил обратиться к Греду Того с просьбой содействовать этому. Борцы-профессионалы мира ненавидели его как мошенника и злодея, но для приглашения лучших борцов все-таки нужна была его помощь.

Настоящее имя Греда Того – Окамура Кадзуо. Он родился в штате Орегон США, в семье японских иммигрантов. Он слыл в США и Канаде сильным борцом-профессионалом. Его рост не превысил 1 метр 70 сантиметров, но он вел игру так грубо, что любители профессиональной борьбы обзывали его «злодеем века» с ненавистью.

Рек То Сан, сделав его агентом, в течение месяца развернул активную деятельность, чтобы привлечь лучших борцов к розыгрышу по круговой системе. 20 апреля он заключил контракты со спортсменами, которые будут участвовать в розыгрыше.

1-й розыгрыш профессиональной борьбы мира по круговой системе состоялся с 21 мая по 15 июня.

Иностранные игроки все без исключения были сильными борцами, приехавшими из США, Англии и Мексики. Как по мастерству, так и по числу участников этот розыгрыш был международными соревнованиями первого класса. Было решено: сначала 10 игроков состязаются по круговой системе, а потом 4 лучших из них ведут схватку за звание чемпиона.

Игра идет 8 минут на три тура с двухминутным перерывом.

С первого дня соревнований было очень много зрителей. Как предполагалось, Рек То Сан, Торес, Ордега, Атомик добились хороших результатов и вышли в полуфинал.

Посредством жеребьевки решено проводить встречи между Рек То Саном и Атомиком и между Ордегой и Торесом.

Полуфинальная схватка между Ордегой и Торесом не дала результата до третьего тура, и проведена дополнительная игра, но опять было безрезультатно. Тянули жребий и Ордега получил право соревноваться в финале.

Кровопролитной была полуфинальная игра между Рек То Саном и Атомиком.

Когда-то Атомик был боксером. Его кулачный удар считался самым мощным среди борцов-профессионалов мира. Он всегда вел состязание в шлеме, и никто из зрителей не видел его лица. Поэтому его звали «незнакомым чудаком».

Эксперт по профессиональной борьбе Тазуру прокомментировал схватку между Рек То Саном и Атомиком:

«… С самого начала схватки Атомик кулачными ударами загнал Рек То Сана в пассивность. Точно и непрерывно он наносил удары по груди и животе партнера слева и справа. Рек То Сан с первых минут состязания отчаянно защищался от ударов, пытаясь выйти из пассивности. Атомик загонял соперника в угол, нанося ему удар по колену и плечу. В критический момент раздался звонок.

Начался второй тур. Атомик, как прежде, продолжал наносить Рек То Сану кулачные удары. Он сделал мощный прямой удар правой рукой. В тот миг Рек То Сан проворно увильнул от удара, в результате чего стоявший за ним судья на ковре получил удар по подбородку и упал на пол площадки. Временно заменил его Сречес. И в третьем туре Атомик наносил Рек То Сану ураган кулачных ударов. Выжидавший удобного случая, Рек То Сан дал противнику режущие горизонтальные удары. Атомик почувствовал головокружение. Не упустив шанса, Рек То Сан поднял его над головой и выбросил за площадку. Схватка продолжалась за рингом.

Атомик с трудом поднялся на площадку. Рек То Сан свалил его на пол и, сидя на нем, снял с него шлем и бил кулаком в лицо. Окровавилось лицо Атомика. Не смея сопротивляться,

он обхватил лицо и поднялся, шатаясь. Рек То Сан наносил ему кулачные удары.

Судья на ковре Сречес объявил Рек То Сану нарушение правил...»

Он протестовал, но судья не внимал его протесту. Тот показал Рек То Сану штрафную дощечку и объявил победу Атомика по нарушению правила соперником. Здесь таился гнусный замысел лишить Рек То Сана возможности иметь первое чемпионство.

Однако этот замысел не осуществился. Атомик из-за обильного кровотечения воздержался от дальнейшего состязания. Таким образом, вышли в финал Рек То Сан и Ордега.

В финале выиграл Рек То Сан дожимом плеча соперника.

Рек То Сан завоевал звание чемпиона.

Розыгрыш по круговой системе вызвал неожиданную сенсацию. По окончании розыгрыша поступили в адрес Общества профессиональной борьбы Рек То Сана заявления с просьбой организовать состязания в разных местах Японии. Он устраивал турниры для подбора борцов на международные соревнования и организовал 8 августа выездные игры. За это время проводились состязания около 60 раз и число зрителей достигло 600 тысяч человек.

Не только со всех концов Японии, но и из разных стран Латинской Америки и Азии, в том числе из Индии, поступали заявления с просьбой проводить там соревнования.

В ходе проведения упомянутых турниров Атомик бросил вызов Рек То Сану, раскаявшись в своем воздержании от состязания из-за кровотечения. Он домогался чемпионства, приобретенного Рек То Саном на 1-м розыгрыше профессиональной борьбы.

Атомик, скрыв в шлеме нож, бил головой и кулаком Рек То Сана, яростно нападая, но стал на колени, получив режущий удар правой руки Рек То Сана. Состязание кончилось со счетом 1:0 в пользу Рек То Сана.

С 15 апреля по 13 мая 1960 года в крупных городах Японии состоялся выездной 2-й розыгрыш профессиональной борьбы мира по круговой системе.

В нем участвовали 14 игроков: «лев» – Лео Номерини, «человек-хребет» – Хонбре Монтана, «орел» – Сани Майяс, «злодей века» – Гред Того, «немецкий орел» – Ханс Хелман и др. – из-за границы всего 10, Рек То Сан, Тоёнобори, Эндо и Ёсимура – всего 4 из Японии.

Состязания с первого дня проводились ожесточенно. Иностранные игроки были борцами, которые не хотят уступить другим первенство. Соревнования продолжались целый месяц и вышли в финал Рек То Сан и Номерини. У первого были результаты 8 побед и 1 ничья, у последнего – 10 побед, 1 поражение и две ничьи.

Финальное состязание шло 13 мая в спортзале в Токио: на три гейма без ограничения времени.

Спортзал был переполнен зрителями до отказа.

Вызвало большой интерес у любителей профессиональной борьбы противоборство режущего удара каратэ Рек То Сана и «убийственного тарана» Номерини. Мощь «убийственного тарана» так велика, что он нанес поражение «Зевсу профессиональной борьбы мира» – Ру Тхезу, который подряд 938 раз выиграл в состязаниях. Так бахвальство Ру Тхеза – добиться победы подряд 1000 раз – было разбито, натолкнувшись на этот прием.

Бывший когда-то регбистом, он снарядом налетал на противника и отнимал мяч. Этот прием он применил к профессиональной борьбе. Сосредоточив всю тяжесть закаленного 128-килограммового туловища на плече, он бросается снарядом на соперника. Отведав этот прием, любой игрок, говорят, не в состоянии устоять: улетает за пределы площадки и сломается голова или ребро. Поэтому борцы-профессионалы боялись встречи с Номерини.

И на 2-м розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе Номерини без остатка проявил мощь этого «убийственного тарана».

Первой жертвой этого приема оказался Хонбре Монтана. Вес его, названного «человеком – хребтом», составляет 158 килограммов. Этот великан, натолкнувшись на «убийственный таран» Номерини, улетел за ринг. Образовалась трещина на ребре Монтаны, потерявшего сознание.

Второй жертвой был Ёсимура. Он тоже, как и Монтана, попался на этот прием и рухнулся на бетонный пол вне площадки. При падении у него сломались два ребра.

Третьей жертвой стал «злодей века» – Гред Того. Через четыре минуты он попался на «убийственный таран» и свалился на пол, харкнув кровью.

Почти все игроки, состязавшиеся с Номерини, потерпели жестокое поражение, попавшись на этот прием.

Рек То Сан тоже потерпел поражение 8 лет назад, попробовав «убийственный таран». Тогда он твердо решил когда-нибудь взять реванш. И вот они снова встретились в этом финале. Схватка была ожесточенной с самого начала.

– «Нате!» – с криком первым пустил в ход свой прием Рек То Сан. Номерини, пиная правой ногой, обвил шею соперника.

Толстая нога Номерини давила артерию на шее Рек То Сана. Последний стиснул зубы. Он намеревался выйти из удержания, обеими ногами ударяя пол площадки, но нога Номерини, обвившая его шею, все сильнее зажимала. Он чувствовал головокружение. Нога Номерини задела за канат. Судья кричал: «Брэг» (отойди). Номерини разжал ногу, обвившую шею соперника, и смеялся хладнокровно. Его смех как бы говорил: «Налетай с любой стороны».

Номерини непрерывно бил Рек То Сана. Последний, избегая удара, внезапно ударил в шею противника. Номерини, схватив шею, катился по ковру.

Рек То Сан дважды нанес режущий удар каратэ. Номерини уклонился в сторону каната. Атакующий преследовал его, пытаясь продолжать удар. Вдруг Номерини, используя откат каната, налетел на соперника.

Удар был такой чувствительный, что Рек То Сан чувствовал головокружение и упал на колени. Старался встать с места, но не слушались ноги. Попал он на излюбленный прием Номерини «удержание крестом ног». Стиснув зубы, Рек То Сан невероятными усилиями встал, чтобы ускользнуть в сторону каната. Но Номерини опять набросился на него снарядом. Рек То Сан свалился на пол и первым лишился одного балла.

Раздался звонок, извещающий о начале второго тура. Рек То Сан еще совсем не пришел в себя. Слегка шатаясь, он подошел к Номерини. Последний, не упустив шанса, налетел на партнера. Почти все зрители закрыли глаза. В следующий момент зрители, открыв глаза видели, как Рек То Сан обрушивает на соперника шквал перекрестного огня.

От удара «справедливой правой руки» Рек То Сана у Номерини разбился нос в кровь. Рек То Сан делал последнюю

ставку на режущий удар каратэ. Он нанес изо всех сил мощные режущие удары по плечу и шее партнера. Одиннадцатый удар заставил шататься гигантское туловище Номерини. Но тот, пользуясь откатом каната, снова набросился на соперника. Рек То Сан нанес ему сокрушительный горизонтальный удар. Номерини, как громадное дерево, свалился с грохотом на пол. Рек То Сан принялся за дожим. Итак, Рек То Сан завоевал один балл, осилив соперника на обе лопатки. Счет – 1:1.

Третий тур был розыгрышем духовной силы и энергии.

Номерини, захватив за «справедливую правую руку» Рек То Сана, рывком притащил его и сильно бил закаленным огромным туловищем. Рек То Сан плюхнулся, но тут же с трудом встал, шатаясь. В этот момент Номерини применил излюбленный прием – «убийственный таран». В критический момент Рек То Сан проворно увильнул от удара. Номерини летел, словно снаряд, меж канатами и рухнул вверх ногами на бетонный пол за рингом. Он потерял сознание и больше не мог подняться...

В то же время и Рек То Сан упал на ковер навзничь. Оказалось, на лету Номерини правой ногой сильно ударил в бок Рек То Сана. Один борец лежал за рингом, другой – на ковре. Судья-арбитр начал считать. Рек То Сан еле пришел в себя и поднялся. Но Номерини не мог встать.

Итак, Рек То Сан дважды завоевал чемпионство на розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе. Запланированный Рек То Саном 2-й розыгрыш профессиональной борьбы мира по круговой системе принес сногсшибательные результаты и получил признание как мировые соревнования.

Таким образом, Рек То Сан упрочил свое положение как короля профессиональной борьбы мира и выступил как организатор состязаний профессиональной борьбы.

2. Разбитый орден

К закату солнца один мужчина посетил дом Рек То Сана. Это был Ямада. Он нажал кнопку.

Отворилась дверь и из комнаты вышел Ёсимати.

– Господин Рек То Сан ждет вас. Войдите, пожалуйста.

В середине просторной приемной стоял круглый стол, на который уже поставлены две бутылки коньяка «Наполеон» и тарелки с сосисками и другими блюдами.

– Трое – Рек То Сан, Ёсимати, Ямада – сели за стол.

Рек То Сан налил бокалы и сказал:

– Господин Ямада, завтра, 30 июля, давайте устроим банкет в честь открытия «Ректосановского дворца спорта». Пожалуй, не встал бы этот дворец без вашей помощи. Действительно вы прилагали огромные усилия для его строительства. Я искренне вам благодарен.

– Что вы говорите! Мне совестно, что я не смог закончить строительство пораньше и, не завершив начисто строительные работы, нам пришлось устроить банкет, – ответил извиняющимся тоном Ямада.

Но без помощи Ямады невозможно было бы соорудить «Ректосановский дворец спорта».

Рек То Сан начал строить этот дворец, вложив 360 миллионов иен. Надзирателем стройки он назначил бывшего борца. Но этот человек был несообразительным и к тому

же не проявлял активности в работе. Под видом надзирателя он зачастил в кабаре, особенно в ресторан, содержимый Азумахудзи. Так топтало на месте строительство, и Рек То Сан уволил его. В это время на подмогу Рек То Сану пришел Ямада, который содержал небольшое транспортное предприятие. Он – 36-летний холостяк, большой любитель профессиональной борьбы. Он любил особенно борьбу Рек То Сана. Почти три года вплоть до завершения сооружения «Ректосановского дворца спорта» он неотступно находился на стройке и форсировал работы.

К 10 часам вечера Ямада встал с места.

Рек То Сан спустился на лифте до первого этажа и проводил его.

После провода Ямады Рек То Сан сразу же поднялся на 8-й этаж. Войдя в спальную, он лег на кровать и закрыл глаза, но не мог заснуть. Не было такого радостного дня, как сегодня.

Перед глазами всплывали сцены 3-го розыгрыша профессиональной борьбы мира по круговой системе, состоявшегося в июне, и схватки с Гредом Антонио на первенство мира сильнейших борцов.

3-й розыгрыш профессиональной борьбы мира по круговой системе проходил в крупном масштабе и вызывал бурный отклик. На этих соревнованиях Рек То Сан победил всех сильных соперников и вновь продемонстрировал престиж «короля» мировой профессиональной борьбы.

В частности, встреча с Гредом Антонио пользовалась большой популярностью. По прибытии в аэропорт Ханеда он имел пресс-конференцию. Японские любители профессиональной борьбы впервые видели такого гиганта. Этого великана с бакенбардами называли «мужчиной из тайги».

Его вес составлял 240 килограммов, рост – 1 метр 93 сантиметра.

Он силач и любитель водки. Он не опьянел, выпив 12 бутылок 50-процентной водки без закуски. Этот обжора уничтожал за один присест 4,5 литра молока и 3 килограмма жареной говядины.

В силе с ним не равнялся никто из борцов-профессионалов мира. Сразу же после приезда в Японию он продемонстрировал свою силу, чтобы завоевать популярность.

На площади перед Токийским домом он таскал три 8-тонных автобуса, соединенных стальным канатом (в первом автобусе сидели 50 пассажиров). 5000 с лишним человек смотрели это зрелище. Никто не верил, что борец может таскать эти крупные автобусы, но он таскал.

Чудовищная сила Греда Антонио играла большую роль в пропаганде упомянутых международных соревнований.

Чтобы монополизировать популярность зрителей, Антонио вне правил вел состязание одновременно с тремя борцами-японцами. Он всех троих выбросил за ринг. Они не смогли встать, и Антонио выиграл. Этот «мужчина из тайги» бросил вызов Рек То Сану в попытках отнять у него звание чемпиона на первенстве мира сильнейших борцов-профессионалов. Зрители затаили дыхание, опасаясь, как бы не улетел Рек То Сан за пределы площадки. Однако состязание кончилось победой Рек То Сана со счетом 2:0.

На следующий день, 30 июля в торжественной обстановке состоялся банкет в честь открытия «Ректосановского дворца спорта».

На банкете присутствовали многочисленные люди, при-

ехавшие со всех концов Японии. Участвовали в нем видные представители политических, общественных, печатных, художественных и спортивных кругов.

Рек То Сан встречал гостей, стоя у входа в банкетный зал и пожимая каждому руку.

Снимал банкет оператор «Японского телевещания».

В конце банкета Общество Красного Креста Японии вручило Рек То Сану орден, оценивая заслуги его, внесшего весомый вклад в дело этого общества. Для него это был первый в своей жизни орден.

После вручения ордена гости выступили с поздравительной речью.

Минуло 6 часов вечера, когда гости, расставшись с хозяином, вернулись.

Борцы Общества профессиональной борьбы, принимавшие гостей, начали в зале выпивать пиво. Рек То Сан, поблагодарив их за услуги, разрешил им напиться. Причем он распорядился на время прекратить выпивку в 7 часов и просмотреть телевизионную передачу.

К 7 часам он кричал ребятам, выпивавшим пиво:

– Принеси-ка телевизор в зал! Говорили, что сообщают о церемонии вручения ордена в час информации...

Один молодой борец встал с места и вышел из зала. Вскоре он принес телевизор и поставил у окна.

Борцы ватагой сбежались и сели перед телевизором.

Рек То Сан, приколов орден на груди, занял место в переднем ряду. До сих пор он не раз получал похвальные грамоты, но орден-то получил первый раз, так что он от радости то и дело исподтишка поглядывал на блестящий на груди орден и улыбался.

Начали передавать хронику.

На экране появились буквы «Спорт Рек То Сана».

Раздавались возгласы среди сидевших перед телевизором. На экране показаны внешний вид «Ректосановского дворца спорта» и его внутренние сооружения, потом лица участников банкета в честь открытия дворца и наконец ход банкета. Показана и сцена выступлений с поздравительной речью на банкете. Потом должна была следовать церемония вручения ордена. Но в чем дело?

Не передали долгожданной сцены вручения ордена.

Смотревший в телевизор Рек То Сан крепко сжал бокал в руке, а потом бросил его на пол.

– Нет ли здесь режиссера «Японского телевещания»? – оглядывал весь зал Рек То Сан. Напуганные люди вышли из зала один за другим. Режиссер этого телевещания по профессиональной борьбе тоже собирался уйти, пятясь.

– Эй, ты куда?! Иди сюда! – крикнул ему Рек То Сан.

Режиссер, понурив голову, подошел к Рек То Сану.

– Подлец, почему вычеркнул самое главное – церемонию вручения ордена? – дрожала правая рука у Рек То Сана.

– Господин Рек То Сан, узнаю, в чем дело, у телевизионной станции. Я не успел посмотреть, разговаривая с оператором, – трясся от страха режиссер.

– Эх, мерзавец, сообщил, что я не присутствовал? Не надо узнать у станции. Уже поздно. Кто вычеркнул? Ты?

– Нет. Как это я сумею...

–А кто вычеркнул? Кто?!

– Не знаю.

– А кто знает, если не режиссер! Паршивые мошенники! – крикнул Рек То Сан сотрясающим весь зал голосом.

Он захватил за шею режиссера, поднял его в воздух и бросил на экран телевизора.

Режиссер бился головой об экран и падал вверх тормашками. С грохотом разбился телевизор на куски.

«Эти двуликие японцы обманули меня!»

Рек То Сан сорвал с груди орден и бросил на пол. Орден разбит вдребезги.

Подняв голову, он взглянул на потолок зала.

Окаменев, словно скала, он неподвижно стоял. У него по щекам струились слезы. Он ничего не видел, не заметил, что Танака Беэтаро вошел в зал. Тот поднял руками сваленного режиссера и вышел.

Рек То Сан погрузился в неуемное одиночество. В зале, где недавно оживленно веселились люди, не было ни одной души. Он глубоко вздохнул. У входа мелькнула какая-то фигура. «Кто это – Ёсимати?.. Нет, тогда кто он? Танака Беэтаро? Тоже нет. А кто же он? Тоёнобори? Нет. Тогда что это? Галлюцинация? Нет, не галлюцинация ».

Тот мужчина все так стоял.

– Син Рак! – слышался знакомый голос.

Звучало его настоящее, корейское имя.

Мужчина вошел в зал. Это был Кан Сын Мин – хозяин корейского ресторана.

– Брат Кан!

Рек То Сан уткнулся лицом в грудь подошедшего Кан Сын Мина.

– Брат Кан, японцы – это людишки, недостойные доверия. Не знал я, что они обманув меня...

– Син Рак, только теперь ты понял это? – сказал Кан Сын Мин упрекающим тоном.

– Знал я. Но это же чересчур... Досадно и обидно.

Кан Сын Мин усадил Рек То Сана на диван.

– Син Рак, наоборот, дело получилось неплохо. Хорошо, что не показана на телевизионных экранах церемония вручения ордена. Зачем тебе японский орден? Тебе надо получить орден Родины, – спокойно уговорил его Кан Сын Мин.

– Разве достоин я ордена Родины? Не упрекнула бы она меня... – покачал головой Рек То Сан.

– Син Рак, наша Родина снисходительна. Она, возглавляемая великим вождем Маршалом Ким Ир Сеном, уверен я, окружает тебя родительской теплотой.

Рек То Сан безмолвно вытирал слезы.

– Син Рак, как я тебе сказал когда-то, нельзя забывать, что мы – корейцы, где и чем мы ни занимаемся. Ни на минуту!..

Кан Сын Мин закурил и продолжил:

– Син Рак, на днях мой друг поехал на Родину. Я просил его узнать, здорова ли твоя семья и обязательно передать ей о тебе, если она здорова. Ведь твой старший брат Хан Рак был знаменитым борцом. Так что если он жив, может быть, работает в области спорта. И я попросил моего друга узнать в первую очередь о нем.

– Большое вам спасибо. Но там...

С течением времени Рек То Сан все ближе воспринимал сердечность и внимание Кан Сын Мина, как у родного брата.

– Интуиция подсказывает мне, что здоровы все члены твоей семьи. И жена, и дочь твоя...

Отворилась дверь и вошли люди. Кан Сын Мин прервал разговор.

Это были популярный певец модных песен Касуга Хатиро, известные бейсболисты-профессионалы питчер Канеда

Сёити и бьющий Харимото. Все они были корейцы, проживающие в Японии.

– Син Рак, давай устраивать между соотечественниками банкет в честь открытия «Ректосановского дворца спорта».

– Давайте так сделаем, – встал с дивана Рек То Сан.

На его лице исчезло печальное выражение, и оно засияло, как яркий день.

3. Теплые, родительские объятия

Погас свет в окнах многоэтажного дома, где живет Рек То Сан. Но светит лампа в одной комнате 8-го этажа. В этой просторной приемной одиноко сидит на диване Рек То Сан и читает письмо от дочери на Родине.

«Папа!

Я впервые от роду так зову папу...»

Так начала свое письмо дочь.

Рек То Сану чудилось, что он видит сон. Он в последний раз видел свою дочку, когда ей было три года.

В письме было сказано, что жена умерла по болезни. У него щемило в сердце от угрызения совести.

Перед его взором живо вставало незабываемое прошлое: он, юноша, гуляет с девушкой, будущей женой, на пляже у побережья Рюкдэ, в день свадьбы, сидя рядом с ней перед большим столом, получает благословение от сельчан. Когда ему шел 18-й год, японцы забирают его в команду борцов «Нисёносэки». Молодая жена следует за ним до вокзала Рёнму и провожает со слезами на глазах...

Рек То Сан почувствовал острую боль в сердце, будто вонзил в него нож. Как она обиделась бы на тебя, такого бессердечного. Но теперь уже напрасно раскаяться и просить прощения.

У него на глаза навернулись слезы. Письмо открыло перед ним картину последней минуты жизни жены.

Перед смертью она взяла руку дочки и, как бы шепча, тихо сказала:

– Твой папа живет в Японии… Он вернется на Родину, если не умер. Угоняемый японцами, он кричал: «Жди меня. Непременно вернусь». Мама, веря в слова твоего отца, ждала не дождалась, но ... так и не увидев его… Если вернется папа, скажи ему, что мама с нетерпением ждала его до последнего дыхания...

Жена не смогла досказать и закрыла глаза.

Рек То Сан представлял себе облик дочери, которая ждет в порту возвращения отца каждый раз, когда причаливает судно с соотечественниками – репатриантами из Японии на борту.

Рек То Сан глубоко вздохнул, не отрывая взгляд от письма. Там было написано:

«... Дядя сказал, что он получил от Кан Сын Мина подробное известие о тебе, что ты живешь в слезах, тоскуя по Родине. Он сообщил, что в отличие от других ты не можешь вернуться на Родину, хотя так желаешь…»

«Жив и здоров старший брат Хан Рак! Правильно было предсказание Кан Сын Мина», – думал Рек То Сан и продолжал читать. Далее дочь писала о заботе великого вождя о Рек То Сане и его родных.

... Великий вождь очень беспокоился о том, что Рек То Сан, проживая в Японии, тоскует по Родине, не может вернуться,

что он, будучи корейцем, вынужден назваться японским борцом. Он сказал, что такую горькую судьбу навязала Рек То Сану японская реакция, и отметил, что надо заботиться о его родных на Родине.

Родной вождь распорядился обучать дочь Рек То Сана в Пхеньянском физкультурном институте, чтобы она выросла, как отец, замечательной спортсменкой, а его старшему брату Хан Раку дать возможность работать научным сотрудником в Академии физкультурных наук.

Рек То Сан проливал горячие слезы, тронутый большой любовью вождя-отца.

Если бы не было теплых объятий родного вождя, его дочь не избежала бы судьбы беспризорной сироты, выброшенной за борт общества и обреченной на голодную смерть. Он всеми фибрами души ощущал, как теплы, широки и дороги объятия Родины, объятия вождя.

Забота и любовь родного вождя не ограничились этим.

Он, посмотрев фильм, который показывает, как Рек То Сан, победив сильнейших борцов капиталистических стран, продемонстрировал мощь короля профессиональной борьбы мира, похвалил, что в трудных условиях чужбины тот живет с чувством достоинства корейской нации, и добавил, что эта кинокартина может вызвать у зрителей национальную гордость.

Какая это большая вера и великая любовь!

У Рек То Сана клокотало сердце от волнения.

«Уважаемый вождь, большое Вам спасибо!» – крикнул он дрожащим голосом. Ему не спалось. Он сел за руль машины и направился в корейский ресторан у вокзала Коданда.

Хозяин ресторана Кан Сын Мин удивился, увидев Рек То Сана, навестившего его ночью.

– Братец, ... я ... этот Рек То Сан, нет, Ким Син Рак вновь родился.

Сильное волнение мешало ему рассказать как следует.

Он дал ему письмо от дочери.

– Пришло оно наконец-то…

– Братец, как мне оправдать эту большую любовь и заботу.

– Надо оправдать достойно, – крепко сжал руку Рек То Сана Кан Сын Мин.

– Вместо упрекать меня, Ким Син Рака, бросившего Родину, она тепло обнимает... Как я могу отвечать на высокое доверие великого вождя.

Подняв влажный взгляд, Рек То Сан с благоговением взирал на западное небо.

– Там, на краю этого неба, наверное, наша Родина, где работает великий вождь.

– Син Рак, не забывай, что Родина всегда заботится о нас. Где бы ни находились, мы всегда должны иметь чувства достоинства и гордости – жить под руководством великого вождя.

Кан Сын Мин положил руку на плечо Рек То Сана.

Оба стояли рядом во дворе и долго взирали на западное небо, забыв, что уже глубокая ночь.

На следующий день, ранним утром Рек То Сан вызвал к себе Касаяму и Ёсимати. До сих пор он никогда не пригласил людей к себе домой так рано. Когда они вошли в приемную, хозяин сказал:

– Прошу вас помогать мне приобрести легковую машину.

Ошеломленные неожиданными словами, они глядели друг на друга.

Ведь у вас спортивная машина «Бенц» и автомобиль «Розслойз»… – ответил с недоумением Ёсимати.

– Она нужна мне срочно. Я говорю о машине высшего класса, а не о простой машине. Если ее нет в Японии, то прошу достать ее в Западной Германии, в Англии… в любой другой стране мира.

– А за какую цену?..

– О цене не беспокойтесь. Заплачу, сколько требуют... Найдите легковую машину высокого, нет, высшего класса. И я постараюсь узнать…

– Поняли.

Касаяма и Ёсимати вышли из приемной. После их ухода Рек То Сан тут же взял трубку и позвонил в автомобильную компанию и специальные учреждения по исследованию автомашин.

Рек То Сан сделал все, что в его силах, чтобы приобрести легковую машину высшего класса.

Апрель следующего года. По случаю 50-летия со дня рождения великого вождя Маршала Ким Ир Сена Рек То Сан прислал ему в подарок легковую машину высшего класса вместе с письмом, в котором поклялся быть преданным ему.

4. Я – кореец (1)

Вступая в 1962 год, известные борцы-профессионалы, претендуя на «престол» этой борьбы, наперебой бросили Рек То Сану вызов.

«Дьявол» За Дестройя, «кровопийца» Хурет Браши, «стальной мужчина» Ру Тхез, «красный шлем» Атомик, «злодей века» Гред Того, Майк Шаф, Кира Гоарский, Хурет

Атокингс, Дек Хаттон… все они были сильными спортсменами. Особенно ожесточенными были схватки с «дьяволом» За Дестройя и «кровопийцей» Хуретом Браши.

28 марта 1962 года Рек То Сан отправился в США для участия в соревнованиях на первенство мира, устраиваемых WWA в Олимпийском доме в Лос-Анджелесе.

Соревнования за звание первого чемпиона мира, организуемые WWA, состоялись в 1961 году. Инициатором выступила Ассоциация профессиональной борьбы мира. В этих состязаниях участвовали 12 борцов. Тогда победу одержал Браши, и он стал первым чемпионом в соревнованиях на первенство мира, устраиваемых этой организацией. Рек То Сан бросил Браши вызов.

По прибытии в Лос-Анджелес Рек То Сан первым делом посетил Олимпийский дом, чтобы ознакомиться с площадкой для борьбы.

Там корреспонденты США сыпали Рек То Сана вопросами.

Вопрос – «Господин Рек То Сан, наверное, этот дом оставил в вас глубокое впечатление?»

Ответ – «Да, так и было. Именно в этом доме я победил Ру Тхеза, слывшего «Зевсом профессиональной борьбы», «стальным мужчиной», «героем США, не знающим поражений», и завоевал звание чемпиона мира по профессиональной борьбе. Это событие живо воскресает в моей памяти, как вчерашнее».

Вопрос – «Откровенно говоря, тогда жители Лос-Анджелеса не могли заснуть от обиды, но на этот раз, вероятно, так не получится».

Ответ – «Болельщики Лос-Анджелеса очень активны, да и Хурет Браши считается сильнейшим среди сильных, так что

можно было бы так говорить. Но, как говорится, цыплят по осени считают».

Вопрос – «Господин Рек То Сан, по слухам, вы не японец, а кореец... Если вам неприятен мой вопрос, то вы можете не отвечать на него».

Ответ – «Как говорят, мирская молва – морская волна. Это не слухи, а правда».

Вопрос – «Можно ли сообщать ваши ответы на вопросы?»

Ответ – «Да. Буду вам благодарен за это». Перед состязанием между Рек То Саном и Браши американские газеты поместили интервью Рек То Сана.

После интервью с корреспондентами Рек То Сан направился в отель.

На досках объявлений и на витринах магазинов появились рекламы о предстоящих соревнованиях борцов.

Прохожие взглядывали на Рек То Сана, который шагает по улице с кубинской сигарой на губах.

Рек То Сан сел в такси и поехал на улицу, которую называют «улицей Корё» или «корейской улицей». Ехал он туда без определенной цели, там не было у него ни знакомых, ни близких, просто ему хотелось есть, потому что не ужинал в отеле.

В одном ресторане на этой улице он заказал корейское блюдо. Жуя тонко нарезанную говядину, поджаренную с чесноком на огне, он оглядывал зал.

Среди посетителей оживленно шли разговоры о спортивных состязаниях. Одни твердили, что победа будет за Рек То Саном, другие утверждали, что победит Браши…

Американцы болтали, что возьмет верх Браши, а азиаты говорили, что Рек То Сан завоюет первенство. Но янки было больше, и черноволосые замолчали.

Рек То Сан позвал хозяина после еды. Вдруг раздавался сотрясающий ресторан крик.

– Эй, проклятый кореец! Ты считаешь, что здесь Корея? Это Лос-Анджелес в США!

Рек То Сан глядел туда, откуда доносился громкий голос.

Трое желтоволосых хулиганов, сидевших за столом в углу, подвергали хозяина побоям.

Хозяин подошел к Рек То Сану. У него текла кровь из носа.

– С аппетитом съел жареную говядину. Сколько с меня следует?

– 25 долларов, – сказал хозяин, вытирая полотенцем кровь из носа.

– Почему они избивали вас?

Рек То Сан вынул из кармана кошелек и заплатил за пищу.

– Нет ничего особенного, такое бывает нередко…

Хозяин рассказал Рек То Сану: они часто посещают этот ресторан и даром едят жареную говядину. И хозяин требовал заплатить за блюда, взятые ими в кредит. А они подвергали его побоям, требуя подавать еще говядину.

Услышав хозяина, Рек То Сан возмутился.

– Скажите им, что я вызываю их. Надо отучить этих янки от дурной привычки.

– Не надо, господин. А то будет и вам беда, – покачал головой хозяин.

– Эй, мерзавец-кореец, принеси живо! – закричал желтоволосый мужчина.

– Слушаю вас.

Хозяин хотел было идти на кухню.

Рек То Сан быстро взял его руку и жестом звал янки.

Трое желтоволосых мужчин подошли к нему с любопытством.

– Едят даром, к тому же бьют человека. Какое это безобразие. Выплатите за блюда, взятые в кредит.

– Слушай! Мы участвовали в корейской войне и демобилизованы из армии. Мы же проливали кровь ради Кореи. Разве не дозволено таким людям есть даром жареную говядину раз-другой? Нас следует угощать с низким поклоном. А смотрят на нас, как на паршивых собак, – выпалил высокорослый из них. Потом он перевел взгляд от Рек То Сана на хозяина и кричал.

– Говорим же, когда будут деньги, заплатим. Скорей подавай блюдо!

Рек То Сан задержал хозяина, который с испуга собирался спешить на кухню, и бросил колючий взгляд на желтоволосого.

– Кто пригласил вас в Корею? Неужели корейцы просили вас проливать кровь? Сами пошли туда и вернулись, получив там удары. А тут еще кричат на людей. Не будете платить за блюда, взятые в кредит? Я вам покажу.

Рек То Сан крепко захватил за запястье высокорослого американца. Тот даже не сумел пикнуть, разинув рот, и свалился на пол, корчась от боли. Затем он, схватив шею второго янки, поднял его в воздух и швырнул на колени сваленного. Третий просил прощения, встав на колени.

– Будешь выплачивать или нет? Отвечай сейчас же! – давя одной ногой на плечо лежащего янки, кричал Рек То Сан.

Трое желтоволосых наперебой достали из кармана деньги, выплатили за блюда и дали тягу.

– Господин хозяин, почему вы так раболепно поступаете? Ведь корейцы – это гордые люди...

Рек То Сан закурил сигару.

– Как болтали эти янки, здесь не Корея, а Лос-Анджелес в США, поэтому...

– Важное – не место, а дух. Нельзя забывать ни на минуту: у тебя есть Родина, возглавляемая великим вождем Маршалом Ким Ир Сеном, а именно Корейская Народно-Демократическая Республика. Тогда появляется сила и исчезает раболепство.

Хозяин вглядывался в лицо Рек То Сана. Ему казалось, что он где-то видел его. Долго глядевший на него, хозяин кивнул головой и вымолвил:

– Вы борец-профессионал, японский борец-профессионал господин Рек То Сан... так ведь?

– Да, я – Рек То Сан. 28-го числа будет состязание с американским борцом-профессионалом Браши в Олимпийском доме. Приходите, пожалуйста, посмотреть, как борется этот Рек То Сан. Поняли?

Только теперь хозяин ресторана постиг смысл слов Рек То Сана.

– Господин Рек То Сан, вы – кореец?

– Да, я – кореец, живущий под руководством великого вождя Маршала Ким Ир Сена.

Рек То Сан покинул ресторан, похлопав по плечу хозяина.

28 марта в Олимпийском доме в Лос-Анджелесе состоялись соревнования на первенство мира, устраиваемые WWA. Дом был битком набит. Среди зрителей был и хозяин ресторана на «улице Корё». Он пошел осмотреть состязание, закрыв дверь ресторана.

Схватка между Рек То Саном и Браши была ожесточенной. Болельщики Лос-Анджелеса не успели избавить Браши

от поражения. Рек То Сан выиграл его со счетом 2:0 и завоевал первенство WWA.

Когда Рек То Сан с чемпионской лентой на поясе поднял руки вверх, хозяин ресторана встал с места и кричал: «Ура Корее!» Вечером он пригласил Рек То Сана и угощал его поджаренной на огне говядиной.

Потерпевший поражение Браши не мог заснуть от обиды. Жители Лос-Анджелеса тоже не могли спать от досады.

Позже, 23 апреля в Токио опять состоялись соревнования между «кровопийцей» Хуретом Браши и Рек То Саном.

Перед игрой Браши острил свои зубы напильником. Его зубы напоминали клыки волка. Он решил этими зубами кусать и сосать кровь противника и умертвить его одним махом.

Раздался звонок, извещающий о начале 61-минутных соревнований на три гейма.

Браши, развевая серебристые волосы, словно волк, нападал на Рек То Сана и пытался кусать его.

Разыгралось противоборство кусания Браши с каратэ Рек То Сана. Они боролись, обливаясь кровью. Рек То Сан победил со счетом 2:1 и завоевал вторично первенство

Браши потерпел поражение в соревнованиях, но все же без остатка продемонстрировал мощь приема кусания.

Он кусал лицо Рек То Сана и сосал кровь. Лицо последнего бледнело, как полотно. Рек То Сан, в свою очередь, непрерывно наносил противнику удар каратэ и нещадно разрезал его лицо.

Любители профессиональной борьбы Японии впервые увидели такого борца, как Браши, который сосет кровь соперника. Эту сцену показали через телевидение, а среди зрителей оказались умершие, перепугавшись от жестокости Браши. В масштабе всей страны умерли таким образом свыше 20 человек: один – в Нагоя, два – в Киото, один – в Гиху, один – в Тояме и т.д.

Браши, потерпев поражение в схватке с Рек То Саном, вернулся в США, несолоно хлебавши. Любители профессиональной борьбы США встречали его резким осуждением.

Ассоциация профессиональной борьбы мира пригласила Рек То Сана в США и заставила его проводить состязание на первенство WWA. 26 июля в Лос-Анджелесе. Рек То Сан проиграл из-за несправедливого акта судьи-арбитра и нарушения Браши правил игры.

Но Браши не смог долго сохранить звание чемпиона WWA. Он проиграл в схватке с За Дестройя, и это звание перешло Дестройя.

Рек То Сан пригласил в Японию Дестройя.

Дестройя охотно принял его приглашение и прилетел в Японию. Если он осилит Рек То Сана, то будет занимать «престол» короля профессиональной борьбы мира.

24 мая 1963 года в спортзале в Токио состоялось состязание на первенство WWA.

Проводилось состязание на один гейм без ограничения времени.

Эта схватка известна среди любителей профессиональной борьбы как «смертное состязание». «Дьявол» Дестройя силой угнал Рек То Сана в угол площадки и пинал ногой. Рек То Сан тоже нанес ему удары ногами. Через 5 минут оба борца крутились, взяв канат, и судья прекратил схватку, заставляя их отойти.

Пользуясь этим моментом, Дестройя вынул из штанины холодное оружие и спрятал в шлеме. Потом Дестройя подряд три раза нанес партнеру удар головой. Рек То Сан опустился на колени.

Дестройя опять ударил ему в лицо головой. С лица Рек То Сана текла кровь, вся грудь его тоже залилась кровью.

Дестройя бешено налетел на окровавленного Рек То Сана и кусал его лицо. Тот, еле подняв кровавое лицо, встал с места, шатаясь. Не упустив подходящего шанса, Дестройя наносил ему непрерывные удары ногами и кулаками. Рек То Сану с трудом удалось избежать этого массированного удара и, взяв канат, пинал партнера. Потом он наносил подряд два режущих удара каратэ. Дестройя с воплями улетел за ринг и не мог встать с места. Судья на ковре начал считать: один, два, три...

Когда судья считал одиннадцать, Дестройя попытался подняться на площадку. Рек То Сан обрушил на него сокрушительные удары ногами, кулаками и каратэ. Дестройя два, три раза свалился вне ринга. Белый шлем его обагрился кровью. Оба борца развернули смертельный бой. Рек То Сан опять выбросил Дестройя за пределы площадки. Захватив за голову Дестройя, он бил ее о металлический столб ринга. Потом непрерывно наносил ему удар каратэ. Дестройя все же норовил шанс и ударил ногой в жизненно важный орган Рек То Сана. Он плюхнулся на ковер. Не упустив шанса, Дестройя перешел к зажиму ног. Это его излюбленный прием. Если попасть на этот прием, не легко вырваться. Рек То Сану казалось, что вот-вот сломается кость. Он превозмогал боль, стиснув зубы. Прошло 6 минут. Ноги как у Рек То Сана, так и у Дестройя побледнели, как полотно. Оба борца не шевелились. У них помутнело сознание.

Прошло 28 минут 10 секунд. Голова у Рек То Сана наклонилась назад и опустилась.

Через 8 минут после зажима ног судья на ковре прекратил схватку.

Рек То Сан умолял судью: «Прошу продлить борьбу на 10 минут».

Судья рассердился: «Если продолжится схватка, оба умрут!»

Состязание кончилось вничью. В результате Рек То Сану не удалось завоевать первенство WWA, а Дестройя еле отстоял его. Позже Дестройя, вспоминая эту встречу, признался, что фактически в этом состязании выиграл Рек То Сан.

После соревнований судья на ковре объявил перед корреспондентами: «Более 30 лет занимаюсь этой профессией, но первый раз вижу такую смертельную схватку, как сегодняшнюю».

В этой борьбе у Дестройя сломались 4 передних зуба, а у Рек То Сана образовалась трещина на кости ноги.

Спустя несколько дней после этого состязания Рек То Сан имел беседу с корреспондентами. В интервью он сказал, что если бы Дестройя не пользовался холодным оружием, то он потерпел бы полное поражение, что почти все спортсмены-янки – хулиганы, не соблюдающие даже элементарных норм этики игры.

В этот момент здоровенный корреспондент, который одно время был футболистом, задал ему вопрос:

– Вызывает ли столь невыносимую боль зажим? До журналистики я занимался футболом и регби, так что знаю кое-что о спорте. Можете обманывать других зрителей, но меня – нет. По-моему, вы инсценировали фарс с Дестройя… – сказал тот не без иронии, уверенным тоном.

Рек То Сан изменился в лице.

– Нечего делать, если не верите моим словам. В таком случае действует лишь практика.

Вдруг Рек То Сан зажал ноги корреспондента, и из его рта

вырывались вопли. Рек То Сан сказал: «Это вам еще ничего. На самом деле гораздо тяжелее» и смеялся. Он освободил его от зажима ног.

– Господа журналисты, вообще американские корреспонденты и борцы нечестны, так что неинтересно с ними разговаривать, – заявил Рек То Сан и вышел из зала пресс-конференции, обещав снова встретиться в следующий раз.

Корреспондента увезли в госпиталь на машине скорой помощи. У него образовались трещины в костях ног.

Если бы Рек То Сан зажал сильнее, сломались бы кости.

Через полгода Дестройя снова приехал в Японию. Цель его приезда – отнять у Рек То Сана звание чемпиона на международном первенстве сильнейших борцов-профессионалов. Это желание не только Дестройя, других американских борцов-профессионалов и любителей профессиональной борьбы США, но и Ассоциации профессиональной борьбы мира. С самого начала профессиональной борьбы первенство мира по этой борьбе (международное первенство сильнейших борцов-профессионалов) принадлежало борцам США. Но его отнял у них Рек То Сан и не уступил никому в течение 6 лет.

2 декабря в спортзале в Токио состоялось противоборство между Рек То Саном и Дестройя за первенство сильнейших борцов-профессионалов.

Рек То Сан победил Дестройя со счетом 2:1.

Через два дня, 4 декабря в спортзале в Осаке они встретились вторично и вновь выиграл Рек То Сан.

Таким образом, Рек То Сан подряд 19 раз завоевал первенство в международных соревнованиях сильнейших борцов-профессионалов.

Пришлось Дестройя, как и другим борцам-профессионалам США, вернуться в США ни с чем. Перед отъездом он посетил квартиру Рек То Сана.

Рек То Сан радостно встретил его. И между ними завязался разговор.

– Мистер Рек То Сан, мое прозвище – «дьявол», настоящее имя – Дек Вайя. Родился в 1931 году в штате Нью-Йорк США. Окончил институт Сиракюс. Слово «Дестройя» означает эсминец. А вы, Рек То Сан – линкор. Не хочу признать это, но факт остается фактом.

– Спасибо за то, что скупой на похвалу «дьявол» дал такую высокую оценку.

– Фактически это так… Скажите, пожалуйста, где секрет продолжать быть королем профессиональной борьбы мира.

– Какой тут секрет… Прежде всего позвольте представиться. Прозвище Рек То Сана – «справедливая правая рука», а настоящее имя – Ким Син Рак. Родился в 1920 году в провинции Южной Хамгён Кореи. Рек То Сан – название, приобретенное в годы японской национальной борьбы.

Глаза Дестройя округлились от удивления.

– Значит, вы не японец?!

– Да, я кореец.

– Вот в чем секрет! – бил кулаком по столу Дестройя.

Для Рек То Сана встреча с Дестройя была последней схваткой за первенство сильнейших борцов-профессионалов.

5. 8 декабря

Месячный план соревнований был напряженным: 2 декабря в спортзале в Токио первое состязание с Дестройя, 4 декабря второе состязание с Дестройя в Осаке, 6 декабря в спортзале в Нагоя первенство Азии по профессиональной борьбе парного разряда, 7 декабря парные соревнования шестерых в Хамамацу.

Парные соревнования шестерых в городе Хамамацу были последними играми 1963 года, последними состязаниями при жизни Рек То Сана. На следующий день, 8 декабря 1963 года он получил тяжелую рану: злодей из террористической группы вонзил кинжал в его живот, а через неделю, 15 декабря он скончался.

Газета «Асахи симбун» от 16 декабри 1963 года пишет о смерти Рек То Сана: «Вечером 8-го числа борец-профессионал Рек То Сан после ссоры в кабаре на Акасаке в Токио был тяжело ранен. Мурада Гацуси (25 лет), член Японской компании увеселительных заведений вонзил кинжал в его нижний живот. Его положили в госпиталь «Санно», а 15 декабря в девять часов 50 минут вечера он умер из-за осложнения – закупорки кишечника».

В одном журнале Японии пишется: 8 декабря 1963 года в кабаре на Акасаке Рек То Сан получил кинжальную рану от злодея, вечером 15-го числа он скончался из-за осложнения – закупорки кишечника.

Японские печать, радио и телевизор передавали информации о смерти Рек То Сана, но почти одинаково их содержание, как изложено выше. По ним выходит, что Рек То Сан после ссоры с Мурадой получил ранение и умер из-за выпивки газированной воды после операции. То есть он сам выбрал себе путь смерти.

Это сущий вздор, в который не верят даже трехлетние малыши. Это дымовая завеса для маскировки гнусного заговора врага. На самом деле американцы и японцы, сговорившись между собой, убили Рек То Сана.

Давайте раскроем подоплеку смерти Рек То Сана, окутанную дымовой завесой.

Если заглянуть на повестку дня 8 декабря 1963 года, то не трудно догадаться обо всем и без длинного разъяснений и толкования.

Поистине коварно разработали враги повестку и втянули в нее Рек То Сана.

После соревнований в Хамамацу Рек То Сан экспрессом вернулся в Токио в 6 часов утра 8 декабря.

Этот день был воскресеньем.

Дома он принял ванну и лег в постель. Хотелось спать, но зазвонил телефон. Он взял трубку. Сообщили, что приехали несколько японцев, проживающих в Лос-Анджелесе. Они были людьми, которые оказывали помощь ему каждый раз, когда он бывал там. Поэтому ему было неудобно отказаться принять их.

Рек То Сан встал с кровати и ждал их в приемной.

Вскоре гости поднялись на лифте и вошли в приемную.

Рек То Сан беседовал с ними, выпивая крепкую водку, которую они взяли с собой. Они доставали из баула бутылку за бутылкой, разговаривая о том и о сем, и тянули время. Гости ушли около 4 часов пополудни.

Рек То Сан вернулся в спальню и лег спать. Он заснул крепко.

Кто-то разбудил его и он проснулся. Настольные часы показали 5 часов. Его разбудил Танака Беэтаро.

Он передал ему, что в ресторане «Циёсин» на Акасаке ждут его чемпион национальной борьбы Маэдаяма и Дестройя.

Через несколько дней Маэдаяма уедет в США с японской командой борцов для соревнований и неудобно было отказаться от его приглашения. То же самое и с Дестройя, который вернется в США, закончив соревнования Японии.

«Просто не дают покоя…» – встал с постели бормоча про себя, Рек То Сан.

Рек То Сан пил водку в ресторане «Циёсин» вместе с Маэдаямой и Дестройя. Маэдаяма говорил, что в этом году ему пришлось отметить Новый год в США, поэтому эта выпивка по значению равна новогодней, и хлопал стакан за стаканом, а Дестройя, пьяница, не уступил ему.

Пьянка продолжалась почти до девяти часов вечера.

– Господин Рек То Сан, к вам гость, – сообщил официант шепотом.

– Гость?..

Рек То Сан поглядел на мужчину, который стоял за официантом.

– Я из радиостанции TBS. По программе наша станция будет передавать вашу песню с девяти часов вечера.

Подошел к Рек То Сану корреспондент радиостанции TBS.

– Совсем забыл я об этом. Да, было предусмотрено мое выступление по радио... Но с утра так угощают меня водкой.

От опьянения, видать, не смогу выступить с песней...

У него плохо поворачивался язык.

– Не к лицу такое слабодушие королю профессиональной борьбы мира. Идите скорее, – сказал Маэдаяма, помогая ему встать.

Рек То Сан, шатаясь, делал несколько шагов. Ёсимати и лейтенант американской армии Кяпи, поддерживая его, вышли из ресторана «Циёсин».

Рек То Сан еле спел песню. Было безразлично, поет он хорошо или нет. Им нужны были только имя и голос Рек То Сана.

После песни Кяпи, взяв с собой Рек То Сана, пошел в приемную. На круглом столе несколько бутылок крепкой водки.

– Господин Рек То Сан, действительно вы хорошо пели песню. Голос оригинальный. Выпьем в знак поздравления.

– Мистер Кяпи, не могу больше пить. Хочу спать. Вызывай машину.

Он чувствовал, что если продолжать пить, то трудно будет удержаться на ногах.

Но Кяпи упорно предлагал ему рюмку.

– Вы же известный миру человек... Ну, это последняя.

– Хорошо. Пью в последний раз.

Рек То Сан выпил до дна. Водка была крепкая. Перед его глазами кружились лица Кяпи и Ёсимати.

Ёсимати позвал такси к 10 часам вечера.

Садясь в машину, Рек То Сан попросил Кяпи:

– Мистер Кяпи, поведите меня домой или в корейский ресторан у вокзала Коданда.

– Господин Рек То Сан, не беспокойтесь. Будем по вашему приказу ехать в ту сторону.

Рек То Сан, прислонив свое громадное тело к спинке сиденья, закрыл глаза. Скоро он заснул. Кяпи, поглядывая на зеркальце машины, где отражено лицо заснувшего Рек То Сана, улыбался с удовольствием.

– Господин Рек То Сан, вот приехали,

Кяпи разбудил Рек То Сана, и он с трудом открыл глаза. Он смотрел в окно сонливыми и пьяными глазами. Там был не его дом и корейский ресторан, а ночной клуб «Нью-Латин квотер».

– Мистер Кяпи, здесь, кажется, «Нью-Латин квотер»? Шофер, поедем домой, нет, в корейский ресторан.

Рек То Сан, прислонившись к спинке сиденья, закрыл глаза.

Водитель завел мотор. Но он не мог водить машину. Его задержал Кяпи.

– Господин Рек То Сан, сегодня как раз 8 декабря, к тому же воскресенье... Зайдем туда на минуточку. Для вас специально пригласили негритянских певиц.

– Какое мне дело 8 декабря. Водите машину в корейский ресторан.

Рек То Сан махнул рукой с закрытыми глазами.

– Зачем поехать на корейский ресторан, не идущий ни в какое сравнение с «Нью-Латин квотер»? Снижает авторитет героя Японии господина Рек То Сана визит в такую пивную.

Кяпи велел водителю выключить мотор и подать сигнал.

Водитель, качая головой, следовал его распоряжению.

– Мистер Кяпи, нельзя молоть такую чушь. С какой стати снижает наш авторитет корейский ресторан?

Рек То Сан открыл глаза и направил острый взгляд на Кяпи.

– Господин Рек То Сан, сегодня вы поступаете странно.

Зачем так защищаете корейский ресторан? – покачивал головой Кяпи.

– Я, Рек То Сан, не герой Японии, а король профессиональной борьбы мира! И не презирайте корейцев. Япония потерпела поражение перед США, а США потерпели поражение перед нашей Кореей. Это ведь факт. Знает об этом весь мир…

Рек То Сан поднял правую руку над головой.

– Мистер Кяпи, Ру Тхез, самозванный Зевс профессиональной борьбы мира, встал на колени перед Рек То Саном. И чемпионство мира по профессиональной борьбе передано Рек То Сану. С целью вернуть себе это звание, многочисленные американцы бросили мне вызов 18 раз. Но ни разу они не завоевали победы. Нет, не могут они победить. Как я уже сказал, США победили Японию, но потерпели поражение перед Кореей...

Вмиг побледнело лицо Кяпи. Это неопровержимый факт.

– Господин Рек То Сан, какой страны вы борец?

– Мистер Кяпи, почему вы спрашиваете, зная об этом?

– Я знаю, что вы японский борец.

– Я – Рек То Сан – король профессиональной борьбы мира, если выразиться по-вашему, я Зевс профессиональной борьбы. Этот Рек То Сан – не японец, а кореец! Ну, давайте поедем в корейский ресторан?

Рек То Сан стукнул водителя по спине. Водитель заводил мотор.

В это время открылась дверь такси и одетые в кимоно японки прилипали к Рек То Сану и начали кокетничать, обняв его руки, ноги и шею.

Рек То Сан кричал, чтобы они ушли вон, но девки назойливо приставали к нему.

Кяпи понял, что он сам не в силах уговорить Рек То Сана, и мобилизовал японских официанток.

В ночном клубе «Нью-Латин квотер» народу было больше, чем в обычный день. На сцене исполняли вокальный ансамбль негритянские певицы.

Рек То Сан занял место в углу.

Накрыли стол.

Рек То Сан отказался пить водку. Но девки наперебой подносили рюмки к его рту.

– Не будете танцевать? Танец быстро трезвит.

Кяпи повернулся лицом к Рек То Сану.

– Какой мне танец?... Я схожу в туалет.

Рек То Сан встал с места и, шатаясь, направился в сторону туалета.

– Я помогу ему, наш господин изрядно опьянел, – встал Ёсимати.

– Господин Ёсимати, оставьте его. Ведь он Зевс профессиональной борьбы...

Лейтенант Кяпи взял за рукав Ёсимати.

– Но все-таки… – вырвал руку Ёсимати.

– Господин Ёсимати, Рек То Сан – Зевс профессиональной борьбы. Он не подвергается опьянению. Он сходит в туалет и будет танцевать и петь песню. Верьте моим словам.

Кяпи дал знак девкам глазами. Они обняли и поили Ёсимати.

Рек То Сан, шатаясь, шел в туалет.

У входа в коридор, ведущий в туалет, стоял мужчина в черном костюме. Он стоял там еще до приезда Рек То Сана. Когда Рек То Сан вошел в ночной клуб, он зорко следил за его движением. Это был Мурада Гацуси, «служащий» Японской

компании увеселительных заведений, член террористской группы. У него в руке был заржавевший кинжал (13 см).

Когда Рек То Сан вышел из туалета, Мурада Гацуси колол кинжалом слева нижнюю часть живота Рек То Сана и скрылся.

Рек То Сан, захватив руками живот, пытался поймать Мураду, но не слушались ноги. Он почти ползком поднялся на сцену и, забрав у негритянки-певицы микрофон, кричал: «Господа. В «Нью-Латин квотер» есть убийца. Разойдитесь...» Он упал там, потеряв сознание.

Если бы Рек То Сан был в трезвом состоянии, то Мурада не посмел бы посягнуть на него. Если бы злодей напал на него, тот стал бы жертвой его режущего удара каратэ.

8 декабря поздней ночью радио передало по всем районам Японии: «В 10 часов 40 минут вечера 8 декабря Рек То Сан был тяжело ранен кинжалом».

Именно 8 декабря Рек То Сан получил тяжелую кинжальную рану – этого факта нельзя пройти мимо. Именно 8 декабря японские милитаристы внезапно напали на Пирл-Харбор на Гавайских островах и «объявили» Тихоокеанскую войну.

Рек То Сана доставили в госпиталь «Санно» и оказали первую медицинскую помощь. 9 декабря в час 30 минут ночи сделали ему операцию. Были обнаружены раны от кинжала в двух местах на тонкой кишке. Успешно шла операция, которую взял на себя доктор медицинских наук, авторитетный хирург.

Один корреспондент по профессиональной борьбе писал в печати: «В 9 часов утра 11 декабря Рек То Сан испустил газы в кишечнике. Это показывает хороший результат операции. Теперь больше нет опасения...»

Его здоровье быстро восстановилось. Раны тоже затяну-

лись гладко. Поэтому медики и сам Рек То Сан думали, что скоро можно будет выписаться из госпиталя.

Пополудни 15 декабря Рек То Сан собрал соответствующих работников «Ректосановской акционерной компании». Этот день был воскресеньем, и он мог выкроить время. Он был намерен подытожить на собрании работу 1963 года и разработать план работы на следующий год.

6. Я – кореец (2)

15 декабря 1963 года глубокой ночью радио и утренние выпуски газет от 16 декабря сообщили, что умер Рек То Сан в 21 час 50 минут декабря. Ему было 43 года.

О смерти Рек То Сана распространялись различные версии, которые оставили многие непонятные вопросы. Японские власти обещали решить эти вопросы, но они остаются нерешенными по сей день, спустя 25 лет после смерти Рек То Сана. Японские власти боятся раскрытия подноготной гибели Рек То Сана, ибо именно они являются зачинщиками этого убийства.

Они шантажируют и заставляют молчать людей, которые хотят сказать правду.

Тоёнобори, который больше всех пользовался любовью Рек То Сана и стал мировым борцом-профессионалом при его помощи, проливая слезы перед гробом Рек То Сана, поклялся «отомстить за господина Рек То Сана». Перед корреспондентами, пишущими о профессиональной борьбе, он говорил; «Нельзя было подвергать господина Рек То Сана второй операции. Первая операция была проведена успешно. Если не было

второй операции, то он бы не умер». Но он стал молчать, после того как его вызвали японские власти. То же самое было и с Зайантом Баба. Когда Рек То Сан был убит, он вел соревнования в США. Он вернулся в Японию, получив печальную весть о Рек То Сане, и в интервью корреспондентам сказал: «У господина Рек То Сана не такое слабое телосложение, чтобы умер от удара 13-сантиметрового кинжала. Непременно найду и прикончу врагов, убивших господина Рек То Сана». С гневом он поднял руку над головой. Но он тоже держал язык за зубами после вызова к японским властям. Однако, как говорится, шила в мешке не утаишь. Ниже следуют показания Танаки Беэтаро.

... Был воскресеньем седьмой день после госпитализации Рек То Сана, 15 декабря 1963 года. Во второй половине этого дня работники «Ректосановской акционерной компании» должны были собраться в специальной палате № 601 госпиталя «Санно», где лечился Рек То Сан. Утром пришел главный лечащий врач для осмотра вместо врача, взявшего на себя лечение Рек То Сана.

Медсестра измерила пульс, температуру и кровяное давление больного. Все было нормально.

– Хорошо. Сегодня с первого часа после обеда начнем вторичную операцию, – сказал он тихо, выслушав донесение медсестры.

– Опять будет операция? – Рек То Сан глядел на главного лечащего врача, лежа на койке. На его лице отразилось недоумение.

Главный лечащий врач снял больничный халат с Рек То Сана и осмотрел место раны.

– Господин Рек То Сан, надо делать операцию, – сказал он, качая головой.

– Рана не дает о себе знать. Ведь говорили, что была удачна первая операция. Это верна. По-моему, не надо. Почему-то мне не хочется ложиться на операционном столе.

Рек То Сан не хотел вторичной операции. Но главный лечащий врач сказал, что доктора серьезно обсуждали вопрос и сделали научный вывод, и показал фотопленку.

Рек То Сан задумался и проговорил:

– Тогда будем делать завтра.

– Чем быстрее, тем лучше. Если упустить время, то не поможет и современная медицина, – сказал врач.

– Сегодня после обеда будет совещание работников нашей компании. Неужели непременно следует делать сегодня?

– Раз так, буду советоваться с докторами. Результат буду сообщать в час дня.

В час дня опытный хирург – доктор медицинской науки (он же сделал первую операцию) вошел с медсестрой в палату № 601, где лежал Рек То Сан.

– Господин Рек То Сан, будем начинать операцию. Она продолжится не больше часа. Верьте мне, этому доктору медицинской науки...

Рек То Сана увезли в операционную на коляске для больных.

У двери операционной ждал Танака Беэтаро.

Вторая операция была проведена путем местной анестезии.

Она продолжилась не больше часа.

Бледным было лицо Рек То Сана, вернувшегося в палату. Он открыл глаза и вглядывался в потолок.

– Господин Рек То Сан!

Танака подошел ближе к койке и звал Рек То Сана, но ответа не последовало. Больной еще не пришел в себя.

– Не беспокойтесь. Операция была очень удачная. Господин Танака, надо хорошо ухаживать за больным. С нового года он сможет участвовать в соревнованиях.

Доктор медицинской науки вышел из палаты № 601.

Танака охранял Рек То Сана вместе с молодым борцом-профессионалом.

Рек То Сан, который уставился на потолок, тихо закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Танака с облегчением вздохнул.

Он послал молодого борца-профессионала в фруктовый магазин.

На лбу Рек То Сана, спавшего крепких сном, выступал пот.

Он осторожно вытирал пот с лица больного. Перед операцией Рек То Сан попросил Танаку охранять его у изголовья. И он ждал возвращения молодого борца-профессионала, но он не вернулся скоро.

Танака вышел из палаты, чтобы быстро сходить в туалет.

Когда он поспешно шел обратно в палату, какой-то мужчина выбежал оттуда, словно воровал что-то.

«Кто это такой?»

Танака вбежал в палату. Он вспомнил, что господин Рек То Сан так попросил его никого не допустить к нему, пока тот не очнется.

Больной на койке словно окаменел, а на полу валялись две-три пустые бутылки.

Одеяло на больном промокло от газированной воды.

Танака сразу позвонил главному лечащему врачу.

– Случилась большая беда. Приходите, пожалуйста, скорее! Скорее!

Он взял руку больного и тряс с криком:

– Господин Рек То Сан, очнитесь! Очнитесь!

Но не было никакого отклика.

Спустя немного Рек То Сан, напрягая последние силы, поднял правую руку. Он открыл глаза и показал указательный палец перед лицом Танаки. Потом он закрыл глаза навсегда.

Слышались торопливые шаги и распахнулась дверь палаты № 601. Вошел главный лечащий врач.

– Кто напоил!

– Господин врач… – склонил голову Танака.

Главный лечащий врач пощупал пульс Рек То Сана и сказал:

– Немедленно вызывайте его близких.

Он измерил пульс больного стетоскопом и, глядя на часы, вымолвил:

– Умер он в 21 час 50 минут...

Главный лечащий врач снял с ушей стетоскоп и закрыл глаза обеими руками.

Рек То Сан умер от газированной воды.

Он не смог оставить никакого завещания. Танака Беэтаро работал помощником у Рек То Сана еще со времени, когда он занимался японской борьбой. Он почти 20 лет жил вместе с Рек То Саном. Судя по всему, он никогда не изменил бы ему.

Танака – единственный человек, который присутствовал при смерти Рек То Сана. Но в его показаниях имеются некоторые сомнительные моменты.

Прежде всего загадочны поведения главного лечащего врача. Он долгое время искренне ухаживал за Рек То Саном и никогда не отказал в его просьбе. Рек То Сан в свою очередь повиновался его советам.

Но главный лечащий врач решил игнорировать мнение Рек То Сана, который возражал против второй операции. А сам Рек То Сан на сей раз не повиновался его словам. Это говорит о том, что были ненормальны отношения между ними.

Рек То Сан не доверял главному лечащему врачу и потому не хотел доверять ему свою жизнь.

Когда Рек То Сан испустил последний вздох, главный лечащий врач ни чуть не удивился. У него был такой холодный вид, что, мол, умер человек, который должен умереть. Когда шли соревнования, он болел за Рек То Сана больше всех, ибо его поражение могло лишить его заработка. Он может продолжать получать от Рек То Сана большие деньги лишь тогда, когда тот здоров. Если Рек То Сан умрет, то будет не нужен и главный лечащий врач. Словом, здоровье Рек То Сана было жизненно важным для него вопросом. И как же он может быть хладнокровным перед смертью Рек То Сана? Этого быть не может.

Далее, вопрос с опытным хирургом-доктором медицинской науки. Он сделал первую операцию. Он хвастливо заявил, что операция шла очень удачно. Он говорил, что Рек То Сан выздоровеет скоро и в недалеком будущем можно будет видеть его на экране телевизора. Он получил многочисленные благодарственные письма от любителей профессиональной борьбы. Но почему, спрашивается, он сделал так поспешно вторую операцию?

Не без основания любители профессиональной борьбы говорили, что вторая операция принесла Рек То Сану смерть.

Потом, кто тайком влез в палату № 601 и напоил Рек То Сана газированной водой. Его видел только один Танака Беэтаро.

Без связи с работниками госпиталя «Санно» он не мог бы проникать в палату № 601. Если бы провокатор попал в руки Танаки, то он не избежал бы суровой кары. Может быть, тот имел связь с Танакой?.. Среди любителей профессиональной борьбы ходили слухи, что Танака выдумал, что якобы кто-то пробрался извне, а он сам напоил Рек То Сана газированной водой.

Если допросить этих трех-четырех человек, то можно будет поймать убийцу. Но не делают так до сих пор, когда прошла уже четверть века после убийства Рек То Сана. Ведь это не такое сложное дело, которое не мог бы выяснить японский орган расследования, который именует себя «первым» в мире при уголовном розыске. Вся подноготная заключается в том, что убил Рек То Сана не кто иной, как реакционные японские власти.

13 декабря 1963 года операция была проведена успешно, и Рек То Сан стал выздоравливать. Разрешали ему встретиться с ограниченными людьми.

Директор Японской компании увеселительных заведений – группы гангстеров пришел к нему извиниться вместе с Мурадой Гацуси. Рек То Сан отказался от встречи. Но директор целый день стоял у входа в госпиталь «Санно». Танака Беэтаро посоветовал Рек То Сану принять директора.

Рек То Сан разрешил одному директору войти в палату, так что Мурада Гацуси должен был ждать его у госпиталя.

– Господин Рек То Сан, извините, пожалуйста. Я не успел воспитывать молодых как следует. Принимайте, пожалуйста, мою искренность.

Директор положил на койку, где лежал Рек То Сан, толстой конверт с надписью «Деньги в знак извинения».

– Не за что вам извиниться. Берите обратно эти деньги. Откровенно говоря, вы, наверно, получили мало денег потому, что этот Рек То Сан не умер, а остался в живых?

Больной уставился на директора, лежа на койке.

– Что вы говорите? Наши молодые допустили оплошность... Я не считал Рек То Сана за такого человека...

– Думаете, что я не знаю подноготную Японской компании увеселительных заведений? Знаю. Вряд ли Мурада Гацуси допустил оплошность. Он же член ударного отряда Японской компании увеселительных заведений. Я не считал директора за такого человека. Нет надобности говорить окольным путем. Сколько получили вы за убийство меня? Кто попросил вас?

Рек То Сан по-прежнему бросал острый взгляд на лицо директора Японской компании увеселительных заведений.

Тот вместо ответа взял конверт с «деньгами в знак извинения» и передал Танаке.

– Беэтаро, не получи! – крикнул Рек То Сан. – Если хотите искренне извиниться, то ответьте на мой вопрос.

– … …

Директор только глубоко вздохнул и не смог ответить. Нет, он не хотел ответить.

– Зачем вы молчите? Я вовсе не ждал ответа из ваших уст, ибо знаю, что вы такой малодушный людишка. Позор. Я устал. Хочу подремать, – закрыл глаза Рек То Сан.

– Желаю вам быстрого выздоровления. До свидания, – ушел директор.

Следуя за ним, Танака сунул ему в карман «деньги в знак извинения».

За один день до визита директора Японской компании увеселительных заведений посетили Рек То Сана Канеда и

Харимото. Они были первыми гостями после разрешения свидания. Они были бейсболистами-профессионалами, знаменитыми мастерами этого вида спорта. Канеда – подавальщик мяча, Харимото – бьющий, они были соотечественниками, проживающими в Японии.

– Как вы чувствуете себя? Говорят, что удачно получилась операция…

– Как это получил рану от кинжала король мировой профессиональной борьбы?

Канеда и Харимото сели у койки Рек То Сана.

– Беэтаро, Канеда и Харимото очень любят помидор. Есть помидор?

– Помидор?.. – переспросил Танака, удивленно глядя на Рек То Сана.

«Где же достать помидор зимой? Может быть, его продают в теплице».

Канеда и Харимото тоже удивились. Они не так любили помидор, как сказал Рек То Сан.

– Да, помидор. Можно будет достать его в теплице. Прошу. Пришли дорогие гости... Идите скорее, – поторопил Танаку даже жестом Рек То Сан.

– Раз так… – вышел из комнаты Танака.

Когда ушел Танака, Харимото, качая головой, сказал:

– Господин Рек То Сан, я не очень люблю помидор...

Больной смеялся и ответил:

– Я хочу поговорить между нами, корейцами. Нехорошо, когда сидит рядом япошка. С этим Танакой я имею дело еще со времени, когда я занимался национальной борьбой. Значит, живу вместе с ним целых 15 лет. Но все же не верю ему. Вообще я не доверяю японцам.

Рек То Сан приподнялся и достал из холодильника бутылку и стаканы.

– Это коньяк «Наполеон», ему лет 50.

– Такой ценный коньяк! Давайте вместе.

Рек То Сан и оба гостя сели за круглый стол у подоконника.

– Я же больной. Пейте вдвоем, – налил стаканы хозяин.

– Пришли мы утешать больного, и неудобно же угощаться коньяком, – сказал Харимото.

– Что вы говорите?

– Харимото прав, это не приличие, – добавил Канеда.

В этот момент вошла в комнату медсестра.

– Негоже посетившим больного выпивать вино. Если лечащий врач узнает, не оставит вас в покое, – сказала она гостям, потом обратилась к больному: – Господин Рек То Сан, вы тоже виноваты... Многие люди пришли на свидание с вами. Как будем делать?

– Милая сестра, пожалуйста, не поднимайте шума. Наши гости известные бейсболисты Канеда и Харимото. Прошу никого не пропустить, пока они не уйдут. Поняла?

– Пусть так, если вы хотите... Но нельзя долго задерживаться, – ушла она.

– Непрошеные гости мешают разговаривать нам, соотечественникам

Рек То Сан раздвинул занавеску и смотрел вниз. Многие люди собрались у ворот госпиталя.

– Много гостей! Действительно Рек То Сан пользуется широкой популярностью, – восхищался Харимото, глядя на улицу.

Рек То Сан сделал глубокий вздох.

– Нечему завидовать. Многие пришли на свидание со

мной, но сколько из них искренне беспокоится о здоровье этого Рек То Сана? Наверное, ни одного...

– Почему вы так говорите? Они обиделись бы, если бы услышали, – прервал больного Канеда, ошеломленный его неожиданными словами.

– Господин Рек То Сан, не следует так небрежно относиться к гостям, хотя у вас такой большой авторитет. Это вам плохо будет, – сказал Харимото и встал, подмигнув своему другу.

– Садись, Харимото. Такой характерный ты человек…

Рек То Сан взял его руку я посадил за стол. Потом снова приподнял занавеску и смотрел вниз.

– Не годится так поступить, не дослушав.

Видишь вон там молодого типа в темных очках?..

Рек То Сан, указывая пальцем на «посетителей больного», стоявших у ворот госпиталя, объяснял, кто они такие.

Канеда и Харимото слушали его, глядя на людей, на которых он указывал.

Молодой человек в черных брюках и синей куртке, в темных очках курит, направляя взор в небо. Это «служащий» Японской компании увеселительных заведений – член группы гангстеров, Мурада Гацуси, который воткнул в живот Рек То Сана ржавый кинжал. Стоящий рядом мужчина с внушительным видом – директор названной компании.

Его называют «дьяволом ночной улицы Токио». За гангстерами стоит Маэдаяма – чемпион страны по национальной борьбе, с пучком и в деревянных сандалиях. Рядом тричетыре борца охраняют его. Возле них стоит и жует резинку Кяпи, лейтенант американской армии.

– Харимото, вот такие мерзавцы пришли ко мне, больному.

Вижу их и у меня горят глаза гневом. Каждый из них играл определенную роль в покушении на этого Рек То Сана, – сказал он и опустил занавеску.

– Господин Рек То Сан, прошу извинения. Я не знал, что они такие негодяи, – ответил Харимото.

– Харимото, часто овладевает мною предчувствие, что больше не смогу подняться на ринг.

– Почему вы так говорите?

– Уже началось выздоровление... С января следующего года сможете выступать на соревнованиях. Рана была не так серьезная…

Гости с недоумением глядели на Рек То Сана.

– Дело не в ране. Непрерывно шантажируют меня по телефону.

Сильно раздался телефонный звонок, и Рек То Сан прекратил слова и поднял трубку.

– Что? Этот Рек То Сан не японец, а кореец! Хоть умру, но не стану я японцем! Делай, как хочешь!

Рек То Сан положил с шумом трубку. Но раздался звонок снова.

Рек То Сан поднял трубку резким движением.

– Кто ты? «Мужчина в тени», говоришь?..

Рек То Сан переместил телефонный аппарат в угол комнаты и положил трубку на пол, чтобы больше не раздавался звонок.

– Опять шантаж? – спросил Канеда.

– Да, шантажируют десятки раз в день. Предлагают слушаться их. Иначе, мол, убьют меня.

– Чего они требуют? – спросил Харимото. Рек То Сан глубоко вздохнул и тихо сказал:

– Предлагают передумать. Требуют, чтобы Рек То Сан за-

явил, что он не кореец, а японец. То есть не Ким Син Рак, а Момода Мицухиро…

Отворилась дверь и вошел Кан Сын Мин.

– Пришли мастера профессионального бейсбола. Спасибо вам, – сказал он и сел рядом с Харимото. – Почему вы прекратили разговоры? Видно, мешаю я?

– Ничего подобного. . . – сказал Рек То Сан, прислоняясь к спинке стула.

Харимото налил рюмку коньяком «Наполеон» и предложил Кан Сын Мину.

– Скудны закуски... – сказал Кап Сын Мин, выпив налитую Харимото рюмку. Потом он достал из узелка кастрюлю. В ней был береговичок.

– Это же береговичок! – воскликнул Рек То Сан, словно ребенок.

Харимото в недоумении глядел то на Рек То Сана, то на береговичка.

– Особый вкус у этого береговичка. Попробуй, Харимото. И Канеда…

Рек То Сан положил в рот береговичка.

Перед его глазами всплывало Восточное море, где он в детстве добывал береговичков. Он вместе с младшим братом Кон Раком жарили пойманных береговичков на песчаном берегу и ели с аппетитом. С тех пор уже прошло 20 лет. Тогда брат сказал ему: «Человек не должен забыть свой родной край. На свете самое жалкое существо тот, у кого нет родины...»

Он вспомнил, как они ловили целую корзину береговичков и угощали ими больного отца. Его охватила сильная тоска по родному краю у берега Восточного моря.

– Син Рак, о чем ты задумываешься? – спросил Кан Сын Мин.

– Нет, просто… – запнулся Рек То Сан и улыбнулся, глядя на собеседника.

– Син Рак, продолжай слова, – сказал Кан Сын Мин, прочитав его чувства.

Рек То Сан приподнялся со спинки стула и произнес:

– Канеда и Харимото, слушайте меня серьезно. Кажется, этот Рек То Сан не успеет дожить свой век…

Не надо так сказать. С начала следующего года вы сможете вновь участвовать в соревнованиях, – прервал Канеда Рек То Сана.

– Нет, мне кажется, что больше не смогу выступать на стадионе…

Канеда, Харимото и Кан Сын Мин смотрели на Рек То Сана удивленными глазами.

– Как хорошо было бы, если бы дело так обернулось, – сказал Рек То Сан и выразил свою готовность взять на себя все расходы для спортивной команды Корейской Народно-Демократической Республики – команды Родины, которая будет участвовать в XVIII Олимпиаде в Токио в следующем году. Он говорил также о волнующей встрече с родной дочерью, что приедет в составе команды Родины.

– ... 1964 год – важный год для Рек То Сана, – продолжал он. – Но…видимо, не дано ему видеть и первый восход солнца 1964 года. Янки и япошки наверняка не оставят меня в покое. Они говорят, что я должен стать японцем, если хочу остаться в живых. То есть они требуют от Ким Син Рака превратиться в японца. Они намерены заставить меня отказаться от любви к Родине. Я, этот Рек То Сан, считаю че-

стью жить и умереть как кореец, поддерживающий великого вождя Маршала Ким Ир Сена. Только жаль, что не смогу увидеть великого вождя, умру на японской земле. Канеда, Харимото, заветной мечтой Рек То Сана было беспощадно свалить хвастливых американских и японских борцов на стадионе в присутствии великого вождя. Очень жаль, что не успею осуществить эту мечту…

Главный лечащий врач вошел в комнату вместе с медсестрой, и Рек То Сан прервал рассказ.

Он крепко сжал «справедливую правую руку». У него дрожали губы, блестели слезы на глазах…

Почему умер Рек То Сан? Кто его убил?

Изложенные выше факты дают ясный ответ на этот вопрос.

Рек То Сан умер, не оставив никаких завещаний, да он закрыл глаза навсегда, не высказав ни слова.

А что значит, что он в последнюю минуту своей жизни показал указательный палец правой руки, напрягши все силы? Это и было его завещание.

Люди толковали по-разному насчет этого указательного пальца.

Одни говорят, что этот жест значит: «Я – король профессиональной борьбы!», другие утверждают, что он просит: «Защищай Японское общество профессиональной борьбы!», третьи твердят, что он требует: «Дайте газированную воду!»…

Разве указательный палец «справедливой правой руки» Рек То Сана означает такое? ... Нет, он кричит: «Я – кореец!»

Рек То Сан кричал, что он кореец, окруженный заботой великого вождя Маршала Ким Ир Сена, а не лишенный Родины раб.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

О похоронах Рек То Сана в «Истории профессиональной борьбы Японии» изложено:

«Рек То Сана не стало! Он умер в 9 часов 50 минут вечера 15 декабря. Сопутствовал закупорка кишечника. Напрасна была и вторая операция. В госпитале «Кэйо» сделали вскрытие. У Рек То Сана гнил кишечник. 18-го числа провели в узком круге кремацию, а 20-го числа, когда дул пронизывающий ветер, похоронили в буддийском храме Икэгами в Токио.

Когда вышла из дома машина с гробом, внезапно хмурилось небо и поднялся вихрь. Нескончаемым потоком шла траурная процессия».

Многие люди участвовали в похоронах, но выразили они искреннюю скорбь? Нацуко, долгое время работавшая машинисткой «Ректосановской акционерной компании» и секретарем Рек То Сана, призналась: «… Поныне я, как японка, не могу поднять голову от стыда, когда вспоминаю о похоронах Рек То Сана. Разве могут так поступить люди?»

Как вели себя эти люди, о которых она говорит?

Шумели борцы-профессионалы в холле на восьмом этаже дома Рек То Сана, никто из них не погрузился в скорбь. Было похоже, что они собрались на базаре. Или они напоминали людей, норовящих лакомиться кушаньем на свадьбе.

На полке шкафа у стены стояли бутылки с иностранным вином высокого сорта, которые бережено хранил Рек То Сан.

Без стеснения первым вытащил бутылку и выпил не кто иной, как Азумахудзи.

Этот субъект заявил Рек То Сану: «Противно даже смотреть на твое лицо» и вышел из Японского общества профессиональной борьбы.

– Давайте выпьем за его блаженство на том свете. Как он успел накопить так много вина. Видимо, он жалел пить это высокосортное вино.

Выпьем вместо него, ради его блаженства на том свете, – болтал он и хлопал стакан.

Какой это нахал! Вслед за ним другие борцы наперебой достали из шкафа бутылки и стали пить.

Моментально исчезли многочисленные бутылки, стоявшие рядами в шкафе. Это было вино, которое Рек То Сан получил в качестве подарка в течение 10 лет, совершая заграничную поездку для международных соревнований. Похмельный Тоёнобори сказал Эндо:

– Дело в том, как быть теперь с Японским обществом профессиональной борьбы господина Рек То Сана.

Эндо бросил рюмочку на пол и произнес:

– До сих пор мы подвергались эксплуатации Рек То Сана. Пора организовать нам новое общество профессиональной борьбы.

Это был настоящий лицемер. Эндо уже давно был бы нищим, если бы не помог ему Рек То Сан. У этого наглеца не было ни тени человечности и чувства долга.

– Верно. Настал ваш мир. И я буду помогать вам, – вмешивался Азумахудзи.

Эндо кивнул Азумахудзи и болтал:

– Я вместе с Рек То Саном выступал в профессиональной

борьбе. Я раньше его начал тренировку на Гавайи. Тренировался я вместе с Кимурой и Ямагути. После меня появился Рек То Сан. Так что он мой ученик!

Он не посмел бы молоть такую чушь, если бы был жив Рек То Сан. Но после его смерти он без стеснения сказал такой абсурд. В его словах звучала ненависть к Рек То Сану.

Только один Иноки, не беря в рот ни рюмочки вина, безмолвно уставился в потолок.

Через два дня после похорон Рек То Сана, 22 декабря 1963 года, в ресторане «Нагаима» на улице Акасака собрались кадровые борцы-профессионалы Японского общества профессиональной борьбы и заинтересованные работники.

Они обсуждали вопрос о дальнейшем управлении Ректосановским обществом и компанией профессиональной борьбы и «Ректосановской акционерной компанией». Точнее, они строили заговор, чтобы присвоить имущество Рек То Сана. Это было сборище самых мерзких гадов. В результате этого сговора попало в руки японцев все имущество Рек То Сана, которое он накопил копейку за копейкой, проливая кровь.

Кроме того, рухнули Ректосановское общество профессиональной борьбы и Японское общество профессиональной борьбы. Когда прекратило свое существование профессиональной борьбы, Оки Сикина, советник и судья-арбитр Японского общества профессиональной борьбы, говорил: «Я не хочу находиться больше в Японии, где не существует Ректосановское общество профессиональной борьбы» и уехал на Гавайи.

Там он отдал имущество своей жене и, порвав с профессиональной борьбой, жил одиноко в доме старшей сестры и умер в 70-летнем возрасте.

В комнате против холла был размещен гроб с телом Рек То

Сана. Было множество гостей, но никто не хотел ночевать у гроба в знак выражения соболезнования. Они, выпивая вино, клеветали на Рек То Сана и плели заговор с целью присвоить его имущество.

Мало кто выразил искреннее соболезнование. Лишь трое корейских соотечественников в Японии ночевали у тела Рек То Сана, погруженные в глубокую скорбь.

Это были знаменитые бейсболисты Канеда и Харимото и известный певец Касуга Хациро.

– Во мне кипят негодование и ненависть, – сказал Канеда, обернувшись к Харимото.

– Чувствую, как у меня сердце разрывается на части. Хочется бить этих подлецов бейсбольной палкой, – у Харимото дрожал сжатый кулак.

– Харимото, помнишь ты слова, которые сказал нам Рек То Сан в госпитале «Санно»?

– Канеда, будем хранить дух Кореи, как Рек То Сан, и показывать бейсбольной палкой, каков дух Кореи.

Оба крепко сжали друг другу руки…

Если бы Рек То Сан не оказался в объятиях великой Родины, то он не избежал бы участи собаки, что шляется во дворе дома усопшего, став человеком, который нельзя назвать ни «японцем», ни «корейцем».

В «спортивной энциклопедии» (том первый) Рек То Сан назван «королем» профессиональной борьбы, который не раз завоевывал первенство, и отмечено: «... Он занял первенство 5 раз подряд на розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе и 19 раз на международных соревнованиях сильнейших борцов».

Легко так говорить, но не всякий знает, какие титанические усилия кроются за этими цифрами.

Американский специалист по профессиональной борьбе сказал, что не было и не будет больше такого борца-профессионала, как Рек То Сан. Не случайно это предсказание специалиста. Прошло 25 лет после гибели Рек То Сана от рук врага, за это время появилось немало сильных борцов, завоевавших звание чемпиона мира по профессиональной борьбе, – Зайант Баба, Хиро Мацуда, Антонио Иноки, Бобо Бразиль, Тори Жуниа и др. Среди них самых больших успехов добился Зайант Баба, выращенный Рек То Саном.

В ноябре 1965 года он завоевал первенство в международных соревнованиях сильнейших борцов-профессионалов, но в 1968 году проиграл в состязании с Бразилем и потерял первенство.

После завоевания чемпионства на 8-м розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе в мае 1966 года он завоевал подряд три раза первенство. Но в мае 1967 года на 11-м розыгрыше профессиональной борьбы мира по круговой системе не успел завоевать чемпионство.

Рек То Сан же в течение 6 лет подряд завоевал первенство на международных соревнованиях сильнейших борцов-профессионалов, ни разу не потерпев поражения. Он 5 раз подряд завоевал чемпионство на розыгрыше по круговой системе.

Кроме того, Рек То Сан завоевал 7 раз чемпионство на азиатском первенстве парного разряда, а также чемпионство на первенстве Тихоокеанского бассейна по парному разряду, на международных парных соревнованиях сильнейших борцов и на гавайском первенстве парного разряда.

Он занял 2 раза первенство на чемпионате WWA, а также первенство на азиатском чемпионате и на чемпионате Тихоокеанского бассейна.

Международная профессиональная борьба, как правило, идет в течение 61 минуты на три гейма. Иногда проводится без ограничения времени. Поэтому даже сильнейшие борцы обычно клонятся к закату в возрасте около 40 лет. Но Рек То Сан по-прежнему завоевывал одну победу за другой и в 40-летнем возрасте.

Представитель японской профессиональной борьбы сказал, что это изумительное событие, и добавил, что оно объясняется скорее духовной силой Рек То Сана, чем его физической подготовкой. В унисон с этим японские средства массовой информации распространяют слухи, искажающие истину.

Журналисты знали об этом, но они молчали. Касаясь этого вопроса, Сакурай, заведующий культурным отделом редакции газеты «Токийский спорт» и телекомментатор по профессиональной борьбе, откровенно сказал:

«Рек То Сан родился в Корее до войны. Все корреспонденты, которые пишут о профессиональной борьбе, знали, что он кореец. Но они молчали об этом, ибо Рек То Сан должен быть японским Рек То Саном».

Сакурай раскрыл, что Рек То Сан был кореец, но не смог раскрыть истину, что именно дало Рек То Сану возможность продолжать завоевывать блестящие победы даже в 40-летнем возрасте. Он смог неуклонно бороться с энергией молодости в духе «один на сто», не зная поражения, только благодаря теплым объятиям великого вождя и славной партии, объятиям Родины. Именно эти великие объятия дали ему силу и мужество хранить дух Кореи и стойко идти по пути патриотизма и преданности, невзирая на угрозу и шантаж американских империалистов и японской реакции.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 908127

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН

1989